
ЮНА РУНОВА
ВАСИЛИС ПРЕКРАСНЫЙ, ИЛИ КАК ВЫЙТИ ЗАМУЖ И НЕ ПРЕВРАТИТЬСЯ В ЖАБУ

Юна Рунова

Василис Прекрасный или как выйти замуж и не превратиться...

https://litres.ru/74795294

Аннотация

Привет, меня зовут Иванна Царёва, и я не хочу замуж! А вот мои родители настаивают, пугая каким-то семейным проклятьем! Что бы такого сделать, чтобы отстали? Да, просто притащить в семейную церковь вместо жениха жабу! Вот, у них лица-то будут! Может, после такого лезть перестанут! Да, не тут-то было! Брачный ритуал провели, и теперь жаба - мой законный муж! Сколько не возмущайся, а когда пупырчатого супруга уносит в тридевятое царство, спасать его придётся именно мне!

Бестолковые герои и море приключений гарантированы!

Содержание

Глава 1. Лукоморье и все, все, все 4
Глава 2. Служебный роман 26
Глава 3. Из огня да в полымя 50
Глава 4. Брачные узы и прочие неприятности 76
Глава 5. Там, на неведомых дорожках… 97
Глава 6. Царевны бывают разные 120
Глава 7. В змеином царстве 140
Глава 8. Полотно из золотого волоса 161
Конец ознакомительного фрагмента. 162

Глава 1. Лукоморье и все, все, все

Теплое южное солнце ласкает мою кожу, сквозь темные очки я любуюсь на золотистую полоску песчаного пляжа, который нежно облизывают лазурные волны. Вдруг кто-то загораживает прекрасный вид, я хочу возмутиться, но присмотревшись, понимаю, что новое зрелище куда интереснее.

Высокий голубоглазый брюнет с фигурой греческого Аполона идет в моем направлении. О! У него в руках два бокала! Как мило! Это он со мной, что ли хочет выпить? Он подходит ближе, и я могу разглядеть, какая невообразимо голубая радужка у его глаз. Парень улыбается, и я млею. Вот же! Его просто надо изолировать от женского общества с такой-то улыбкой. Он ставит бокалы на столик у шезлонга, продолжая обворожительно улыбаться. Я слегка отодвигаюсь, когда он усаживает свой умопомрачительный зад рядом. Его черные как смоль волосы переливаются на солнце.

- Соскучилась? – голос бархатный обволакивающий с легкой хрипотцой.

Еще спрашиваешь! Конечно! Всю жизнь можно сказать по тебе тосковала! Снимаю очки, чтобы получше рассмотреть этот подарок судьбы.

- Я очень, - практически шепчет, склоняясь к моему лицу. Я не могу удержаться и разглядываю его нагло и абсолютно двусмысленно. Он красив, очень, но не как сопливые со-

временные мальчики-модели, а по-мужски жестко и непреклонно. При этом, он не похож и на заросших своей брутальностью бабуинов, которых каждый день можно встретить в метро. – Я очень сильно скучал, - шепчет он, и я не могу оторвать взгляд от его губ.

Одна его рука нежно гладит мое предплечье, а второй он ласково берет меня за подбородок и заглядывает в глаза. Его губы легонько касаются моего виска, носа, щек. Не знаю, почему эти невинные поцелуи будят внутри меня целый вулкан, и я уже сама устремляю свои губы к нему навстречу. И…

Вдруг мой прекрасный незнакомец срывается с места и начинает…бодро петь голосом Жанны Агузаровой!

- Этиии желтыеее ботинкиии шагаааают быстрооо поо асфальтууу! – надрывается красавчик, проделывая умопомрачительные па.

В этот момент я понимаю, что не знаю, были ли в моем роду сумасшедшие и, неуклюже дернувшись в нервном припадке, падаю с шезлонга. Пребольно ударившись одновременно головой и пятой точкой, уж не знаю, как так умудрилась, я открываю глаза.

- Иванка! Ты что тут творишь? – в комнату влетела моя соседка Милка и, выпучив свои и без того большие глазищи, осмотрела место аварии.- Опять до трех свои сказки читала?

Делаю грустную мордочку в надежде, что Мила сжалится и вытащит меня из объятий одеяла, которое будто удав душит мою несчастную тушку.

- Эх, ты! – Милка каким-то чудом, совмещая смех и легкий мат, достает меня из кокона. – Царева, блин! Мы так на работу опоздаем!

Вообще Мила отличная девчонка и мне с ней очень повезло. Мы познакомились, когда я пришла устраиваться на работу. Я как всегда немного опоздала и спешно заполняла стандартную анкету, когда вошла она. Высокая, длинноногая с длинной толстой косой каштановых волос. Глянула на меня свысока и, аккуратно поправив своей белоснежной ручкой с идеальным маникюром выбившийся локон, села в кресло напротив.

Я тогда подумала, что все! Выберут ее, вон какая! Вся словно из рекламы об идеальном сотруднике! А она еще и зыркала на меня как на пугало огородное! Ну, да пришла в джинсах и шлепанцах, но я только с самолета, а место это ждала полгода! Позвонили, и примчалась практически с трапа!

Потом, познакомившись, мы долго хохотали. Милка, как и я, очень хотела получить работу и, увидев меня в таком наряде, жутко занервничала. Вдруг она со своим деловым костюмом не в тему? Да и я ей показалась слишком красивой и самоуверенной, в это правда верилось с трудом: у меня зуб на зуб от переживаний не попадал. Какая уж там самоуверенность с красотой?

Оказалось, что мы пришли на разные вакансии. И нас обеих взяли. Придя на работу в первый день, мы столкнулись у

кофейного аппарата и шокировано разглядывали друг друга. Хорошо, Кира Гордеевна – заместитель директора решила нас представить. После ее ухода мы разговорились и, смеясь, решили, что мы обе те еще дурехи.

Помимо работы нас с Милой связывало жгучее желание держаться подальше от своих родных, а также любовь к Петербургу, дождю, котам и какао с зефирками. Этого оказалось достаточно для того чтобы мы спустя неделю после знакомства нашли квартиру недалеко от центра. Комнаты нам сдавала улыбчивая бабушка-блокадница Марья Филипповна, но квартира была настолько большой, что старушку мы видели только по утрам за чашкой кофе.

- Там уже Марья Филипповна вовсю оладьи жарит, - опять сделав большие глазищи, с ужасом сказала Мила и выскочила в коридор.

Подруга как огня боялась добрую бабульку за стремление нас откормить, а вот я с радостью поглощала кренделя и пироги, которые усердно пекла добрая женщина. У нас дома никто печь пироги не умел, и я наслаждалась свежей выпечкой и теплой заботой Марьи Филипповны. К тому же у меня такая физиология: чтобы ни съела все равно, что в бездонный колодец, как любит говорить маменька.

- Иду я, иду, - пробурчала еще не до конца проснувшаяся я и направилась в ванную.

Пока приводила в порядок свои длинные волосы, вспоминала сон и очень злилась на дурацкий будильник. Надо

будет сменить мелодию, а то как-то некрасиво получилось. Уж лучше пусть мой красавчик поет «Районы-кварталы» какие-нибудь…

- Иванка, ну, ты опять в ванной застряла! Там моя помада, захвати! Раз уж ты там все оккупировала! – прокричала подруга, и я сердито поискала взглядом помаду: прям уж все!

Вообще на волосы я всегда много времени трачу. Они у меня длинные и очень густые, золотистые и вьются крупными кольцами. Когда их хорошо расчешешь. Вот и чешу. Каждое утро и каждый вечер и днем тоже. В общем, мечтаю о такой магии, чтобы как-то это все безобразие без моего участия приобретало приличный вид. Жаль, что такой магии нет.

Наконец, управившись с волосами, я подкрасила ресницы и, слегка припудрив носик, пошла на кухню, прихватив Милкину помаду. Мы с ней были яркой парочкой. Она – белокожая шатенка с огромными карими глазищами, я – блондинка и глаза у меня светло-зеленые, а кожа смуглая с золотистым отливом. Парни нам проходу не давали, стоило появиться на какой-нибудь тусовке, но всем хотелось легкой любви на вечер, а нас это не устраивало. Вот и решили мы, что встретим старость вместе. Я, Милка и наш рыжий кот Золотинка.

- Держи, - протянула мне чашку с чаем Мила. – Золотце наше я уже накормила, - пододвинула тарелку с оладьями.

Вот какой мужик с утра так тебя на кухне встретит? Правильно. Редкий.

- Доброе утро, Иваночка, - бодро сказала улыбающаяся Марья Филипповна, и мне даже захотелось ущипнуть ее за мягкую старушечью щеку, такая она была лапушка.

- Доброе утро, Марья Филипповна. Спасибо за оладьи, - улыбнулась я в ответ.

- Кушайте, мои тростиночки! Мила, ты особенно налегай, а то у тебя работа нервная! – сказала бабуля и вышла из кухни.

Я, не сдержавшись, прыснула со смеху, увидев страдальческое выражение на лице подруги. Она много лет боролась за то, чтобы называться тростиночкой и сейчас смотрела на тарелку с оладьями как на личного врага.

- Ладно тебе! Съешь один ничего не случиться!

- Ну, тебя, Иванка! Это ты – ведьма! Жрешь, как не в себя и ничего! А мне так нельзя, сразу раздуюсь и буду похожа на Гордеевну!

Это был серьезный аргумент, и я спешно закрыла рот. Гордеевна была женщина объемная, как бронепоезд, но ей это удивительно шло. Но не думаю, что пошло бы и Миле.

Затолкав в рот последний воздушный оладь и схватив с холодильника ключи от машины, я, подталкивая Милу к дверям, на ходу натягивала джинсовку. Да, я так и хожу на работу в джинсах и майках с дурацкими надписями. Я же художник, мне можно, а вот подруге так и приходится обувать туфли на каблуках, и все лето жарится в костюме. Мила – лицо нашего издательства и правая рука Гордеевны.

Мы с Милой считали, что с работой нам повезло. Наше издательство специализировалось на детской и подростковой литературе и называлось «Лукоморье». Быть иллюстратором я мечтала с юности. Сколько помню себя, всегда рисовала, чертила, делала какие-то наброски, от чего вечно страдали все бумажные носители, в том числе и салфетки в кафе.

Когда мне было шестнадцать, я нарисовала целую картину на дорогущих итальянских обоях в гостиной. Я была уверена, что мое творчество дороже денег, но маменька почему-то очень разозлилась и мое мнение не разделила. Наверное, уже всем понятно, что моя тяга к прекрасному была одним из камней преткновения в отношениях с родными. Работа в «Лукоморье» для меня стала спасательной палочкой: твори красоту, да еще и деньги за это получай. Ну, а собственные деньги дают возможность жить, как хочешь ты. А не твоя семейка Аддамс.

В парадной было прохладно. Сквозь резное окошко над дверью сюда проникали лучи июльского солнца, рассеивая подъездную серость. Нащупав в кармане телефон, я взглянула на время и поняла, что придется срезать дворами.

- Царева, вот как ты так умудряешься? Вроде встаем во время, а на работу постоянно опаздываем! – возмущенно бурчала Мила, постоянно проверяя свою прическу на сохранность.

- Не нравиться, езди на метро, - хитро улыбаясь, ответила я, и мы вынырнули из дворовой арки на шумную улицу.

Мой «Миникупер», бирюзовый с британским флагом на крыше, поблескивал в солнечных лучах неподалеку. Машина была единственным дорогим подарком родителей, который я согласилась принять после долгих уговоров Милки. Увидев это чудо, она влюбилась всем сердцем. Скрывать не буду, я смогла сохранять равнодушие недолго и вскоре была благодарна подруге за то, что смогла меня убедить.

Водитель я лихой, как раз из тех, у кого пассажиры молятся, а пешеходы крестятся, поэтому чаще за руль садится Милка. Не знаю, почему именно сегодня мне приспичило отвезти нас на работу моей тайной тропой через дворы, но если я что решу переубедить меня невозможно.

Ничто не предвещало беды, мы уже объехали большую часть пробки и выезжали на проспект. До издательства осталось метров сто. Мила нервно поглядывала на сообщение от Гордеевны о том, что сегодня в офис наконец-то заедет владелец и он же директор, которого в глаза еще никто не видел. По радио какой-то бедолага надрывался про малиновый свет, прибил бы его кто, чтобы не мучился. Не выдержав, решила исправить ситуацию с музыкальным сопровождением и отвлеклась. Буквально на мгновение.

Мы с Милой девушки серьезные, поэтому всегда пристегиваем ремни безопасности. Мало ли. Вот и пригодилось. Удар в левое переднее крыло был не очень сильным, но машину резко повело вправо и нас с подругой не слабо кинуло в ту же сторону. Милка ойкнула, ударившись о стекло голо-

вой. Я ощутимо приложилась подбородком об руль и на рефлексе дала по тормозам.

Пару секунд мы просто приходили в себя. Мила первая очухалась и уже искала завалившийся куда-то мобильный, а я, опустив стекло, зло поглядывала на остановившийся рядом черный «Ягуар» с затемненными стеклами и уже включенной аварийкой. В душе помимо злости возникла тревога. Я девочка не глупая и представляю, сколько стоит такой. У моей старшей сестры Симки тоже родстер. Да еще эти стекла, это сколько надо было дать и кому, чтобы с такой тонировкой разъезжать. Как бы ни вылилась эта небольшая авария в крупные неприятности!

Осмотрела цепким взглядом повреждения, и нашла лишь тонкую царапину на правом крыле дорогущего авто. Из машины выходить не торопились, я тоже не решалась. Рядом заскулила Мила.

- Нам хана, Гордеевна просто задушит! – выпученные глазки говорили об огромном душевном потрясении.

Я еще раз посмотрела на «Ягуар» и, включив, аварийку отстегнула ремень и вышла из машины с гордо поднятой головой. Какой бы золотой мальчик там не сидел, а делать-то что-то надо. Я почему-то сразу поняла, что за рулем мужчина. И не ошиблась.

Сначала из «Ягуара» показалась светлая, будто седая макушка, а затем я увидела водителя целиком. Он мгновенно оказался рядом со мной. На вид ему было лет тридцать-трид-

цать пять. Высокий статный, фигура скорее стройная, чем крепкая, но не лишена мускулатуры. Глаза пронзительные темные, почти черные, на фоне пепельных волос и бледного отливающего желтизной лица они напоминали уголь. Ровный немного заостренный в конце нос и тонкие губы придавали незнакомцу высокомерный вид. Брови и ресницы такие же пепельные как волосы были бы не видны, если бы не их удивительная густота. Одет он был в шикарный серый костюм в какую-то невообразимую тонкую лиловую полоску и в шелковую сорочку цвета мокрого асфальта, на ногах туфли из легкой серой кожи. Роскошные часы и переливающиеся камнями запонки дополняли образ современного денди. Мужчину можно было назвать красивым, но мне он не понравился.

Такое, наверное, бывает со всеми. Встретиться человек, и не лежит к нему душа, чтобы он не делал. И его половая или национальная принадлежность не причем, а всему виной энергетика, что ли. Вот так было и с этим блондином. На душе от нехорошего предчувствия заскребся кто-то очень когтистый. Вряд ли кошка.

И тут мужчина улыбнулся, приветливо и даже радостно как-то, и эта улыбка преобразила его лицо. На мгновение он показался мне идеальным образчиком мужской красоты, силы и всего, чем вообще должен обладать этот самый образчик.

- Доброе утро, - все также приветливо сказал он. Голос

оказался дурманяще приятным. От этого простого приветствия я почувствовала, как ноги подкосились, и тут же удивилась сама себе: ведь секунду назад была уверена, что этот человек мне очень не понравился.

- Д…оброе, - только и смогла выдавить я, еле отлепив язык от неба.

- Вы не волнуйтесь так, - мужчина посмотрел на свой автомобиль, - это всего лишь царапина. У вас тоже вроде ничего серьезного, - он глянул на мой «миник». – Уверен, мы оба сейчас торопимся, поэтому есть предложение. Обменяемся телефонами и договоримся о встрече. Вы же понимаете, что вина за вами? – черные глаза впились в меня странным взглядом, при этом мужчина продолжал лучезарно улыбаться.

- Я…- слова никак не хотели слетать с губ. Сейчас он точно решит, что я какая-то косноязычная. Оставив попытки, я просто кивнула.

- Вы только не волнуйтесь, я не собираюсь требовать деньги или что-то в этом духе, - мужчина расстегнул пиджак и достал из внутреннего кармана смартфон. – Как вас зовут.

Я кое-как собралась с духом и, выдавив жалкое подобие улыбки, заговорила.

- Иванна, - получилось что-то невнятное больше напоминающее «ванна», но блондин улыбнулся и застучал длинными пальцами по экрану.

- Какое красивее редкое имя, а меня зовут Иннокентий, -

он протянул руку, и я, не ожидая подвоха, протянула свою.

Новый знакомый молниеносно приблизился ко мне, нежно касаясь моей руки губами. Вот только и рука и губы у него были ледяными, и чувство внутреннего отторжения вяло всколыхнулось внутри. Когда же этот Иннокентий склонился ко мне до опасного близко, мне почудилось, будто он жадно, с какой-то маниакальностью втянул носом мой запах. Бррр. По спине табуном пробежали мурашки. Длилось это всего мгновение, я даже пикнуть не успела и лишь подумала о том, как бы вырваться из его сильной руки, как мужчина сам меня отпустил.

- Пприятно познакомитьссся, - чуть ли не заикаясь, сказала я, и могу поклясться, что на лице Иннокентия промелькнуло хищное выражение. Думаю, что именно так смотрел волк на Красную шапочку.

- А мне как! Уверен, что из этой ситуации мы оба выйдем победителями, - он опять улыбнулся своей теплой и такой располагающей улыбкой, и я тут же забыла о неприятном моменте с поцелуем руки и обнюхиванием. Тем временем, Иннокентий посмотрел на циферблат своих баснословно дорогих часов и нахмурился. – О, я опаздываю. До встречи! - он стремительно сел в свой родстер, на прощание посигналил и дал по газам.

Машина за доли секунды скрылась за поворотом, а я вдруг поняла, что номерами мы так и не обменялись. Странно-то как. В реальность меня вернула Мила, которая вопила из ма-

шины очень нехорошие слова в адрес моей манеры вождения и моего залипания при виде красивых мужиков.

- Так что там произошло? С чего это он тебе ручку целовать стал? – выпытывала подруга, пока мы парковались во дворике рядом с издательством.

Я и сама не знала с чего это. Я, конечно, не уродина, но все же. Странная у нового знакомого была реакция, когда он в первый раз на меня посмотрел. Будто мы родня.

- Не знаю, Мил, - я, наконец, удачно пристроила «миник» под раскидистым кленом. – Странный он какой-то. Хотел телефон взять, да так и убежал.

Стоило мне это сказать, как на мой смартфон пришло сообщение: «Сегодня в семь. Я за вами заеду. Иннокентий». И отправителем числился тот же человек. Я что настолько на него залипла, что не заметила, как мы номерами обменялись? И откуда он знает, куда за мной заезжать?

Но главный сюрприз ждал меня впереди, и это была совсем не взбучка от Гордеевны. Весь коллектив во главе с заместителем директора уже собрался в переговорном зале. Мы, побросав свои вещи на рабочих местах, стремительно влетели в самую гущу событий.

Мой новый странный знакомый, полусидя на столе президиума лицом к аудитории, вещал о полном отсутствии дисциплины, постоянных опозданиях и невероятной распущенности коллектива.

Передать мое состояние без крепких таких бранных слов

очень сложно. Пушные звери пробежали целой стаей. И не один раз.

Мила в отличие от меня почему-то веселилась и, украдкой улыбаясь, толкала меня в бок к ближайшим пустым стульям. Гордеевна с лицом пунцовым, будто переспелый томат, одарила нас таким взглядом, что все остальные проблемы тут же отошли на второй план. Иннокентий, явно узнавший меня, улыбнулся кончиками губ и продолжил свое возмущенное выступление.

- Издательству нужны перемены! – вдруг заявил он, и вот тут насторожились все. – Прошу любить и жаловать мои личные помощницы и прекрасные специалисты по пиару и маркетингу, - он встал со стола и, отойдя в сторону, открыл взору присутствующих трех очень похожих между собой девиц.

Все трое были одеты в серые брючные костюмы и у каждой волосы были выкрашены в глазораздирающий цвет фуксии. Отличить этих дамочек можно было лишь по длине их свекольных шевелюр: у первой, которую наш директор представил, как Лилию Яновну, было каре, у Лейлы Яновны – волосы средней длины, а у Лолиты Яновны – коса до пояса. Не заметить одинаковость новых коллег было просто нереально.

- Возможно, вы слышали о рекламном агентстве «Метелки International», так это как раз они – сестры Метелкины. Лучшие специалисты по продвижению в Петербурге, для них рекламные ролики сам Бондарчук снимает, а звезды дерутся за возможность участвовать в их рекламных кампани-

ях, - Иннокентий довольно улыбался. Видимо перекошенные рожицы сотрудников были чудо как хороши. – Надеюсь, что все помогут нашим прелестным метелочкам влиться в коллектив. Иванна, простите, фамилию вашу не запомнил.

Да чтоб тебя! Так и знала, прямо вот пятой точкой чувствовала! Теперь мне из-за этой аварии жизни не будет!

- Царева, - злость все-таки придает сил в такие моменты, и заикаться я перестала.

- Точно! – воскликнул этот белобрысый гад.

Как я вообще могла допустить, что он мне симпатичен?

- Так вот, вам поручение, - он улыбнулся и глянул на усмехающуюся Милку, - провести новым сотрудницам экскурсию и обо всем рассказать. И подругу свою тоже подключите.

В этот раз я еле сдержала довольный смешок, глядя на то, как вытягивается от негодования Милкино лицо. Так вот, а то сильно довольная была, хоть лимон ей подсовывай.

Новое руководство еще минут двадцать вещало об основных показателях и целях на ближайшее время. Мила внимательно слушала, а я откровенно скучала, рисуя пальцем на столе снежинки. Иннокентий изредка бросал на меня странные обжигающие взгляды, от которых хотелось спрятаться под стол или надеть монашескую рясу. Но что-то подсказывало, что в данной ситуации уже ничто меня не спасет.

Гордеевна вроде немного успокоилась и на выходе из зала даже не стала нас отчитывать за опоздание, а лишь посоветовала начать экскурсию с кофейного аппарата. О, храни-

те небеса мудрых женщин! Идея оказалась неплохой, попивая кофе, мы начали знакомиться с пиарщицами, и они оказались вполне себе нормальными тетками. С тетками это я конечно хватила. Они были тройняшками, и всем им было по тридцать три года. Сразу вспомнила про Стешку – свою самую старшую сестру, которой через две недели тоже тридцать три будет.

Показавшиеся вначале такими одинаковыми сестры, вблизи были совсем не похожи. Как не удивительно, но у Лейлы были слегка раскосые восточные глаза и более смуглая кожа, чем у двух других сестер. Лолита была похожа на певицу Алсу, а Лилия напомнила мне Белоснежку из диснеевского мультика. Даже одинаковый цвет волос не мог скрыть их отличия. Позже Мила со мной чуть не поругалась, утверждая, что они все на одно лицо, и я все придумала.

За болтовней с девчонками, как я уже про себя окрестила нашу компанию, я совсем забыла об источнике моего беспокойства. Мы с Милой как раз показывали Метелкиным полиграфический цех, который располагался в том же здании в подвальном помещении, когда директор, бурно обсуждая что-то с технологом и завскладом, вышел к нам из-за поворота.

- О, Иванна, - он прям просиял, когда меня увидел, и на беду это заметили все.

Даже завскладом Борис Олегович, по красному лицу и бегающим глазкам которого было ясно, что он находится в ста-

дии жестокого похмелья. Что уж говорить об этих метелках.

- Как успехи? Ну, вы потом ко мне зайдите с отчетом. Что посмотрели, что понравилось. Может, сами какие-то недочеты заметили во время экскурсии.

Меня это все начинало изрядно бесить! Нашел оценщика! Я – художник, а не бухгалтер какой-нибудь!

- Я понимаю, что это не ваш профиль, но у вас свежий взгляд, а с нашими новыми сотрудницами я поговорю завтра. Они подготовят мне более развернутый отчет, - не удостоив этих самых сотрудниц даже взгляда, этот гад прихватил Олегыча и технолога и скрылся в противоположном нашему направлении.

Сказать, что настроение в рядах экскурсантов испортилось, равносильно гробовому молчанию. Сестры Метелкины источали жутчайшую злость, ревность и обиду, и все это было адресовано мне. Вот это поворот. Как бы еще эти метелки меня не отметелили. Совсем печальный каламбур получится.

Экскурсию пришлось заканчивать Миле, на мои реплики тройняшки больше не реагировали и все вопросы задавали исключительно моей подруге. Но и она из Милочки резко превратилась в Эмилию Андреевну.

С другой стороны, подумаешь! Какое отношение я – иллюстратор детской и подростковой литературы имею к отделу пиара? И главное, почему на меня взъелись все трое? Неужели он уже везде успел? Или это женская солидарность

такая?

На мои хлипкие попытки узнать их мнение об издательстве после проведенной экскурсии, мне ответили, поджав губы, что отчитываться передо мной не намерены. Обидно все же. Я так старалась во всех красках расписала, какой у нас тут замечательный коллектив и творческая атмосфера. Эх.

Я уже собиралась отправиться на ковер к новому директору, когда к моему столу подошла Лилия и, поправив идеальное каре, вдруг снизошла до моей персоны.

- Это же в твою машину Кеша сегодня врезался? Жаль, мы об этом не сразу узнали, - голос ее до этого показавшийся мне приятным и по-женски глубоким теперь напоминал визг нашего Золотинки в моменты лютого голода. – Не вздумай принимать его приглашение. Очень пожалеешь потом.

Челюсть моя так и отвисла. Вот как значит? С угрозами пришла! Интересно это она от всего трио тут глотку дерет или личная инициатива?

- Лилия Яновна, будьте любезны, - я встала с места, решительно отодвигая наглую метелку в сторону, - меня Иннокентий Георгиевич ожидает. А советы свои приберегите для своих сестер. Мне они без надобности, - гордо задрав голову, заявила я и уже отвернулась, чтобы уйти, когда Лилия схватила меня за руку и впилась маникюром в кожу чуть выше запястья.

- Слушай советы сейчас, а то потом просить будешь, не дадим! – она сверкнула на меня глазами, и я чуть не запи-

щала от ужаса – вместо глаз на мгновение показались пустые черные провалы. Не передаваемое ощущение.

Растеряв всю свою храбрость, я, что было сил, рванулась из железной хватки этой жуткой тетки! Все же я их тетками не зря в начале назвала! Лилия же, практически сразу меня отпустив, расхохоталась неприятным смехом и удалилась в отдел пиара и маркетинга, который я тут же окрестила кунсткамерой. Вот же, непечатное слово!

Пока шла до кабинета директора, разглядывала довольно глубокие царапины и размышляла. Стоит ли мне рассказать о произошедшим Иннокентию? А что собственно я ему скажу? Приструните свой гарем? Наденьте намордник своим метлам? Я даже не знаю, что эту троицу с ним связывает.

Неприятные предчувствия так и душили. Слишком уж все было хорошо, до появления новоиспеченного шефа. В жизни такое бывает редко, а я итак почти два года наслаждалась любимым делом в кругу таких же слегка ненормальных и просто замечательных людей. Правда-правда! Не было в нашем коллективе ни сплетен, ни наушничества. А все Гордеевна – мировая женщина! Для такого начальника все старались сделать что-то приятное. А вот что теперь будет? Непонятно.

Я аккуратно постучала в дверь с табличкой «Генеральный директор» и, услышав короткое «Войдите», дрожащей рукой повернула ручку двери. Иннокентий был не один, в кресле напротив вальяжно восседал крупный брюнет в шикарном костюме-тройке, а чуть поодаль с напряженным лицом что-

то писала в своем блокноте Кира Гордеевна. Она лишь на мгновение подняла на меня свои зеленые глаза-сканер и вернулась к делам.

Надо сказать, что глаза нашей руководительницы ее украшение. Гордеевна, имея выдающуюся комплекцию, несла себя гордо и элегантно, чем напоминала всему коллективу императрицу не меньше. Что же касается глаз, то они у нее были цвета молодого изумруда с крапинками золота и хрусталя. Представили? Вот! Красота неописуемая! Но что-то я отвлеклась. Вид Гордеевны меня почему-то расстроил.

Иннокентий одарил меня очередной теплой улыбкой и предложил присесть в кресло рядом с его гостем, который, увидев меня, вскочил и лихо подкрутил усы, а они у него были точно как у Пуаро в одноименном сериале.

- Константин Константинович Ученый, - манерно представился он и протянул мне руку.

Наученная горьким опытом, я с опаской посмотрела на его широкую ладонь, но все же протянула руку в ответ.

- Иванна Назаровна Царева, - официальным тоном представилась я и внимательно осмотрела нового знакомого.

Этот немолодой, но привлекательный мужчина больше всего напоминал холеного кота из респектабельного дома. Улыбался он одними губами, да так сладко, что во рту у меня собралась оскомина. Сияющие медовые глаза ловили каждое движение, а когда Иннокентий, словно специально, бросил на стол ключи от машины в этих глазах вспыхнул та-

кой азарт, что мне показалось, будто Константин Константинович сейчас прыгнет за сверкающим брелком с криком «Мяу».

- Константин мой давний знакомый и поверенный во всех юридических вопросах, - зачем-то объяснил мне директор.

Котофей Котофеевич. Тьфу! Константин Константинович послал мне свою приторную улыбку и крутанул черный ус.

- Иванна Назаровна наш ведущий иллюстратор! Вы же видели панно у входа с изображением нашего Лукоморья? – гость закивал и с интересом сверкнул на меня медовым глазом. – Это Иванна Назаровна постаралась. Золотые руки и, конечно, талант удивительный! Так точно передать атмосферу!

Я напряглась. Не люблю, когда мне так открыто льстят. Панно я рисовала в подарок Гордеевне на юбилей и была приятно удивлена, что руководительница велела повесить мое творчество в холле над стойкой у секретаря. Понятное дело, что изображался там всем известный дуб с котом и прочие сказочные прелести. Я, правда, добавила пару персонажей от себя. Куда же без Горыныча и жар-птицы?

- Это я для Киры Гордеевны нарисовала, - не удержавшись, вставила я, чем вызвала предупреждающий взгляд любимой начальницы.

- Хм, - выдал гость, - видимо, коллектив вас очень любит. Это похвально, - медовые глаза зыркнули на бледнеющую Гордеевну. Не уж то, это так плохо, что мы ладим с ру-

ководителем?

Иннокентий, все это время сверливший меня своими черными очами, недовольно поджал губы.

- Надеюсь, вы и для меня что-нибудь изобразите, - слова прозвучали как приказ, и это мне очень не понравилось. – Как прошла экскурсия?

Я постаралась улыбнуться, но вышло видимо не очень.

- Мне сложно судить о том, что понравилось нашему новому отделу маркетинга, а что нет.

В глазах у Иннокентия промелькнула насмешка, и он лукаво улыбнулся своему гостю.

- Но я уверен, что вы поладили с нашими метелочками, – я явственно ощутила, что он надо мной издевается и прекрасно знает, как повлияли его улыбочки на ситуацию.

- Конечно, - я с усилием растянула губы в улыбке, - мы нашли много общих тем.

Тут мне на выручку пришла Гордеевна и заявила, что у меня сроки горят по иллюстрациям к «Незнайке», и я должна приниматься за работу. Иннокентий меня задерживать не стал, хвала небесам, и я метнулась горным козликом на свое рабочее место.

Радостно усевшись за эскизы, я наконец-то расслабилась, но не прошло и часа, как мне пришла смска от директора с напоминанием о вечерней встрече. Вот, блин! А я ведь почти забыла о нашем утреннем уговоре!

Глава 2. Служебный роман

После такого тяжелого и полного потрясений дня видеть кого-то кроме Милы и мурчащего на коленях Золотинки совсем не хотелось. Время встречи с Иннокентием стремительно приближалось, а желание с ним увидеться стремительно уменьшалось.

Если сразу после знакомства мне хотелось, чтобы он меня куда-нибудь пригласил, то теперь, после всех неприятных моментов, мне хотелось, чтобы дурацкой аварии, а впрочем, и самого господина Иннокентия Георгиевича Кощеева никогда не существовало. Да, и фамилия под стать! Не зря у него подружки Метелкины!

- Ну-ка! Ты чего это пригорюнилась? – захрустела морковкой Мила. Подруга уже успела искупаться и душистая в розовом махровом халате вольготно устроилась на моей кровати, болтая ногами в тапочках-бегимотиках. – Тебя же не замуж зовут! Было бы чего переживать! Тем более он теперь у меня на контроле. Если бы не знала, что он наш директор, волновалась бы гораздо больше!

Громко хрустнув морковкой, подруга встала и открыла мой шифоньер. Ее серьезное лицо диссонировало с несерьезными тапочками и рыжим корнеплодом. Не обращая внимания на мою улыбку, Мила вывалила на кровать несколько нарядов.

- Думаю, чтобы не наталкивать господина Кощеева на всякие глупости, мы просто наденем вот эту блузу с воланами, - она зацепила горсть легкого шифона слегка усыпанную пайетками. – И никаких юбок. Это дружеская встреча. Наверное. Вот брючки в полоску: и стильно, и скромно.

Посмотрев на меня, Милка сдвинула бровки и задумчиво оглядела содержимое шифоньера.

- Слушай, Иванчик, ну, не хочешь, ну, и леший с ним! Давай, я выйду и скажу, что ты спишь, что у тебя голова разболелась или еще что, а?

Тут раздался звонок в дверь и я, глянув на часы, поняла, что настал час икс. Выдворив Милу встречать гостя, я, спешно прикрыв дверь, стянула с себя джинсы и майку и, запрыгнув в узкие серые брюки и фиолетовую блузу с пайетками взглянула в зеркало старенького шифоньера. М-да, с волосами уже ничего не сделать, поэтому скрутила их в тугой узел и закрепила заколкой в виде палочки с колокольчиком – ни разу это счастье не использовала, вот и повод.

Оглядев себя со всех сторон, осталась вполне довольна: в таком наряде я выглядела как старшеклассница, эффект усиливала прическа и практически полное отсутствие макияжа. Конечно, фигуру никуда не спрячешь, а у меня с ней все в порядке. Спасибо зарядке! И йоге три раза в неделю, а также пешим экскурсиям, которые мы с Милой покупаем каждые выходные.

Личико у меня тоже ничего, не кукольное как у подруги,

но запоминающееся. Мне часто говорят, что у меня яркая славянская внешность. Что имеется в виду, мне не совсем понятно, похоже, что любая светлоглазая натуральная блондинка попадает в эту категорию. Тем не менее, губы у меня пухлые безо всякого силикона, ресницы я не наращиваю – своих хватает, брови густые и при этом ровные и достаточно яркие. Кожа нежная, как у младенца, хоть и тридцать один уже, но никто больше двадцати двух еще не давал.

Достав с полки миниатюрный серый клатч, положила в него телефон и решительно вышла из комнаты. Надо, значит, надо. Ну, а вы бы как поступили? Отказались от встречи, сославшись на новые обстоятельства? Типа: нехорошо идти на свидание с шефом. А кто вообще говорил о свидании? А если это сугубо обсуждение царапины на крыле «Ягуара»? Да, самовнушение не сильная моя сторона.

Увидев мнущегося у двери Иннокентия и застывшую поблизости в своем очаровательном наряде с надгрызенной морковью в руках Милу, я невольно улыбнулась. Как же я люблю свою подругу! Настоящий Цербер у ворот в Аид!

- Иванна, вы великолепно выглядите, - восторженно сказал мой кавалер и вытащил из-за спины роскошный букет голубых гортензий.

Как только узнал, что я люблю эти цветы? Взволнованно приняла букет, упиваясь терпким ароматом и уже от всей души улыбаясь Иннокентию.

- Как вы узнали? – не утерпев, спросила я.

Кощеев ласково улыбнулся, отчего ноги мои стали ватными.

- У меня свои источники! – он подмигнул Миле, чем вызвал мое возмущение. Ладно, потом разберусь с этой предательницей. – Мы можем ехать?

Тут розовый махровый колобок выкатился вперед и пронзительными глазками уставился на Иннокентия.

- Куда и когда вернетесь? – бесцеремонно спросила Мила, чем вызвала у Кощеева приступ смеха.

- Эмилия, да вы не волнуйтесь! Прокатимся на моей яхте до залива и обратно. Верну я вашу подругу через несколько часов, - он источал такое обаяние и спокойствие, что даже мой стойкий телохранитель не устоял.

Хлопая своими густыми ресницами, Мила внимательно посмотрела в мои глаза и, не увидев ничего криминального, кивнула.

- Я не буду спать до десяти, - строго сказала она мне и, повернувшись к Иннокентию, впервые по-доброму улыбнулась. – Хорошо вам покататься.

Пока Мила изображала из себя суровую матушку, а мой новоиспеченный поклонник источал килотонны обаяния, я совсем расслабилась. Ситуация вдруг показалась мне вполне обыденной. Молодая красивая женщина понравилась молодому красивому мужчине, что удивительного? Покатаюсь на яхте, отдохну. Да и вообще. Мне уже не пятнадцать, а вдруг не перевились еще нормальные мужики и именно этот как

раз для меня? Почему-то сестры Метелкины вылетели из моей светлой головы напрочь.

Весь мой задор испарился, стоило захлопнуться двери за нашими спинами. В подъезде было сумрачно и тихо, а у шедшего рядом со мной мужчины глаза сверкали, словно у дворового кота.

Вдруг Кощеев остановился и, развернув меня к себе лицом, обхватил руками мои плечи. Я не видела, но ощущала, как его обжигающий голодный взгляд изучает мои волосы, глаза, губы, спускаясь ниже. Я будто под гипнозом не могла даже дышать, уставившись в расстегнутый ворот его рубашки. От него приятно пахло лесом и влажной травой. Неожиданно он убрал руки, и я удивленно подняла глаза. Ух! Лучше бы я этого не делала! Так смотрят на проплывающий мимо корабль несчастные, застрявшие на необитаемом острове! Влюбился что ли? Глупости!

И тут, воспользовавшись моим замешательством, Инннокентий коснулся моих губ. Поцелуй был таким нежным, что я даже возмутиться не смогла. Удивил лишь холод, которым меня накрыло от этого поцелуя. Но странное ощущение мгновенно прошло, а ласковый взгляд черных глаз вновь стер из сознания все мои опасения.

- Какая же ты красивая, - восхищенно прошептал он и уткнулся носом в мою макушку. – Красивая и очень сладкая, - он отстранился и, взяв меня за руку, увлек за собой.

На этот раз у подъезда стоял алый «Порш», за рулем ко-

торого сидел пожилой водитель в костюме и при галстуке. Иннокентий открыл мне дверь и помог усесться в авто и через мгновение сидел рядом.

По дороге мужчина рассказывал мне о своей яхте и мечте совершить на ней кругосветное плавание. Такое заявление меня удивило. На мой взгляд, Кощеев не был похож на отчаянного морского волка, но сообщать ему об этом я не решилась. Яхта называлась «Марьяна» в честь его младшей сестры. Этот факт тоже удивил, но приятно. Раз назвал в честь сестренки свою любимую посудину, значит, способен любить и людей. А то, знаете, как бывает у этих богачей? У меня примеров куча. Большая часть родительских соседей ку-ку на почве дорогих игрушек вроде яхт и машин.

До места стоянки «Марьяны» мы добрались быстро. Посудина оказалась что надо, хоть и выбивалась из моего представления о яхтах. Она была черной с переливающимся глянцем корпусом и вставками из желтого металла. Та не! Не может быть, чтобы золото! Красавица была длиной метров тридцать и, как рассказал Иннокентий, здесь могло разместиться человек сорок, включая персонал.

Нас встречала вся команда, с которой к моему удивлению меня никто не познакомил. Вот тут я немного поостыла в своих восторгах. Мой кавалер обращался с персоналом, как с холопами, но стоило ему, раздав указания, вновь окружить меня своим вниманием, и я все ему простила. Почему? Хоть убейте, не знаю!

Я однозначно ощущала, что где-то меня, ну, вы поняли! Но что именно происходит, не понимала. Иннокентий, он же Кеша, как он попросил его называть, пугал меня странными манерами. Раздражал мое чувство справедливости своим отношением к обычным людям, да и разговоры у него были в основном о себе любимом и немного о том, какая я удивительно сладкая на вкус. Однако стоило мне серьезно разозлиться, заскучать или вспомнить о Миле и нашей уютной квартирке, как меня, словно наркомана накачивали очередной дозой обожания и восхищения, и я, забыв обо всем, как дура, хлопала глазками и слушала новую байку об одиноком молодом миллиардере никем непонятом и всеми покинутом. Жуть.

Так наша лодка любви и плыла по заливу в закат, но утром на расспросы подруги, как все прошло, я ничего вразумительного ответить не смогла. Ничего такого между нами не было, доставили меня домой до двенадцати, вели себя прилично. А вот эмоций как-то не осталось.

- Странно, - протянула, глядя на меня Милка, - ты такой уставшей выглядишь, будто всю ночь вагоны разгружала. Он-то тебе нравится или все-таки беседовали о повреждении его собственности? – она лукаво улыбнулась и я, не удержавшись, улыбнулась в ответ.

Состояние действительно было ужасным, наверное, меня продуло, пока мы беседовали на палубе. Попыталась вспомнить, о чем мне так долго вещал Кеша, но не смогла. Вспер-

вые не хотелось идти на работу.

- Может мне отгул взять? – вместо ответа спросила я подругу, чем вызвала полный ужаса взгляд.

- Что все так плохо прошло? Он тебя обидел? – сжав свои маленькие, но крепкие кулаки спросила Мила, и я представила, как она влетает в офис и четким приемом в стиле Джеки Чана вырубает Кощеева с ноги. Ну, и буйная у меня фантазия!

- Нет, Милочек, все отлично прошло, но что-то все тело ломит. Видно, меня вчера просквозило. Сама знаешь эти белые ночи! – я постаралась придать лицу максимально беззаботное выражение.

Так я и прогуляла свою любимую работу. Маясь от тоски, слонялась по квартире в Милкиных тапках-бегемотиках и горько сожалела о своем решении. Руки так и чесались отрисовать Незнайку и его друзей, а я тут непонятно почему на работу не пошла. Струсила что ли? К тому же, мне вдруг страстно захотелось увидеть Кешу, узнать, волнуется ли он обо мне. Что за бред? Со мной точно что-то происходило, и внутренняя борьба рвала мою душу на части. Ближе к обеду тоска стала совсем невыносимой, и я уже решила отправиться в издательство, планируя оправдаться улучшением состояния, когда раздался звонок в дверь.

У порога с охапкой голубых гортензий и корзиной всяческих деликатесов стоял Иннокентий. В это мгновение он показался мне Бэтменом, не иначе. Сразу стало стыдно за свои

глупости и за любимые рваные джинсы, которые смотрелись нищенски на фоне великолепного темно-голубого костюма гостя.

- Иванна, я так волновался! Хочешь, я взорву эту яхту к чертям? Это ведь из-за прогулки ты простудилась! Моя вина! Дурак, хотел тебя впечатлить! – прорвало Иннокентия, и я отошла, пропуская его в квартиру.

- Спасибо, так приятно, что ты приехал, но не надо было бросать дела ради меня, - конечно, я нагло врала, внутренняя принцесска скакала до потолка. – Проходи, я тебя чаем напою. Да и не простыла я вовсе, лишь немного спину просквозило.

Глядя, как мужчина, усадив меня за кухонный стол, ловко управляется с продуктами, сооружая какой-то гастрономический изыск, я нещадно себя ругала. Такой мужик! Не мужик, а клад! Я просто вчера не поняла, какой джек-пот сорвала. Любого может накрыть депрессия, когда не с кем поговорить, а все потенциальные невесты видят в тебе не человека, а мешок зелени. Видать оттого вчера Кешу и прорвало на разговоры о наболевшем.

Словно читая мои мысли, Иннокентий взглянул на меня своими чернющими глазами и подмигнул.

- Я люблю иногда что-нибудь приготовить. Знаешь, я ведь учился у одного известного повара-француза. Надеюсь, что тебе понравится.

Ароматы морепродуктов, сыра и вина создавали на кухне

уютную атмосферу, и я чувствовала себя просто замечательно. Всю усталость как рукой сняло, а Кеша был прекрасен и желанен, словно вишенка на торте.

Тогда я еще не понимала, что как говорят в народе, влипла по самые помидоры! На работе жизнь вернулась в более-менее привычное русло. Посыпались новые интересные заказы, и я, не поднимая головы, вырисовывала собачку Соню, Питера Пэна и какого-то оборотня-супергероя.

Отдел пиара и маркетинга неожиданно и резко забыл о моем существовании, что не могло меня ни радовать. Видимо, Кощеев провел-таки беседу со своими метлами. Миле прибавили зарплату и обещали какое-то невиданное повышение. Для такой заядлой карьеристки, как моя подруга это было самым желанным достижением.

Что же до моей личной жизни, наш с Кешей служебный роман набирал обороты. Хотя нет. Не совсем так. Скорее планы Иннокентия в отношении меня росли в геометрической прогрессии: уик-энд у его друга в Италии, турнир по гольфу за городом с его партнерами, знакомство с сестрой и совместный отпуск – всего лишь верхушка айсберга. Кощеев брал меня в оборот, а я… Я хотела испариться. Все эти планы душили меня, словно собаку суровый ошейник.

Конечно, я была ему безмерно благодарна, что никто не шептался за моей спиной о наших отношениях. Но в коллективе с его появлением появилось какое-то едва ощутимое напряжение, и оно не могло не передаться и мне. Все гото-

вились к переменам.

Вы, наверное, ждете развернутый рассказ о том, как красавец Кощеев пленил мое девичье сердце и сам воспылал всепоглощающей страстью ко мне. Так вот, и с этим тоже все непросто. Каждая наша встреча выбивала у меня почву из-под ног. Стоит отметить, что свидания всегда были идеальными. Иннокентий каждый раз приезжал на новом дорогущем автомобиле, неизменно с цветами. Мы отправлялись в какое-нибудь удивительное место. Как-то раз даже пили шампанское в корзине воздушного шара. Он обязательно меня целовал. Всегда один раз, очень нежно и без намека на страсть. Как так, спросите вы? Почему я не начала волноваться, что отношения зависли на подростковом уровне?

А вот почему: после каждого свидания я превращалась в немощную старуху. Не в прямом смысле слова, конечно. Я чувствовала себя разбитой и больной, порой не могла утром встать с кровати. Первую половину дня я пряталась от солнечного света как упырь какой-то, ничего не хотела и жутко злилась на себя за то, что в очередной раз согласилась на свидание.

После пары часов таких мучений наступала стадия жесткой ломки, как я ее назвала. Мне безумно хотелось увидеть Иннокентия, узнать, как сильно я ему дорога и все в этом духе. Я начинала злиться и частенько представляла, как в мое отсутствие его ублажают сразу три метелки с волосами цвета «вырви глаз». Я даже пару раз звонила подруге и расспра-

шивала, чем там занят мой ненаглядный. Позор.

В самый пик моих буйных ревностных фантазий на пороге возникал Кеша с цветами, подарками и вкусняшками, готовил что-нибудь умопомрачительное, рассказывал что-нибудь смешное, всячески холил и лелеял. И я расцветала буйным цветом и ругала себя, на чем свет стоит за минуты слабости.

Так я прожила неделю, но, как вы понимаете, это не могло продолжаться вечно. Первой тревогу забила Мила. Кто же, как ни она видел мои чудесные превращения из нормального человека в немочь убогую, а из этой самой немочи в реактивный двигатель полный энергии и сил. В очередной раз, придя с работы и столкнувшись в дверях со спешившим по делам Иннокентием, подруга, глянув на меня исподлобья, поманила за собой на кухню наманекюренным пальчиком.

- Царева, какого лешего творится? – глазки были на пол лица, что не предвещало для меня ничего хорошего.

- Ты о чем, Лисичкина? – вторя подруге, назвала ее по фамилии и улыбнулась: настроение было отличное, и даже хмурый Милкин вид мне его не испортил.

Мила решительно уперла свои кулачки в тренированные бедра.

- Ты прекрасно знаешь о чем! То, что с тобой творится просто мистика какая-то! – она сердито сдвинула брови. – Хватит уже улыбаться как блаженная! Я поначалу думала, что это у тебя влюбленность так проявляется, но у тебя про-

сто крыша едет от этого мужика! Да и ладно с крышей, ты себя в зеркало видела? Ты же похудела как! Хоть он тебя и откармливает как на убой! По утрам после ваших свиданий на тебя смотреть страшно!

Я была готова подписаться под каждым словом подруги. Мысленно. Но стоило мне открыть рот, как я выдала совсем другое.

- Мила, что за глупости? Кеша заботливый и любит меня. И вообще! Понятное дело, что ты бы тоже такого мужика хотела отхватить, но я никогда не думала, что ты будешь так завидовать! – сказала и сама не поняла как.

Лицо моей Милки вытянулось, она хлопала своими густыми ресничками и никак не могла прийти в себя. Я же хотела извиниться и обнять подругу, но меня словно околдовали, и я не могла ни с места двинуться, ни слово сказать. Поверьте, это были очень неприятные ощущения.

Мила разочарованно опустила плечи и глубоко вздохнула.

- Знаешь, а я никогда не думала, что ты такая дура! – в темных глазищах сверкнула слезинка и подруга вышла из комнаты, оставив меня в растрепанных чувствах.

Так по-глупому и так серьезно мы с Милой никогда не ссорились. Нет, как у всех нормальных людей за прошедшие два года у нас были разные ситуации. Понравилась одна и та же сумка или кто-то постоянно просыпал на работу. Понятно кто, я думаю. Ну, и ссорились, конечно, и спорили порой, кто симпатичнее блогер Тони Махфуд или модель Девид Ганди,

но чтоб вот так. Не было такого ни разу.

Я сидела на кухне и разглядывала в окно прохожих, не понимая, как докатилась до жизни такой. Зачем обидела дорогого сердцу человечка? Притом, что этот человечек сказал пусть горькую, но правду. Я медленно, но уверено схожу с ума из-за Кеши Кощеева. Я чувствовала, что сама вряд ли смогу разобраться с этой проблемой, оттого на душе было еще паскуднее. Вот только стоило мне сорваться с места и пойти в комнату к Миле, как ноги отказывались меня нести, а в ухо, будто кто-то шептал, что такая подруга мне не нужна, раз бросила в критический момент.

С Милой я так и не помирилась, и утром на работу мы добирались порознь. Настроение мое резко ухудшилось, а тут еще мобильный с самого утра высвечивал входящие от любимой родни. Сначала позвонила мама, потом Стешка, потом Симка. Когда перед обеденным перерывом на смартфоне высветилось «Царь-отец», я поняла, что надо бы ответить.

К слову сказать, папа – единственный адекватный человек в этом приюте умалишенных. Именно он поддержал мое стремление стать художником и всегда защищал от нападок женской половины нашей довольно странной семейки. О семейке поподробнее расскажу чуть позже. Так вот, отец у меня человек добрый и с замечательным чувством юмора, но подкаблучник. Маменька из него не только вьет веревки, но и макраме плетет крупными партиями.

- Да, папочка. Что-то случилось? – выйдя во дворик возле

офиса, ответила я на звонок.

- Здравствуй, мятежная дочь, - по приветствию и веселому тону, я поняла, что папу использовали как последний шанс достучаться до нерадивой меня. – Твоя матушка тут рвет и мечет, что ты трубку не берешь.

Ну, вот. Так и знала, сейчас будет вещать мне от лица мамы о том, какая я нехорошая. Возможно, вы считаете, что так относиться к семье нельзя и надо любить и уважать свою маму. Но я просто не знаю, что это за зверь такой «мама». Сколько себя помню, мной и сестрами занимались няньки, а лет с шести к ним прибавились учителя и охрана. Хоть с отцом мне повезло, несмотря на плотный график, он всегда находил для нас время. Не покривлю душой, если скажу, что меня папа любит больше всех. Наверное, потому что я младшая. Ну, или потому, что слегка с приветом.

- Значит, что-то случилось? – повторила я вопрос и вдруг ощутила на себе холодный и очень колючий взгляд. Оглянувшись, я никого не заметила и лишь, когда подняла голову, увидела, что Кеша наблюдает за мной, стоя у окна в своем кабинете. На автомате помахала ему рукой, но он сделал вид, что меня не заметил и резко отошел от окна, скрывшись в глубине кабинета. Что это с ним?

- Ты же помнишь, что Степаниде исполняется тридцать три в воскресенье? – назидательным тоном спросил отец.

Ох, точно! Вот же, как не вовремя! Мне только домашнего застолья не хватает сейчас с косыми взглядами и ухмылками

моих правильных сестер и недовольной миной маменьки.

- И мне надо приехать на воскресное торжество, - обреченно сказала я и, не удержавшись, вновь посмотрела на окно директорского кабинета. Кеши в нем не было, зато маячил уже ставший завсегдатаем нашего издательства господин Ученый, беседовавший с кем-то по зеркалу. Стоп! Зеркалу? Я вновь глянула в окно, фух, вот это у меня глюки! Большой золотистый смартфон Константина Константинович поблескивал в солнечном свете.

- Нет, милая, тебе надо быть дома в среду вечером. Знаю, что ты работаешь, но это действительно важно. Возьми выходные, в конце концов, ты же ценный сотрудник или как? – настойчиво спросил отец, и я поняла, что мне от него не отвертеться. – Я тебя очень прошу, приезжай! Я сам все встречи перенес и от участия в важном форуме отказался.

Почему я не удивлена? В нашей семье по какой-то давней традиции придавали значение нестандартным юбилеям. Никогда не забуду, какой салют закатили, когда мне исполнилось одиннадцать, а на двадцать второй день рожденья маменька заставила меня нарядиться в пышное платье и надеть корону. Как вспомню, так вздрогну. Вот и теперь, Стешке исполняется тридцать три и, видимо, маменька решила удивить всех соседей.

- Давай, я не буду обещать прямо сейчас? Сегодня только понедельник. Поговорю с начальством, разгребу завалы и перезвоню завтра вечерком. Хорошо? – попыталась выкру-

титься я. А что? Вдруг отец надо мной сжалится?

В трубке послышался короткий смешок.

- Иванка, тебе необходимо приехать. Если ты не приедешь, я буду очень разочарован. Моя дочь никогда не была трусишкой! – гордо заявил отец и отключился.

Вот же! Влипла я, однако! Тоски по семейному гнезду я никогда не испытывала, но обижать отца не хотелось. Он редко меня о чем-то просил. Значит это действительно для него важно. Ладно, как там, у Скарлет Охара? Подумаю об этом завтра.

Что не говори, но если началась черная полоса, то тут только жди, пока она закончится. Выбросив из головы неприятные воспоминания о доме родном, я работала над иллюстрациями к книге для подростков. В ней речь шла о феях, часах и волшебниках управляющих временем. Тема для меня захватывающая, и я уже сделала несколько прекрасных эскизов, когда мне по внутреннему телефону позвонила Кира Гордеевна и попросила к ней зайти.

Гордеевна редко вызывала к себе, и от странного предчувствия стало некомфортно. В холле второго этажа я столкнулась с Милой. Подруга явно только вышла от нашей любимой руководительницы и даже на меня не взглянула, хотя я все равно заметила, что Милка очень расстроена и вся в слезах. Хотелось ее остановить и расспросить, но меня вновь будто к месту прилепило. Что же это такое происходит? Так, не нервничаем, потом с этими странными ощущениями раз-

беремся! Не могу же я так и не помириться с лучшей подругой?

Руки дрожали, когда я стучала в дверь. В мыслях я была готова ко всему, даже к увольнению, но мне так лишь казалось. Кира Гордеевна стояла у окна ко мне спиной. Вся ее гордая осанка куда-то испарилась, плечи поникли. Да и привычный элегантный облик заметно истерся: светлые с рыжиной волосы вместо модной прически собраны в расхлябанный пучок, а шикарный костюм я уже видела на ней в пятницу. Руководительница никогда не надевала подряд один и тот же наряд, старательно продумывая образ и появляясь в нем не чаще чем раз в месяц. Внутри почему-то все сжалось от чувства сожаления. Что-то же случилось у нашей боевой императрицы, раз она в таком виде?

- О, Иванночка, проходи, дорогая, присаживайся! – радостно воскликнула Гордеевна и указала на стул напротив своего кресла, в которое тут же присела.

Да, так и есть! Что-то случилось! Вон, какая она бледная и без макияжа! Чтобы Гордеевна и без макияжа!

- Кира Гордеевна, простите, если лезу не в свое дело, но у вас все в порядке? – я постаралась вложить в голос всю свою симпатию.

Начальница ласково улыбнулась и достала из стола раскладное зеркальце.

- М-да, выгляжу я не очень, ты права, - оглядев свое лицо, сказала она, - но это пустяки. Ты мне лучше скажи как на

духу, это правда? – ее глаза-изумруды так и впились в меня.

Я сразу поняла, о чем речь, но от неожиданности в горле собрался ком, и я лишь тупо хлопала глазами.

- Вы о чем? – выдала я, справившись с волнением.

Гордеевна снисходительно покачала головой.

- О твоем служебном романе с Кощеевым. Неужто, ты верила, что никто ничего не знает, - намекая на мою беспросветную наивность, сказала она.

- Зачем тогда спрашиваете, раз итак знаете? – не стерпела ее рентгеновского взгляда я и уставилась на стол с кипой бумаг. Почему-то стало жутко стыдно и захотелось уйти.

- От тебя хотела услышать. Теперь и сама вижу, что правда, - она горько вздохнула. – Вот же мерзавец, а обещал тебя в покое оставить! – неожиданно наша императрица стукнула своим царственным кулаком по столешнице, да так, что подпрыгнули не только папки и канцелярский органайзер, но и я с перепуга.

- Я не понимаю, - голос мой дрожал, но я решила разобраться, почему это вдруг Гордеевна так активно лезет в мою личную жизнь!

Руководительница после своего выпада вся как-то сникла и отрешенно смотрела мимо меня, будто что-то обдумывая.

- Иванна, ты же знаешь, что у меня своих деток нет. Вы с Милочкой, за эти два года мне как родные стали, - уже спокойно заговорила она.

Чистая правда! Гордеевна к нам относилась душевно: вы-

слушает, поможет, а где надо и словцо крепкое вставит и при этом, все как-то само собой происходило, будто так и надо.

- Я вам лишь добра желаю. Не пара он тебе. Он из тебя всю жизнь выпьет! – очень серьезно заявила она, и я тут же пожалела, что не узнала причину несвойственного начальнице внешнего вида. Может у нее того, от стресса шарики за ролики заехали! Или это фигура речи такая с намеком на козлиную сущность Иннокентия?

- Кира Гордеевна, да я еще не решила что у нас с ним за отношения, кто знает, как сложится! – зачем-то выдала я.

- Ох, Иванна, не знаешь ты, кто такой твой Кеша, - зловещим тоном заявила Гордеевна и сверкнула на меня своими глазами-сканерами. – Запомни только, что сейчас тебе скажу.

Выглядела она в это мгновение устрашающе: пучок совсем развалился, и волосы разметались по плечам, окружив широкое лицо с сияющими зеленью очами. На этом изменения не закончились, кожа у Гордеевны приобрела золотисто-зеленый цвет, нос заострился, а на полу, переливаясь в свете люминесцентной лампы, лежал чей-то такой же зеленоватый хвост, отдаленно напоминавший хвост крокодила.

Уж не знаю почему, но в тот момент вспомнилось мне, как мы с Милой, смеха ради, по скайпу с одной гадалкой общались. Как сейчас помню, звали ее мадам Мадлен. Выдавала она себя за прорицательницу и ведьму в десятом колене. Устрашающий яркий макияж, горящие свечи и прочие

атрибуты, в том числе спящая неподалеку черная кошка, а также высокопарная манера предрекать всякий бред произвели на нас неизгладимое впечатление. Ржали мы часа два не меньше, вспоминая провальные трактовки нашего прошлого и будущего. Так вот, той самой мадам Мадлен стоило поучиться у нашей Гордеевны спецэффектам. Вроде ни кота, ни свечей, да даже макияжа нет, а жутко до чертиков! Наверное, хвост виноват.

- Спасет тебя лишь стрела, куда бы ни привела. В колодец прыгнешь – беды минешь! – это странное четверостишье она выдала полушепотом, и вы можете мне не верить, но пока она говорила, вокруг нас витала золотая дымка, которая с булькающим звуком исчезла на последних словах.

Как я отреагировала? Да вылетела из кабинета, как пробка из бутылки, спешно захлопнув за собой дверь. Думаете на этом все? Как бы ни так! Я сразу заметила замерших неподалеку сестер Метелкиных. Первой мыслью было, что эта троица подслушивала наш с Гордеевной очень странный разговор, но слишком уж далеко они стояли, чтобы хоть что-то услышать.

Я уж решила, что они, как было всю эту неделю, пройдут мимо, игнорируя мое существование, но закон черной полосы продолжал действовать, и метелки остановились напротив меня.

- Добрый день, Иванна. У тебя все хорошо? – участливо спросила самая длинноволосая Лейла.

Я еще не пришла в себя после метаморфоз начальницы и пыталась успокоить сбившееся от волнения дыханье.

- Да, спасибо. Порядок. Добрый, - невпопад ответила я.

Лейла насмешливо улыбнулась. Вот же мымра!

- Вы, наверное, очень рады за подругу, такой скачок в карьере, - елейным тоном продолжала эта метла. – Конечно, жаль Киру Гордеевну. Она столько труда положила на благо издательства, но молодым надо уступать, - убедившись, что до меня дошел смысл сказанного, она отвернулась и будто одно целое эта троица двинулась прочь.

Передать всю глубину моих эмоций без определенных выражений будет сложно. Не знаю, что именно мной двигало, но в кабинет к Кощееву я влетела без стука.

- Иванна…Назаровна, - удивился мой герой и покосился в сторону сидевшего на диване с чашкой кофе Ученого.

Увидев, что Иннокентий не один, я подрастеряла свой запал, но решила довести дело до конца.

- Иннокентий Георгиевич, я могу задать вам вопрос относительно слухов о наших кадровых перестановках, - во как я умею, у Милки нахваталась.

Кеша недовольно сжал губы. Понял гад, что какой бы там Гордеевна не оказалась, а я все равно за нее горой буду. Нет, ну а вы как бы отреагировали? Может, это совсем не у начальницы шарики за ролики, а у меня. То провалы вместо глаз у Лилии, то зеркало у Котофея… Ну, вот, опять! У Константина! А теперь Гордеевна с хвостом и в золотой пыльце.

Точно я того! Но ведь это не значит, что можно пройти мимо несправедливости! И вообще, русские своих не бросают!

- Что именно вас интересует? – сухо спросил Иннокентий и перекинулся парочкой настороженных взглядов с Ученым.

- Кира Гордеевна больше не ваш заместитель? – про Милу спрашивать я не стала, да и вообще спросить-то я хотела совсем не это и не так. Эх, Ученый, поселился ты тут, что ли!

Кеша тем временем понимающе кивнул.

- Я хотел всем сообщить на завтрашнем утреннем собрании. Лисичкина займет эту должность, - не терпящим возражений тоном заявил Кощеев, чем спровоцировал-таки меня на открытую грубость.

- Вот как! Вы так со всеми поступаете? Используете, а потом выбрасываете? – вот это меня накрыло!

После общения с Гордеевной, я никак не могла впечатлиться внешними данными Иннокентия. Как отшибло. Такое состояние было сродни глотку чистого морозного воздуха, и я им откровенно наслаждалась. А вот Кеша был озадачен. Он то и дело поглядывал на диванчик, будто искал поддержку.

- Нет, Иванна, почему же вы так! Она будет возглавлять печатный цех, заодно проконтролирует работу склада, - оправдывался Кощеев.

Вот значит как! Унизительное понижение в должности он считает благородным даром со своей стороны! Ну-ну! Я с тобой иначе поступлю! Уже продумав план своей маленькой

мести, я выдавила из себя улыбку.

- Простите, Иннокентий Георгиевич, я не знала, что вы так красиво вышли из ситуации. Меня ввели в заблуждение, - я видела, как у Кеши посветлело лицо, и весь он расслабился.

Он ласково улыбнулся, и улыбка слегка помутила мою решимость.

- В следующий раз не слушайте сплетни, а сразу идите ко мне по любому вопросу, - он проводил меня до двери и галантно выдворил в холл.

Когда же через полчаса мне пришло сообщение с напоминанием о вечернем свидании, я кратко ответила, что у меня другие планы на вечер.

Глава 3. Из огня да в полымя

С работы я сбежала на полчаса раньше, сославшись на встречу с автором одной из книг, над иллюстрациями к которой я работала. Встреча, кстати, действительно была и прошла очень хорошо. Мой побег не остался незамеченным. Садясь в машину, я взглянула на свой смартфон и увидела двадцать три пропущенных от Иннокентия. М-да. Это он ещё не знает, что я задумала. Что же он делать-то будет, когда я в среду не появлюсь на работе?

Размышляя над ситуацией, в которую по стечению обстоятельств и собственной глупости попала, я заруливала во дворик возле нашего дома. В квартире горел свет в комнатке Марьи Филипповны. У Милки было темно. Посмотрела на часы: в это время мы обычно уже дома.

В ноги бросился радостный и голодный Золотинка, по-кошачьи матеря нерадивых хозяек за задержки в поставках питания. Разобравшись с котом, осмотрела кухню и поняла, что никто ничего не готовил. Хотела уже позвонить подруге, но услышала чьи-то тихие рыдания дальше по коридору.

Моя Мила лежала на кровати в полной темноте и разводила сырость. Судя по тому, что она так и не переоделась, истерить она начала с порога. Не включая свет, подкралась к ней и тихонько села на кровать. Мила, когда плачет, сущий ребёнок, потому как делает это старательно и взахлёб, пока

нос и уши не станут пунцовыми.

– Милок, ты чего, моя хорошая? Ну-ка, иди сюда, – обнимая, привлекла подругу к себе.

Конечно, я боялась, что она меня оттолкнёт после тех идиотских слов, которые вроде и не я сказала, а кто-то моими губами. Не оттолкнула, прижалась и зарыдала пуще прежнего.

– Так, быстро говори, это тебя Кеша обидел? Или эти швабры цвета фуксии? – потребовала я, отодвигая Милу и заглядывая в её заплаканные глаза.

– Не… обидели… – выдала она и зарыдала вновь. – Гордеевна…. А я… не хочу…– не могла успокоиться подруга.

Я ласково вытерла её слезинки и улыбнулась.

– Если ты из-за своего назначения так расстроилась, то не переживай! Я ему устрою Кузькину мать! Пока Гордеевну не вернёт, пусть не рассчитывает на моё общество! Тиран! – заявила я.

Мила немного отдышалась и вытаращила на меня свои глазищи:

– Ты в себя, что ли пришла? – недоверчиво спросила она.

Я кивнула и крепко её обняла:

– Прости меня за те глупые слова. Понимаешь, их как будто и не я говорила. Простишь? – с надеждой спросила я, и Мила кивнула, обнимая меня в ответ.

Позже, когда мы пили на кухне чай, я поведала подруге, что хочу уехать на несколько дней. Родительский дом не лучшее место для принятия решений, но надо пользоваться мо-

ментом, пока меня опять не накрыла странная зависимость от Кощеева.

– Он тебя не отпустит, ты же понимаешь! – сдвинула бровки Мила.

– Зато ты отпустишь! С завтрашнего дня ты его заместитель. Вот и замещай! Подписывай приказы на отпуск за свой счет, например, – улыбаясь, сказала я.

Раздался звонок в дверь. Мы переглянулись. Открывать не хотелось совсем, но я всё же пошла к двери, Мила прикрывала тылы, выглядывая из кухни. Разумеется, это был Кеша. Что я там говорила про чёрную полосу? Оказалось, что примирение с Милой не было её завершением, и двери открывать всё же не стоило.

Открыла и обмерла. От сияющего холёного самца не осталось и следа. Кеша выглядел так, будто не ел и не пил несколько дней, занимаясь изнуряющей физической работой. Волосы потускнели, а зрачки стали больше, заполонив своей чернотой почти весь глаз. Видели фильмы про зомби-апокалипсис? Так вот, именно он и постучал в мою дверь в дорогущем костюме и с ароматом от Армани.

– Иванна, – улыбка у Иннокентия получилась не ласковая, а жуткая и плотоядная.

Ох, мамочки! От ужаса хотелось захлопнуть дверь и вызвать… кого в таком случае вызывают? Охотников за приведениями? В общем, мозг хотел бежать, обороняться и спасаться, а тело не могло даже шелохнуться от страха.

– У тебя всё хорошо? – спросил Кощеев и вновь выдал свой ласковый оскал.

У меня? Нет, не хорошо! Я бы сказала отвратительно! Особенно прямо сейчас, когда ты такой тут стоишь! Не в силах что-то ответить я кивнула и обернулась к Миле, чтобы увидеть глаза-блюдца и открытый в изумлении рот.

– Не пригласишь? – наглея, спросил гость и сделал шаг ко мне, втягивая носом воздух.

От, блин! Мне стало совсем не до смеха, и как из этой ситуации выбираться непонятно.

– Я так соскучился, впусти, – гнул своё Иннокентий.

Он пытался взять меня за руку, но его будто что-то не пускало. Правда, эти попытки напугали меня ещё больше: у Кощеева отросли нешуточные когти!

То, что произошло дальше, было настолько неожиданно и феерично в своей невозможности, что я всю ночь прокручивала потом в памяти этот момент. Из своей комнатки шаркающей кавалеристской походкой выкатилась Марья Филипповна, на ходу лопая пирожок. Заметив жуткого гостя, а по другому-то и не назвать Кощеева в тот момент, наша бабуля подпрыгнула и, преодолев расстояние метров в пять, оказалась рядом со мной. Откусила пирожок, строго глянула на Кешу, и со словами:

– А ты навья рожа, чего тут забыл? – вдарила его с ноги так, что он скрылся из виду.

Бабуся ухмыльнулась и захлопнула дверь. Только «кийя»

забыла сказать. Повернувшись к нам, Филипповна по-доброму улыбнулась, отчего её пухлое морщинистое лицо стало очень забавным:

– Девоньки, это его вы давеча привечали? А я всё чую навий дух, а понять, откуда не могу. Да спросить неудобно, – выдала бабуся. – К тебе ходит? – спросила Филипповна, откусывая пирожок и глядя на меня.

Я кивнула.

– Не переживай, без разрешения не войдёт, только сама не пущай! А то будет ходить, пока всю не выпьет, – с этими словами она прошла на кухню мимо застывшей в ступоре Милки и поставила чайник на плиту.

Филипповна оказалась непросто бабушкой, как вы уже поняли. Она была домовухой, суседкой или хозяйкой в разных регионах таких и зовут по-разному. Хранила она наше жильё и нас вместе с ним. Откуда она и почему одна, без хозяев, Филипповна отвечать отказалась. Вот только из её слов выудила я странную интересность: к нам её приставили, чтобы такие вот как Кощеев не смогли обидеть.

– А почему вы его так странно назвали? – не сдержав любопытство, спросила я.

Филипповна улыбнулась и, макнув баранку в чай, посмотрела на меня:

– Навь, он навь и есть, от названия владений своих. Навь – царство подземное, тёмное, где упыри да духи злые обитают. А этот, что к тебе ходит, так он главный там, – бабуля гово-

рила серьёзно и слова её подействовали устрашающе. – Да ты не бойся! Он на людях тебе ничего не сделает, особливо днем. Ночь его время. А тут, – она указала руками вокруг себя, – ты в полной безопасности. Я в первый раз, как его дух учуяла сразу щиток-то и поставила, чтоб без разрешения не входил.

Допив чай, Филипповна встала и, прихрамывая, пошла из кухни к себе.

– Марья Филипповна, а вы что это хромаете? – мне искренне стало тревожно за старушку, хромала она как раз на ту ногу, которой час назад утрамбовала Кешу.

Домовуха грустно улыбнулась:

– Силён гад! Ну, да я его уму-разуму хорошо научила, – она стала совсем серьёзной. – Осторожна будь. К родным собралась, так езжай – не раздумывай! Там он тебя точно не достанет! А вообще, такой, как ты, замужем быть надо, чтобы навьи не совались. Вкусная ты для них, – с этими словами наша Филипповна удалилась, а мы ещё час сидели на кухне, обсуждая случившееся.

В том, что Марья Филипповна говорит правду, сомневаться было глупо. Какая бабуля в восемьдесят три года вытворит такое? Даже среди шаолиньских монахов таких бабушек нет. Ради эксперимента Мила попыталась также допрыгнуть до двери, но плюхнулась, не долетев на полпути. Полезли в интернет и стали читать про эту самую Навь.

Решили, что на работу я уже завтра не пойду, а Мила пря-

миком к Гордеевне за объяснениями направится. Уверенность, что наша императрица в курсе происходящего возникла тут же. Отпуск мне и без меня оформят, а если Кеша против будет, так уволюсь. Я вообще не представляла, как после случившегося с ним работать под одной крышей.

Ко всем прелестям жизни прибавился мой красавчик из сна, который мне не снился как раз с того самого дня, когда мой «миник» с Ягуаром Иннокентия столкнулся. В этот раз не было ни пляжа, ни коктейлей, а лишь тёмный дикий лес с высокими старыми деревьями, закрывающими своими кронами серое небо.

Я шла по этому лесу без тропинок в полной тишине, а впереди, будто заманивая меня всё глубже в эту чащобу, маячил силуэт моего прекрасного незнакомца. Я всё шла, лес становился всё гуще.

В один прекрасный момент я потеряла красавчика из виду и поняла, что из этого тёмного леса мне никогда самой не выйти. Вместо того чтобы остановиться, я продолжала идти. Под ногами уже чавкала трясина, а я готовилась к гибели, но почва вдруг стала твёрже. Впереди, словно спасение – редкая березовая роща с полянкой и на полянке колодец.

Пить хотелось нестерпимо, и я кинулась к колодцу, чтобы воды набрать. Заглянула внутрь, проверяя, не забит ли колодец травой или камнями, а там… он. Голубые глаза полные боли, лицо бледное и шепчет что-то.

– Стрела… – разобрала кое-как и увидела, что в руке у

него стрела золотая вся в каменьях.

Откуда не знаю, но сразу почуяла – моя это стрела! И красавчик этот тоже мой!

Итак, почти не спала, сомкнула глаза на полчаса, а тут этот сон, вызвавший в душе целую бурю. Говоря по правде, этот голубоглазый брюнет снился мне уже около полугода, с завидной периодичностью мелькая в моих радужных сновидениях. К сожалению, дальше поцелуев в щёку и объятий дело у нас в этих снах никогда не заходило – вечно что-то мешало: то будильник срабатывал, то я с кровати падала, в общем никак. Сны с его участием всегда были полны тепла, нежности и, что греха таить, страсти. Но в этот раз я проснулась в холодном поту и с очень плохими предчувствиями.

За окном была белая ночь, на часах пять утра. Мила ещё благополучно посапывала в своей кровати, а я, прихватив мобильный, отправилась на кухню. Увидев количество пропущенных и сообщений от Кеши, я присвистнула. Положа руку на сердце, мне уже было его жаль. Вы скажите: вот больная! Мужик тебя съесть хотел. Или выпить? Неважно! А ты его жалеешь. Да, жалею.

Я смотрела на его имя в телефоне и вспоминала первое свидание и первый поцелуй в подъезде, и его взгляд… Открыла сообщения и обомлела от той тоски и одиночества, что полились на меня из смартфона. Закрыла и отложила мобильный подальше. Но Кеша успокаиваться не думал, смартфон зашуршал виброзвонком.

Не удержавшись, взглянула и увидела, что мне названивает «Изольда Ромуальдовна». Вот это да! В пять утра звонок от мамы? Решила ответить, но мне даже «алло» сказать не дали.

– Иванна, я знаю о твоём поклоннике, – маменька всегда брала быка за рога. – Собирай вещи, через полчаса за тобой заедут. И не смей противиться! Это не шутки, Иванна! – не дожидаясьмоего ответа, она окончила разговор.

Только мама произносила моё имя как оскорбление. Впрочем, Симу и Стешу она тоже особо не жаловала. В первые секунды дух противоречия ринулся было в бой, но я его притормозила и пошла собирать вещи. В конце концов, я всё равно собиралась к родителям.

Ровно через тридцать минут в дверь позвонили. В коридор выскочила сонная Милка:

– Не вздумай его пускать! – перепугано завопила она, увидев меня с дорожной сумкой у дверей.

– Это не он, – я открыла замок, и в квартиру вошел Дима один из братьев-близнецов охранников отца.

Высокий и шкафообразный мужчина пригнулся, входя, чтобы не стукнуться о притолоку темноволосой головой.

– Доброе утро, Иванна Назаровна. Давайте я возьму ваши вещи, – вежливо сказал этот человек-стена, и я, улыбнувшись в ответ, протянула ему сумку.

Попрощавшись с подругой и обещав позвонить, я вышла следом за охранником в тёмный подъезд. Неужели мама ре-

шила, что Кеша будет сторожить меня возле дома? Хотя, присутствие Димы меня успокаивало. Они с братом охраняли отца, сколько я себя помню. От этой мысли почему-то стало нехорошо.

Выйдя из парадной, я внимательно посмотрела на охранника. Ни единой морщинки, молод и здоров, как бык. Но я же помню его именно таким с самого детства! От мыслей о вечно молодом Диме меня отвлекли: Костя – второй охранник и Кеша толкались посреди двора как два петуха.

– Иванна! – крикнул Иннокентий, и я посмотрела в его полностью чёрные глаза. – Если ты уедешь, то мы больше не сможем быть вместе! Я умру без тебя!

Вот, знаете, мне мужчины говорили подобное пару раз, и я им никогда не верила, но сейчас, глядя на Кешу… Он выглядел ещё хуже, чем в нашу последнюю встречу, хотя казалось куда хуже? А его голос был сродни крику вопиющего в пустыне. Он рвался ко мне, но, такой же огромный, как брат, Костя каждый раз отбрасывал его на пару метров назад.

– Иванна Назаровна, – настойчиво позвал Дима и открыл заднюю дверь папиного Бентли, – не стоит обращать внимания. Мы с ним разберёмся.

Тут же представив, как эти двое «разбираются», я, усаживаясь в машину, схватила Диму за лацкан пиджака.

– Не трогайте его, давайте просто уедем! – попросила я.

Дима кивнул и, закрыв дверь, что-то сказал брату. Мне даже показалось, что язык мне не знаком. Костя, оттолкнув то-

щего и унылого Иннокентия, резко повернулся, и моё сердце пропустило удар. Вместо лица у охранника была медвежья морда. От удивления я моргнула и замотала головой, глянула вновь, но морды уже, как ни бывало. Симпатичное гладко выбритое лицо молодого мужчины. Я сглотнула собравшийся в горле ком и решила дышать потише. Путь не близкий, вдруг Костя с Димой того, голодные.

Когда мы выезжали из дворика, я обернулась. Кеша стоял и смотрел нам вслед. Вся его поза выражала такую потерю, что моё сердце болезненно сжалось. Пусть он нелюдь какой-то, но может, это я виновата? Филипповна вон сказала, что я слишком вкусная. От этой мысли я вздрогнула и с опаской посмотрела на сидевших впереди охранников. Вдруг и для них я деликатес?

От города до нашего поселка ехать почти час. Надев наушники, я включила плеер и немного успокоилась. Дом милый дом! Я не появлялась в нём почти год. Не потому, что мне не нравился огромный, словно дворец, родительский особняк с фонтанами, парком и озером, а потому что для меня это не дом. Дом это там, где ждут и вместе смотрят сериалы, где мама готовит вкусненькое, зная, что ты забежишь на ужин, где твои близкие и родные, твоя семья, а семьёй мы никогда не были.

Вот и пришла пора поделиться с вами семейными странностями. Как вы уже поняли, мою маму зовут Изольда Ромуальдовна. Мне кажется, чтобы понять, что она за человек,

достаточно узнать её имя. Маменька – леди до мозга костей с утонченными манерами и шикарными нарядами. Она знает, что будет в моде через год и неважно, о чём речь – драгоценностях, цвете волос или автомобилях, потому что это она делает моду.

Конечно же, она красавица. Владелица классических черт лица, больших зелёных глаз и золотых локонов в совокупности с идеальной фигурой. Благодаря косметологии, спорту и правильному образу жизни, мама выглядит, как наша четвёртая сестра, и кто старше: мы или она ещё вопрос.

При внешнем лоске, она такая же сухая как её старинное имя. Ни разу не видела, чтобы она проронила хоть одну слезинку или по-настоящему искренне улыбнулась кому-то из нас. Она никогда нас не обнимала и никогда не целовала перед сном. Тем не менее, отец боготворит её последние тридцать пять лет и, думаю, продолжит это делать до самой смерти.

Об отце я вам уже рассказывала, но стоит добавить, что наш Назар Борисович тоже вполне ничего. Как и полагается, на мой взгляд, мужчине, он выгодно оттеняет свою супругу и достойно несёт звание одного из самых богатых бизнесменов России, а по последним данным и мира тоже. Невысокий и плотный, с фигурой бывшего борца, рядом с хрупкой маменькой он всегда выглядит очень грозным, но стоит заглянуть в его добрые серые глаза, и любой понимает, что внешняя грубость обманчива.

Осталось поведать о сёстрах. Мы все погодки. Самая старшая – Степанида, у которой как раз в это воскресенье праздник, во многом похожа на мать. Точнее, она всегда напоминала мне тусклую копию Изольды Ромуальдовны. Добиваясь совершенства, Стеша всё время душит себя разными диетами и изнуряющими тренировками, в которых меры не знает, отчего напоминает жердину, вырванную в сельском огороде. Ну, нельзя при таком росте быть такой тощей. Тем более если от природы ты должна обладать формами.

И ладно бы на этом всё кончалось, так она всю семью мучила своими ежедневными докладами о сыроядении и его пользе для фигуры и экологии в целом. Нравиться – ешь свою траву, но зачем на пикнике с семьёй министра обороны обзывать всех убийцами и, вымазав кетчупом мамину песцовую шубу, лежать посреди лужайки изображая предсмертные корчи?

Хотя, признаться в тот день, я решила, что не всё потеряно, и мы со Стешей могли бы и дружить. Но так и не вышло.

Серафима наша средняя сестра, и она та ещё заноза. В детстве постоянно делала всякие пакости и подставляла нас со Стешкой. Симка всегда была ниже меня на голову и шире раза в три. В отличие от Стеши, она ест всё подряд и о фигуре не печётся совсем. Пухленькая и маленькая, она мне всегда напоминала убежавший ото всех Колобок. Характером и внешностью она больше похожа на отца, вот только вредностью она непонятно в кого.

Обе сестры возглавляют важные направления отцовского бизнеса: Степанида президент банка, а Серафима директор сети гостиниц. Отец же больше всего времени уделяет своей судоходной компании, которую он открыл через пару лет после женитьбы на маме. Насколько я вообще помнила, у папы и бизнеса-то особо не было до их свадьбы.

Маменька же занималась благотворительностью, у неё свой фонд помощи сиротам, инвалидам и пожилым людям. Эта её страсть меня удивляла, но учитывая, что большую часть времени мама организовывала пикники и приёмы для спонсоров, то почему бы нет? Не зря же вся элита мечтала быть в списке гостей на очередной маминой вечеринке.

Мы проехали развалины церквушки, как раз за ними должен быть поворот в наш посёлок. Бентли плавно свернул на знакомую дорогу, и я удивлённо уткнулась глазами в переливающийся золотом полупрозрачный барьер, простирающийся куполом над всей территорией поселка сразу за указателем «Изумрудные горки». Я протёрла глаза и взглянула вновь, так и есть! Тонкая преграда сверкала в лучах восходящего солнца!

Я сумасшедшая! Куда я еду? Мне к врачу надо! Голову проверить или глаза, или что там ещё проверяют в таких случаях? Хотелось спросить у Кости с Димой, видят ли они тоже, что вижу я, но не решилась.

Бентли легко проехал сквозь эту сияющую стену, и я прильнула к окну, опасаясь, что везут меня вовсе не домой, а в

какой-то потусторонний мир! Если бы я тогда знала, что всё ещё впереди!

Мы ехали по гладкой дороге среди полей и садов. Назвав родные пенаты посёлком, я слегка погорячилась. Здесь жили богатые, очень богатые люди. Поэтому проезжая по единственной улице, вы не увидели бы ни одного дома. Лишь леса, поля, парки и сады. Каждый толстосум устраивался по-своему. Один из соседей даже завёл коров голштинской породы (это такая белая с чёрными пятнами), потому что их окрас красиво смотрелся на фоне зелёных полей. В «горках» проживало тридцать шесть семей, и все друг друга знали.

Сейчас рассматривая изумрудную зелень соседских лужаек, я будто видела всё в первый раз. Нет, ничего не изменилось, и по облакам не побежали розовые пони, но синева неба и зелень полей и лесов стала ярче и будто переливалась миллионами оттенков.

Вот и две каменные стелы с висящей на железных кольцах деревянной фреской в виде дубовой рощи и выбитые на ней жестью слова: «Царские дубы». Да, понимаю. Пафоса многовато, но так захотела маменька, а это веская причина. Автомобиль проехал ещё около километра по широкой дубовой аллее вымощенной крупным булыжником и упёрся в кованые ворота. Дима нажал на одну из кнопок на панели у руля и ворота открылись. Мы ехали через парк, который мама гордо именовала Малым, потому как за особняком был ещё один раза в три больше с домиками для гостей скульптурами,

фонтанами и озером. Да, у нашей семейки было собственное озеро.

Я смотрела в парк, вспоминая своё странное детство. С шести лет нас учили всякой непонятной чепухе. Началось всё с правил этикета и иностранных языков, которых, кстати, было четыре! Потом прибавились естественные науки, конный спорт и стрельба из лука. Последнее было обязательным!

Стрельба из лука – семейный вид спорта. Все женщины семьи Царёвых испокон веков, ну и так далее. Вот и мы тоже стреляли по мишеням в Большом парке возле озера, иногда сбивая на спор мелкие яблочки с какой-то ужасно дорогой декоративной маминой яблони. И влетало за это всем.

Бентли объехал фонтан и остановился. Особняк родителей в детстве казался мне сказочным дворцом. Двухэтажный, из белого камня, с двумя остроконечными башенками и широким крыльцом с симметрично расположенными лестницами. Когда Дима учтиво открыл мне дверь, я к своему удивлению увидела на крыльце маму и какого-то крупного мужчину, разглядеть которого не давала декоративная растительность.

– Иванна! Ну, наконец-то! Сказать честно меня не удивило, что вся эта история произошла именно с тобой! – приветливо встретила меня маменька. – Все уже собрались в гостиной, мы с отцом должны сообщить вам нечто очень важное, – всё это Изольда Ромуальдовна изливала на меня, пока

я поднималась по лестнице.

Когда же я поравнялась с родительницей, то чуть челюсть на пол не уронила. Рядом с мамой стоял, подкручивая свои напомаженные усы, господин Учёный!

– А этот что тут делает? – от удивления я забыла все правила приличия.

Маменька сердито сдвинула идеальные брови и глянула на меня волком:

– Иванна, где твои манеры! Константин Константинович – поверенный твоего отца! Он уже много лет занимается всеми юридическими делами нашей семьи.

Вот так-так! Я вновь глянула на медовую физиономию Учёного и чуть не взвизгнула. На месте холёного мужского лица, переливаясь гладкой чёрной шерстью, красовалась симпатичная кошачья морда с торчащими в стороны усами и бровями и такими мягонькими ушками, что сразу захотелось их пощупать. Увидев моё перекошенное лицо, маменька и этот кошак ничуть не удивились.

– Думаю, что она меня видит, – растягивая слова, сказал Учёный и затрещал, как двигатель старого мотоцикла.

Маменька на это ничего не ответила, а лишь энергично кивнула головой с умопомрачительной укладкой и, схватив меня за руку, потащила в гостиную. Я же была в таком шоке, что даже не сопротивлялась.

В гостиной развалившись на диванчике при полном параде, восседали сёстры, напротив них в креслах сидел папа

и ещё один незнакомый мне тощий мужик в сером клетчатом костюме – сущий Коровьев из «Мастера и Маргариты». Когда мы с мамой и кошаком-Ученым вошли в комнату все уставились на меня с осуждением, даже отец, у которого я надеялась получить поддержку.

Маменька глазами указала мне на место рядом с сёстрами на диване, а сама расположилась в свободном кресле рядом с отцом. Кошак же вальяжно прошёлся по комнате и, остановившись возле камина, надел на свой умилительный розовый нос пенсне и достал из кармана жёлтый от старости лист пергамента.

– Итак, уважаемое семейство Царёвых и вы, господин Лешачков, предлагаю перейти сразу к делу. Не смотря на то, что процедуру приходится проводить на четыре дня раньше, чем планировалось, мне всё же удалось всё подготовить, – это вступление я слушала в пол уха, разглядывая мягкие лапы и довольно объёмный чёрный хвост с белым пятнышком на конце.

Разглядывала и не понимала: неужели никто больше этого не видит? Или они тут все того, пока меня не было?

Кошак продолжал свою речь, помахивая хвостиком и периодически окидывая мою персону насмешливым взглядом золотисто-зелёных глаз.

– Уважаемый Назар Борисович, в связи с тем, что ни одна из ваших дочерей не вышла замуж до тридцати трёхлетия старшей из сестёр, сегодня будет проведен ритуал Выбора

суженного. По традиции я, как гарант безопасности вашего рода, обязан провести этот ритуал и заверить его результаты!

Чего? Это он сейчас о чём вообще? Какой ритуал? Какой суженный? Я только жить начинаю! Нет, так не пойдёт! Паника в душе нарастала с каждой минутой.

– Я так понимаю, вы говорите о замужестве? – прервала я речи Учёного.

Маменька сердито зыркнула в мою сторону, а кошак закивал.

– Но я не хочу замуж! Тем более что выбирать, я так понимаю не мне, а вам! – я сердилась всё больше.

Столько сил положила на то, чтобы жить свободно, как я хочу, а они решили в одно мгновение всё разрушить! Ещё и неизвестно, кто мне в мужья достанется! Ну, уж дудки!

– Прекрати немедленно! – мама даже встала со своего места. – Из-за тебя пришлось всё организовывать в спешке! Вечно свяжешься непонятно с кем! Хорошо, что Константин Константинович нам всё рассказал! Он, между прочим, крайне рискует своей репутацией, спасая тебя от участи хуже которой и быть не может!

Это она о чём вообще? О Кеше? Так я ещё и не решила до конца, что с ним делать и к тому же всё у нас с ним не так плохо было, и… Такая тоска меня накрыла, захотелось быстренько свалить из родного гнезда и увидеть Кешу. Как он там? Страдает, поди, без меня!

– Вот видите, Изольда Ромуальдовна, он уже на ней метку

поставил. Если сейчас не вмешаться, то всё пропало! – серьёзно заявил кошак, глядя на меня.

Вот ведь предатель! Сам у Кеши кофеи распевал, а тут хочет нас разлучить! Ещё и ритуал какой-то придумал! В глубине души я ощущала, что и тоска и злость были навязанными мне чувствами, но возмущение от того, что кто-то хочет управлять моей судьбой, были лично моими.

Маменька артистично упала в кресло и махнула белой ручкой, призывая Учёного продолжать. Кошак внимательно осмотрел присутствующих, задержав взгляд на мне, покачал головой и развернул пергамент:

– Согласно договору между родом Марьи Искусницы и родом Кощея Бессмертного, все потомки великой мастерицы должны скреплять себя узами брака до достижения тридцати трёх лет старшей из трёх сестёр. В противном случае, потомки Навьего правителя могут претендовать на жизнь и свободу той из сестер, что не связана узами брака и не имеет брачной защиты, – торжественно зачитал усатый.

Это что получается, а? Срочно пора вызывать неотложку. Какая Марья Искусница? Какой к лешему Кощей Бессмертный? Я осознала, что хихикаю вслух, когда все присутствующие, в том числе и сёстры, гневно посмотрели в мою сторону. Они-то, почему молчат? Всем довольны?

– Иванна, я и не ждала от тебя другой реакции! – разочарованно сказала мама. – Если бы ты больше времени проводила с семьёй, то сейчас всё это не казалось бы тебе стран-

ным! Если ты откажешься участвовать в ритуале, то попросту умрешь! Иннокентий Кощеев выпьет твою жизнь, хоть мы и способны держаться гораздо дольше обычных людей и нас можно подпитывать энергией, но и мы не вечны.

Я, улыбаясь, хлопала глазами и пыталась рассмотреть лицо отца, который опустил голову и молчал.

– Назар! Она ждет, что ты ей что-нибудь скажешь! Мне она не верит!

Маменька вновь включила актрису и откинулась на спинку кресла.

– Ты должна защитить себя, Иванна! – грустно глядя на меня, сказал отец и вновь отвел взгляд.

Ладно! Я вам устрою ритуал! Сговорились, значит! Стало так грустно от того, что даже отец в этот раз меня не поддержал, что слёзы на глаза навернулись.

Тем временем, кошак вывел нас всех в Большой парк к озеру, где мы раньше упражнялись в стрельбе из лука. Он церемонно принял из лап медведя-Димы объёмный продолговатый ларец.

Облику охранника я больше не удивлялась, итак понятно, что со мной происходит какой-то бред. Учёный открыл ларец и достал из него небольшой золоченый лук. Скажу честно, стрелять из лука мне нравилось, да и получалось у меня очень даже не плохо, поэтому красивое орудие для стрельбы вызвало моё восхищение, отвлекая от всего хаоса, что творился в моей голове.

– Сейчас каждая из вас получит по стреле. У вас будет только один выстрел. После того, как вы выпустите стрелу, почувствуете зов, – увидев мой удивленный взгляд, кошак улыбнулся, насколько это возможно сделать коту, – поверьте, Иванна Назаровна, вы поймёте! Стрела приведет вас к суженому. Магия древняя и работает безотказно. На вечерней заре мы будем ждать вас в семейной церкви для скрепления брачных уз.

Сёстры довольно улыбались и не задавали никаких вопросов, видно, они и в правду были в курсе происходящего. Я же ужасно злилась и никак не могла поверить, что всё это реально!

– А с чего, простите, какой-то незнакомый мужик, который увидит нас впервые, захочет идти с нами ещё и жениться, не отходя от кассы? – не унималась я.

Стешка и Симка сердито на меня посмотрели, и старшая из сестриц насмешливо заявила:

– За тобой Иванка и слепой не пойдет! Тебе же сказали! Магия! Нет у них выбора, мы – их судьба! – Степанида говорила так радостно, что стало ясно – замуж она хочет и сильно.

Что ж нормальным способом мужика не нашла? Подставила нас с Симой, хотя и Сима вон вся сияет в предвкушении. Жесть.

Учёный не тратил время даром и извлёк из своего чудо-ларца три золотые стрелы усыпанные самоцветами. И в

этот момент сердце моё забилось часто-часто: стрелы были точь-в-точь как из моего сна. Уж ни к красавчику-брюнету меня приведёт моя стрела? Эти мысли немного меня успокоили. К тому же, кто знает, что из всего этого безобразия получится?

– Прошу, – Учёный протянул каждой из нас по стреле.

Степанида стреляла первой и, натянув тетиву, выпустила золотистый вихрь куда-то на север. Не прошло и секунды, как она, подобрав свою длинную юбку, умчалась, перепрыгивая через маменькины клумбы будто спринтер. Серафима проделала то же самое и скрылась за озером, быстро перебирая короткими пухлыми ножками.

Выглядели сёстры комично, но стоило мне взять в руки лук и наложить стрелу, как внутри меня зазвучала невероятная музыка. Я натянула тетиву и ясно увидела, как за выпущенной стрелой стелется золотистый шлейф, и неведомая сила потащила меня, по этому волшебному следу будто привязанную.

Я бежала, не касаясь земли ногами, преодолевая заборы и кусты невероятными прыжками, которые не требовали никаких усилий. Мимо мелькали соседские поля и роскошные особняки, на мгновение я заметила переливающийся золотом защитный купол и пролетела сквозь него, как сквозь желейную массу. Вскоре я оказалась в тёмном и довольно мрачном лесу, сходство с лесом из сна было настолько ярким, что захотелось вернуться обратно и послать всех родственнич-

ков во главе с этим двуличным кошаком куда подальше.

Лес становился темнее и гуще, я ловко лавировала среди деревьев подгоняемая переливами золотистого шлейфа. Впереди засиял просвет, и я выбежала на широкую поляну с пожухлой сероватой травой, посреди которой стоял добротный каменный дом в окружении невысокого забора. За этим забором я увидела колодец, в котором обрывался след моей стрелы. С замирающим сердцем я попыталась преодолеть забор, но ничего не получилось. Странно, говорили ведь магия и всё такое. Я пошла вдоль преграды в поисках ворот или калитки, заодно осматривая дом. Он выглядел так, будто в нём никто не живёт уже много лет, но в душе зрело чувство, что там кто-то есть, и этот кто-то за мной наблюдает.

Ворота я всё-таки нашла, высокие украшенные искусной и до ужаса достоверной резьбой в виде всякой жуткой нечисти. Взявшись за кольцо, я минутку посомневалась, но решила сначала постучать. Никто не вышел и я, набравшись смелости, дернула кольцо на себя. До колодца я шла с таким трудом, будто несла на себе неимоверно тяжкий груз. Мне всё время казалось, что на меня кто-то смотрит, злится, но не может мне помешать.

Добравшись до цели, я не решалась заглянуть внутрь, но чувствовала, что действие магии стрелы не бесконечно, а мне еще обратно возвращаться! Дорогу-то я сама не найду! Заглянув в колодец, чуть не выругалась от разочарования. Он был пуст! В порыве гнева толкнула ручку колодезного

ворота, и ведро полетело вниз. Нестерпимо захотелось студёной воды, и я с усилием подняла ведро наверх.

– Мать честная! – только и сказала я: в ведре не было воды, зато была моя стрела и слизкая зелёная жаба. – Это шутка такая?

Весь мой романтический настрой испарился, и я, костеря на чём свет стоит кошака, ритуал, нерадивых женихов и тупую стрелу, оторвала росший у колодца лопух и с его помощью достала несчастное земноводное, планируя отпустить его на волю.

Жабка моим благородным жестом почему-то не воспользовалась и осталась сидеть на листке, поглядывая на меня странными голубыми глазами. Разве у жаб бывают голубые глаза?

И тут меня посетила самая дурацкая в моей жизни идея. Жениха вам надо? Ну, я вам устрою жениха! Глянув ещё раз на жабу, я преисполненная решимости достала из ведра бракованную стрелу. В тот же миг земля под ногами задрожала, и всё закрутилось вокруг меня с неимоверной скоростью. От неожиданности я зажмурилась, а когда открыла глаза, то оказалось, что и я, и жаба, и злополучная стрела уже перенеслись в «Царские дубы» и стоим у входа в семейную церковь.

Церковью это сооружение назвать можно было с натяжкой. Скорее это было небольшое здание, расположенное над нашим фамильным склепом. В детстве я любила сюда при-

ходить, чтобы посидеть внутри в тишине, любуясь витражными стеклами.

Внутри уже собралось всё семейство, охранники Дима с Костей, наш повар Кузьма Степанович, экономка Зинаида Васильева, мужичок в клетчатом костюме, которого Учёный до этого именовал господином Лешачковым, и сам кошак. Сёстры довольно сияли улыбками. Рядом с каждой стояло по жениху. По нормальному жениху. С головами, руками, ногами и, думаю что, всем остальным. А тут я с жабой. Мой суженый печально квакнул, и все с интересом уставились в мою сторону.

Глава 4. Брачные узы и прочие неприятности

Стоило моему избраннику подать голос, и всё пришло в движение. Маменька чуть в обморок не рухнула, кошак оказался рядом и обмахивал её своими бумажками. Сёстры, не таясь, смеялись и перешёптывались со своими кавалерами, глядя в нашу сторону. А папа… Его как раз я и не увидела. Эффект меня порадовал, и я почти поверила в успех! Уж за жабу меня точно не выдадут!

– Иванна Назаровна, – елейным голосом обратился ко мне Учёный, перестав исполнять роль вентилятора, – поблизости от вашей стрелы точно не было других живых существ?

Я отрицательно покачала головой. Он что издевается? Получается, если бы я оленя притащила, лучше было бы? Жабка моя тихонько так квакнула, будто тоже была против оленя. Кошак подкрутил свои усы, точно как делал, будучи человеком.

– Что ж, раз таковы условия магического контракта, я тут бессилен, – всё это он произнёс виноватым тоном, не глядя на меня.

И вот как это понимать? Я опять во что-то вляпалась? Рядом неожиданно оказалась мама, к моему удивлению очень расстроенная.

– Ох, Иванна, ну в кого ты такая упрямая? Вот и будешь теперь мучиться! – дивные маменькины очи зло сверкнули на моего зелёного суженого. – А ты! Глаза б мои не видели! – с этими словами она покинула наше с жабой общество и ушла портить жизнь сёстрам.

Кошак тем временем собирал отпечатки с присутствующей прислуги и заметно нервничал, поглядывая на меня. Это я определила по хвосту, который отбивал по полу чечётку.

– Прошу подойти участников ритуала ко мне, – громко объявил Ученый, и сёстры со своими половинами устремились на этот зов.

Я стояла не в силах сдвинуться с места. Они что действительно хотят поженить меня вот с этим зелёным сгустком соплей?

– Иванна Назаровна, прошу, не задерживайтесь, ритуал надо закончить до последних лучей.

Я искала в этой суете папину фигуру, но его нигде не было видно.

– Иванна! Хватит уже! Ты что так и не поняла? Если не выйдешь замуж, то тебе уже никто помочь не сможет! – сердито прикрикнула на меня маменька, и я на неверных ногах подошла к кошаку.

Он времени не терял и сразу всунул в руки каждой из нас по листу пергамента:

– Это типовой магический брачный договор, вы должны

его заверить. Для этого достаточно приложить указательный палец вот здесь, – он показал, где надо поставить отпечаток и, глянув на моего болотного друга, добавил, – ну, или в вашем случае надо приложить лапку.

Сестры услышав последнее разразились таким душевным хохотом, что и я бы с ними посмеялась, если бы вся эта ситуация не казалась мне абсурдным кошмарным сном. Вот это пошутила! И тут мне подумалось: а чего я волнуюсь? Это у них тут какие-то ритуалы и прочая дичь! Я сейчас быстренько пальчик припечатаю да вещички соберу и попрошу братьев-медведей отвезти меня обратно в город! А с жабой пусть сами разбираются, на волю выпустят, в конце концов!

Лягуха же моя глядела на меня в этот момент с таким осуждением, что мне на мгновение стыдно стало. Припечатав указательный палец к бумажке, я уже думала, как бы так взять слизкую лапку и приложить рядом, но мой жених не растерялся и сам шлёпнул лапой по бумажке, при этом мне показалось, что физиономия у него была очень довольная!

После этого весьма романтичного обряда, кошак забрал у нас пергаменты и театрально подбросил вверх, где они вспыхнули темно-красным пламенем. В это самое мгновение все брачующиеся одновременно взвизгнули, а мой благоверный жалобно квакнул – у каждого на запястье появилось по милой татуировке в виде падающей звезды. Я даже поборола брезгливость и повертела в руках маленькую зеленую лапку. Точно! И у жабки моей появилось клеймо!

– Прошу господина Лешачкова, как хранителя троп и переходов засвидетельствовать заключенные браки в Книге памяти, – церемонно объявил Учёный и так благоговейно посмотрел на мужика в клетчатом костюме, будто это у него сегодня свадьба.

Мужичок покряхтел, достал из кармана разваливающуюся книжицу, которая на глазах увеличилась в размере и зависла в воздухе как раз на удобной высоте. Лешачков быстро что-то нацарапал в этом талмуде золотым пером. После чего захлопнул книжицу и, поклонившись, растворился в воздухе. Как бы я так хотела! Научил бы что ли!

За ужином маменька проводила допрос новоиспечённых зятьёв. Результатом она осталась довольна: один оказался наследником алмазной империи из Якутии, то-то он мне напомнил представителя северных народов, а второй и вовсе, то ли бельгийский, то ли швейцарский аристократ с титулами и землями в Европе. И я с моим зелёным другом. Ха! Хоть этот факт радует! Что с него пупырчатого такого взять?

Каждым новобрачным родители отвели по гостевому домику, и я, сбежав в свои владения под очередную шутку Симкиного аристократа, уже набирала ванну, попутно выдавая сложные и не всегда приличные словесные конструкции в адрес кошака, ритуала и Кощеева. Кешу я вообще считала виновником всех своих бед! Если бы не он, то замуж за это голубоглазое земноводное меня бы никто не выдал!

Жабёнок мой наблюдал за моими действиями с туалетно-

го столика, куда я его посадила. Решив, что супругу тоже надо бы ополоснуться я заткнула слив в раковине и набрала в неё воды. Усадив жабу в воду, я разделась и нырнула в душистые облака мыльной пены. От удовольствия прикрыла веки и почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Резко открыв глаза, осмотрелась. Никого. У меня уже совсем крыша едет. И тут посмотрела на раковину. Из неё торчала довольная зеленая морда и нагло сверлила меня своими голубыми пучеглазками.

– Эй, а ну хватит! Жаба-извращенец! – сердито сказала я и рассмеялась собственной подозрительности.

Жаба оказалась послушной и скрылась в воде. Ну, надо же! Мне ещё подглядывающих земноводных не хватало! Искупавшись, я довольная и свежая вытащила своего супруга из воды и оставила сушиться в корзине из-под фруктов, куда предварительно положила свернутую вчетверо наволочку от подушки. Мне почему-то хотелось, чтобы моей жабе было удобно.

– И как мне тебя называть? Хочется чего-то французского, Жака какого-нибудь, – глядя на пупырчатое создание, рассуждала я. – Будешь Жаком, зелёный?

– Вот ещё! – отозвался мой супруг, и я, с перепуга, выронила корзинку из рук. – Ты аккуратнее, а то я так и до брачной ночи не доживу! – добавил он, как ни в чём не бывало.

От услышанного я впала в жутчайшую истерику. Как ещё в обморок не грохнулась!

– Так ты разговариваешь? Или я уже точно с ума сошла? Коты, медведи, Кощеи Бессмертные! Теперь говорящая жаба!

Жаба закатила свои голубые глаза:

– Хватит истерить! Подними меня, я сам до столика не допрыгну, а смотреть снизу вверх очень неудобно! – приказным тоном выдал мой благоверный.

Я же настолько опешила от происходящего, что, не раздумывая, выполнила просьбу, глядя на жабу как на диво дивное. И тут меня осенило!

– Так ты, гад, за мной подсматривал в ванной! – мне резко захотелось превратить эту оборзевшую жабу в кучку слизи.

– Прежде чем меня убивать, вспомни, что я твой супруг и вполне имею право оценить, с чем придется иметь дело! Я то, между прочим, сижу тут перед тобой с голым задом! – весомо ответствовал мой зелёный муж.

От возмущения я на секунду дар речи потеряла! С чем придется иметь дело? Он что ещё какие-то дела собрался иметь с тем, что увидел? Видимо, меня совсем перекосило, потому как жаба расхохоталась в голос. Кстати, голос у земноводного был очень знакомым, но я никак не могла вспомнить, кому он принадлежит.

– Где-то спрятана скрытая камера, да? – в надежде спросила я.

Попытка так себе, но вдруг? Я бы сейчас многое отдала за то, чтобы в комнату влетела толпа репортеров с криками:

«Улыбнитесь, вас снимают!».

– Нет, Иванна, – грустно сказал мой жаб. – Ты не спишь, не сошла с ума и это не розыгрыш. Ты по дурости не смогла вовремя выйти замуж так, как это делают другие, да ещё и с Кощеевым связалась. Вот и получай волшебную стрелу и брачный ритуал.

Я нервно мерила комнату шагами и периодически порывалась сбежать:

– Значит, ты и правда теперь мой муж? – меня накрыла такая паника, что я даже начала рассматривать варианты превращения во вдову.

Жаба вновь рассмеялась, от чего её зеленое пузико забавно завибрировало:

– Учти, тебе от меня не избавиться, а нарушишь магический брачный контракт, сразу к Кощееву в лапы попадёшь.

Оценивая ситуацию, Кеша-упырь мне уже казался не такой уж проблемой.

– А что там ещё в этом контракте было?

Жабка округлила глаза:

– Ты что не прочла даже?

Я отрицательно покачала головой.

– Ну, во-первых, наш брак не до конца настоящий. Нужна консуммация, а пока мы считаемся чем-то вроде жениха и невесты.

– Ага. А теперь посмейся, так чтобы пузо твоё заколыхалось, и скажи, что пошутил, - стараясь вложить во фразу весь

имеющийся сарказм, сказала я.

Супруг отрицательно покачал зелёной головой.

– Даже думать не хочу! – от представившейся картины захотелось плакать в голос.

– Да ты не нервничай так! Всё нормально будет! Главное сейчас узнать, чего там твоя матушка желает и ей угодить, а остальное мелочи, – спокойно ответила жаба. – Меня кстати Василисом зовут. Для тебя просто Вася.

Определив просто Васю на ночлег подальше от своей кровати, я залезла под одеяло и горько заплакала. Почему я такая не везучая? Это всё гены этой Марьи Искусницы! Совратила видать Кощея давным-давно, вот его потомки и не уймутся никак! А Вася этот! Откуда взялся на мою голову? Мало того что жаба, так ещё и муж! Жалко мне себя было нестерпимо, слёзы катились по щекам, и я еле сдерживалась, чтобы не завыть. Так и заснула, а ночью мне казалось, что обнимают меня крепкие мужские руки, а лицо щекочет чьё-то горячее свежее дыхание. И так мне было тепло и хорошо, что просыпаться совсем не хотелось.

За завтраком я узнала, что в воскресенье намечается грандиозное гуляние, а гости начнут съезжаться ещё в пятницу вечером. В субботу будут смотрины подарков от зятьёв. О том, что должен быть какой-то подарок я, конечно, прочесть в контракте тоже не удосужилась и устроила своему Васе целую истерику.

– Нет, ну а ты как хотела? Чтобы родители тебя непонят-

но кому отдали? – очень серьёзно заявил мой пупырчатый супруг, и я одарила его крайне красноречивым взглядом. – Это проверка способен ли будущий зять обеспечить и защитить свою драгоценную половину.

Я тут же представила, как моя воинственная жаба отгоняет от меня мух и комаров, пока я сплю. Самым грустным оказалось то, что пока мой супруг не вручит родительнице подарок, и та его не примет, уехать отсюда я не смогу. Купол не выпустит. Стало совсем грустно. Зная, как мама мечтала, чтобы я жила под их родительским присмотром, я уже видела, как мой Вася будет бегать к ней с презентами до конца дней, а я тут торчать и стареть. Беда.

Расстроившись ещё больше, я решила узнать как дела у Милки. Подруга рассказала душераздирающую историю об исчезновении нашего директора и восстановлении Гордеевны в должности. Мало того, что Кеша куда-то уехал так ещё и метёлок своих с собой прихватил. Я прислушивалась к своим ощущениям, но ни ревности, ни обиды, ни каких-то других эмоций я не испытывала. Значит, все мои прежние переживания были не настоящими? Услышав краткий пересказ моих злоключений, подруга предложила приехать и лично забрать меня из этой секты. Я тактично отказалась.

Весь день я провела, гуляя с Васей в парке. Оставаться в одиночестве он категорически отказывался. Вечером читала. Вслух. Василис потребовал, чтобы потом всё со мной обсудить. Моя жаба оказалась ещё тем командиром, и я сама не

замечала, как исполняла все его приказы. Не буду врать, Вася оказался интересным собеседником с отличным чувством юмора, но эти достоинства мало грели мне сердце. Прожить с ним всю жизнь и умереть в один день мне по-прежнему не хотелось.

– Скука смертная! Были бы хоть краски с мольбертом, я бы парк порисовала. А так… опять гулять завтра весь день… – тоскливо бурчала я, укладываясь спать. – Ты что вообще думаешь о подарке для мамы? Есть идеи?

Жаба многозначительно закатила глаза и перепрыгнула с туалетного столика ко мне на кровать:

– Твой девичий ум не должен переживать об этих мелочах, я обо всём позабочусь, – сказал Вася, и мне послышалась в его голосе нежность.

Так, а чего это он ко мне на кровать притащился? Я привстала, облокотившись на руку, и сердито посмотрела на супруга:

– Ты тут устраиваться даже не думай! Вали в свою корзинку! – строго сказала я и постаралась придать лицу суровое выражение.

Жаба рассмеялась, пузико затряслось:

– Неужели ты боишься, что я буду к тебе приставать? – с задором спросил Вася.

– Я боюсь, что раздавлю тебя и стану вдовой! Кто тогда маменьке подарок дарить будет? Я тут, что навсегда останусь?

На этом беседа закончилась, и Василис вернулся к себе в корзину. Ночью мне опять казалось, что меня кто-то обнимает, да и вообще всякая эротическая чушь мерещилась. Проснулась я очень недовольная тем, что это был лишь сон, и с удивлением обнаружила посреди комнаты разложенный мольберт и все нужные принадлежности для рисования. Вася делал вид, что спит, но я нутром чуяла, что это его рук дело!

Весь день я рисовала: парк, уток плавающих в озере, портрет Васи, если это можно было так назвать. Стоит заметить, что отца я не видела ни разу после злосчастного ритуала, зато от насмешек сестёр и странных взглядов их женишков приходилось скрываться. Маменька тоже не появлялась, от экономки я узнала, что Изольда Ромуальдовна вся в подготовке праздника.

Все эти три дня я много рисовала и гуляла в парке, читала вслух и беседовала со своим новоиспеченным супругом. По ночам меня согревали чьи-то крепкие и тёплые объятия, а днем я постоянно натыкалась на удивительные сюрпризы. Какой-то незримый волшебник будто бы слышал каждое моё желание. Сладости, фотоаппарат, который мне срочно понадобился для съёмки птиц, и даже лодка с пледом и термосом, наполненным ароматным чаем – всё появлялось как по мановению волшебной палочки.

Наступил вечер субботы. Я, будто грешница в аду, маялась в своей спальне. Вася следил за моими спонтанными пе-

ремещениями и периодически закатывал свои голубые глазки.

– Я тебе говорю! Это будет лучший подарок в её жизни! – в сотый раз повторила жаба. – Жаль сам не увижу!

Его речи меня не успокаивали и я, предвкушая очередные насмешки от сестёр и снисходительные физиономии гостей, досадливо поглядывала на большую розовато-оранжевую косточку от какого-то незнакомого мне плода. Косточка лежала на бархатной подушке в удивительном резном ларце.

– А что собственно будет, если она подарок не примет?

Жабка моя насмешливо хмыкнула:

– Прости, но надо быть дурой, чтобы жарояр не принять! Я тебе обещаю, всё будет хорошо. Взяла бы меня с собой, вдруг забудешь чего! – в голосе Васи были нотки обиды.

Да, я такая плохая не хотела его брать! Будут там все таращиться на меня, как на умалишенную. Скажу, мол, жених в командировке или ещё что придумаю. Василис глянул на меня печальными глазками, точно кот в сапогах из известного мультфильма.

– Ух, ну ты и вымогатель! Ладно, только я тебя в платок заверну и в кармашек потайной посажу. Согласен? – жабка довольно покивала и мне даже как-то спокойней стало.

Почему? Да не знаю я! И не думайте, будто у меня к этой жабе симпатия! Я вообще рассчитывала, что как только можно будет вырваться из родительского гнезда, я с Васей тут же распрощаюсь! Да, с ним весело и он не дурак, но это не

повод жить с зелёной амфибией!

Надев тёмно-зелёное платье-футляр, я накинула поверх юбку из переливающегося шифона и, обув туфли на шпильке, довольно осмотрела себя.

– Слушай, а ты что с таким гнездом на голове идти собралась? – выдала моя зелёная половина.

Я посмотрелась в зеркало. Да, укладка не очень, а что делать? Жара и влажность такие, что даже лак ничего не держит!

– Я там, в тумбе гребенку видел. Расчешись хоть, – недовольно пробурчал Вася.

Сначала хотела его придушить, а потом подумала, что он прав и проще всё это безобразие расчесать, чем привести в нормальный вид. В тумбе и правда лежала гребенка. Да такая красивая! Вся словно из хрусталя и усыпана жемчугом и сверкающими самоцветами. Я на секунду зависла, разглядывая это чудо.

– Ты быстрей давай! Опоздаем! – совсем осерчал мой пупырчатый.

Придя в себя, прошлась пару раз по волосам этим чудо-гребнем и чуть его не уронила! Волосы засияли и сами собой в тугие кудри скрутились да в такую шикарную причёску собрались, обалдеть!

– Ты рот-то закрой! – довольно сказала жаба и вроде даже мне подмигнула.

Счастливая я готова была расцеловать и Васю, и гребень,

и вообще всех в этом мире! Моё заветное желание исполнилось, и я скакала по комнате в экстазе, как глупая малолетка. Прихватив резной ларчик с косточкой и завернутого в платочек Василиса, я понеслась навстречу судьбе.

В парке горели фонари и дополнительно расставленные то тут, то там бумажные фонарики. Солнце только-только закатилось за горизонт. Гости парами и группами прогуливались по парку, кто-то катался на лодке, кто-то выпивал и закусывал. Среди гостей мелькали официанты, а наверху на лестничной площадке будто королева, гордо задрав голову, стояла мама. Музыканты играли что-то очень лёгкое и приятное, фонтан журчал, а у меня тряслись поджилки. Вся бравада от роскошной причёски и волшебного гребня уже развеялась, и я была искренне рада, что подалась на уговоры и взяла Васю с собой.

– Мне тут нечем дышать, – подал голос жаб.

– А я тебе и не обещала номер люкс! – стараясь не шевелить губами, ответила я.

Гости, не смотря на то, что я была одна, смотрели на меня именно так, как я и боялась. Стоило мне пройти, и сзади начинали шептаться. Вот же высокомерные снобы! Понимание всей серьёзности моего положения нахлынуло на меня как лавина. Я невеста жабы и все эти люди об этом знают! Почему маменька допустила такое? Меня забила мелкая дрожь. Но вскоре я получила ответ на свой вопрос. Сначала мне казалось, что это галлюцинации от волнения, но потом…

– Ты чего так трясешься, у меня аж все внутренности перемешались, – пропищал Вася из кармана.

– Тут… Они все такие…

– Какие? Нелюди? – насмешливо спросил Вася, и я кивнула, не понимая, что он этого не увидит.

Напротив, попивая шампанское, стояли два кота, внешне очень похожие на Учёного только один был рыжий, а второй в платье. Да именно так… К рыжему тянула руки из фонтана зеленоволосая дева, и он игриво пытался схватить её за золотистый рыбий хвост. Странные птицы с женскими головами сидели на ветвях старого дуба, выдавая чудные трели. Полулюди-полузвери всех мастей веселились на нашем празднике, и моя мама к каждому подходила и приветливо здоровалась, некоторые целовали ей руку и почти все кланялись.

– Ты бы выпила чего для храбрости! – посоветовал супруг, а я не могла никак понять, почему это сборище меня так удивило.

Ведь я уже много чего навидалась, да и муж у меня самая что ни наесть жаба!

Выпив залпом целый бокал, я присела в тени старой яблоньки и ждала. Мимо с интересом поглядывая в мою сторону, прошло нечто хвостатое о трёх головах, но я старательно сжимала веки, делая вид, что ничего не замечаю.

– Иванна! – Стешкин голос вырвал меня из оцепенения. – Ваша очередь подарок дарить!

О как! Я, значит, ту пока пряталась, всё пропустила. Ну,

и ладно!

– Положишь в землю и польешь по часовой стрелке левой рукой! – напутствовал Вася.

На негнущихся ногах я вышла в центр площадки перед фонтаном, разноцветные глаза гостей были устремлены на меня. Проделав то, что мне велел Василис, я отошла в сторону. В толпе уже не раз прозвучали удивлённые возгласы: «Не уж то, жарояр?» и «Откуда у этой жабы такой ценный дар?». Я общего удивления и трепета не разделяла, пока на клумбе, сияя золотом, не появился росток.

Росток этот стремительно вытянулся метра на два вверх и закучерявился гибкими и такими же золотыми ветвями и листьями. На ветвях образовались пухлые почки красноватого цвета, а затем расцвели алые, по виду напоминающие блики пламени, цветы. Все в изумлении молчали, но чудо цветения длилось не долго. Облетая, цветы гасли и растворялись в воздухе, а на их месте, сверкая гранями, появлялись рубиновые ягоды.

– Жарояр! – выкрикнул кто-то из гостей.

– Вот это дар! – вторила какая-то дама с бородавкой на носу.

Я, уж было, совсем расслабилась, думая, что на этом магия и кончилась, но нет! В небе появились огненные сполохи, они приближались, и вскоре я увидела, что это птицы, похожие внешне на павлинов, но всё же другие. Их оперение светилось ало-золотым сиянием, а кончики хвостов покры-

вали мелкие искры.

– Жар-птицы, – сама не веря тому, что вижу, прошептала я.

– Ну, да, ягоды жарояра их излюбленное лакомство, – заявил из кармана Вася.

Я наблюдала за чудесными птицами, застыв в восторге, словно ребёнок. Гости не отставали и зачаровано смотрели, как эти дивные создания присаживаются на золотые ветви и поглощают красные ягоды.

– Передай своей жабе, что я принимаю подарок, – недовольный голос маменьки раздался позади, и я от неожиданности подпрыгнула.

Я уж хотела как следует её обо всем расспросить, но когда повернулась маменьки и след простыл.

Покидая этот праздник жизни, я испытывала смешанные эмоции. Да, я была очень рада, что скоро смогу уехать из «Царских дубов» и вернуться к нормальной жизни, но в то же время меня переполняло чувство гордости за Васю и его подарок, и внутри всё сжималось от мысли о расставании. Как я ему скажу, что использовала его и подарок, чтобы смыться от родительской опеки? Хуже меня нет человека! Использовать маленькую беззащитную жабку в своих целях!

– Ты чего притихла? – спросил Василис, когда я вынула его из кармана и посадила на туалетный столик.

– Да так, задумалась, – говорить о своих планах сейчас совсем не хотелось. Может и не стоит жабку выкидывать.

Уверена, они подружатся с Золотинкой, да и Мила…

– Я прямо вижу по твоему прекрасному личику, что что-то не так, – не унимался жаб.

– Отстань, я просто очень устала, – я почему-то ужасно разозлилась и на Васю за то, что он оказался не обычной жабой, и на себя за странные мысли в его адрес. – Ещё завтра вечер пережить и домой.

Ночью мне казалось, что руки обнимают меня крепче обычного, будто пытаются удержать, и я сама стараюсь крепче прижаться к горячему телу незнакомца и молю его не отпускать.

Настроение утром не улучшилось. Я ворчала на Васю за каждую мелочь и чаще обычного ему язвила. Он в свою очередь терпел и пытался развлекать меня рассказами из жизни жаб. В парк мы не выходили, потому как количество гостей на квадратный метр там просто зашкаливало, а я видеть никого не хотела. Время медленно клонилось к вечеру, я плескалась в ванной и размышляла над своей странной судьбой.

– А ты что наденешь? – неожиданно поинтересовался Василис.

– Да то же что и вчера. У меня с собой другого платья нет. Юбку пристегивать не буду и туфли другие.

– Глупости! – фыркнула жабка.

А я, выйдя из ванной, замерла в удивлении: на кровати лежало золотисто-кремовое платье с вышитым золотом лифом, усыпанное камнями от пояса вниз по всему подолу. Ря-

дом стояли роскошные туфли, также смело инкрустированные камнями и жемчугом. Я такие наряды никогда не носила, оставив пафос сестрам и маме, но здесь все было настолько выдержанно и гармонично. Ух!

Вася довольно лыбился, глядя на мое лицо.

– Это ведь ты, да? И мольберт, и лодка, и гребень, а теперь это платье! Зачем? – голос мой дрожал от волнения.

Может моя жаба и правду моя? И ухаживает за мной, как умеет? А я бросить его хочу, неблагодарная!

– Я не могу позволить тебе плохо выглядеть. Я такой подарок твоей семье преподнес, а жену в обносках в свет выведу? Ну, уж нет, – серьёзно сказал Вася, и я как-то поникла.

Каких только мыслей в дурную голову не придет!

– А ты, стало быть, со мной собрался? – этот факт меня никак не устраивал.

– Конечно, а кто твою честь отстоит? Кощеев сегодня приедет и проверять будет все ли сестры замужем. Таков обычай! – заявила моя жабка, а у меня всё внутри похолодело.

Это что же получается? Кеша увидит, что я его на жабу променяла? Ещё чего!

– Нет уж, сиди-ка ты дома в своей корзинке! – я чувствовала, что начинаю злиться.

– Да ты так не волнуйся! Ты сама пойдёшь, а я следом появлюсь, – заверил меня Вася, и я успокоилась.

Как он сам-то туда придет? Затопчут ведь!

Приведя в порядок волосы, я слегка подкрасила ресницы

и губы, аккуратно влезла в роскошный наряд и почувствовала себя настоящей принцессой. Вот только принц у меня ещё тот огурчик – зелёный и в пупырках! Эх!

В большом зале убрали всю мебель и устроили фуршет, в соседних гостиных была игорная зона, а в парке те, кому ещё не надоело, любовались на жар-птиц и жарояр. К моему удивлению, музыканты играли вальс и пары кружили по залу. Правда не всем танцевальная наука давалась легко. Маленькая кругленькая Симка и её длинный худой аристократ никак не могли двигаться в такт и постоянно наступали друг другу на ноги. В центре зала стояли родители, и я поспешила к отцу. Меня удивляло, что он не попадался мне на глаза эти несколько дней.

– Иванна, а где твой супруг? – язвительно спросила Стеша и покрепче ухватилась за своего якута.

– Позже будет, – улыбаясь, ответила я и схватила убегающего отца за рукав одеяния напоминающего камзол. – Папа?

Светлые папины глаза виновато на меня посмотрели, и он выдавил из себя улыбку:

– Здравствуй, дочка. Я как раз хотел сходить за шампанским…

Я решила применить мамину тактику и сразу перешла к делу:

– Ты что меня избегаешь?

Отец опустил плечи и виновато посмотрел в пол:

– Ну что ты! Просто столько дел навалилось… А это кто?

– он посмотрел на крыльцо, и я невольно проследила за его взглядом.

Шок! И это ещё слабо сказано! Я за минуту пережила такой спектр эмоций, что не в сказке сказать! В зал расслабленной походкой вошёл брюнет из моего сна! Но что там сон! Во сне он был своей тусклой копией!

Сейчас, разглядывая мужественное лицо с правильными немного резкими чертами, я понимала, что мужчины красивее в своей жизни ещё не видела. Высокий широкоплечий, что я так ценю в сильной половине человечества, с крепким торсом и буграми мышц, которые невозможно скрыть даже под шикарным костюмом, этот мужчина сразу привлёк к себе внимание публики. Женщины провожали его голодными взглядами, а мужчины расступались, давая ему дорогу, и с опаской смотрели в его неподражаемые холодные голубые глаза.

Наверное, вид у меня был очень глупый, потому что отец легонько толкнул меня локтем в бок. Красавчик же шёл прямо к нам, и я почувствовала, что у меня вспотели ладошки! Такого со мной ещё не бывало!

Глава 5. Там, на неведомых дорожках…

Красавец оказался рядом слишком быстро! Я даже опомниться не успела, а он уже остановился рядом со мной и по-хозяйски приобнял за талию. Не то, чтобы я была против, но я откровенно не понимала, что происходит?

– Назар Борисович, добрый вечер! – а голос-то, точно как у моей жабы. – Позвольте представиться, Василис Прекрасный – супруг вашей дочери Иванны.

Ноги подкосились и, если бы мой Прекрасный меня не держал, я бы рухнула, прямо там! Моя жабка оказалась мужчиной моей мечты! А я хотела от него сбежать и записки не оставить! Вот же дура!

Вася протянул отцу руку, и они обменялись крепким мужским рукопожатием.

– Я знаю, что вы и ваша супруга были не слишком рады нашей свадьбе, но я вас уверяю, что буду для Иванны самым лучшим мужем, какого только можно найти во всех Тридцати царствах, – с очень серьёзным лицом заверил Вася моего отца.

Лицо Назара Борисовича посветлело, и сам он весь как-то повеселел, а я как дура не могла оторвать глаз от короткой тёмной щетины на Васиных скулах и веера густых чёрных

ресниц. Он стоял рядом такой настоящий, пахнущий морем и хвоей и ещё чем-то воздушным и родным. Я испытывала настоящую радость от тяжести его руки на моей талии и чувствовала исходящий от неё жар сквозь тонкую ткань платья.

Дальше было самое галантное приветствие адресованное Изольде Ромуальдовне, которое я только видела в жизни, но удивило меня совсем не это! Маменька буквально поплыла, глядя на моего Васю, и источала в его адрес мириады улыбок и томных взглядов. Мне даже за неё стыдно стало! Поспешно утащив супруга подальше и пройдя с ним через вереницу гостей, я в итоге поняла, что маменька ни в чём не виновата! Каждая дама в этом зале готова была выпрыгнуть из своего дорогущего наряда, лишь бы мой супруг посмотрел в её сторону! И что я с этим делать буду? Боец из меня не очень, придётся ружье покупать!

– Не волнуйся, это временный эффект, стоит нам закрепить наши отношения на физическом уровне, и я перестану быть для них интересен, – увидев моё не совсем довольное лицо, сказал Вася, а я вновь задумалась только уже совсем о другом.

А потом мы танцевали и пили шампанское на скамейке под яблонькой. За ужином Вася постоянно касался меня будто бы ненароком, и при этом лицо его озаряла такая лукавая улыбка, что я сразу понимала: он думает о закреплении отношений! Когда все приличия были соблюдены, и гости вывалились в парк, где для них было приготовлено какое-то

умопомрачительное шоу, мы удрали. Правда, недалеко.

В глубине сада была уютная беседка обвитая розами и диким виноградом. Мы почти бежали по тропинке выложенной светлой брусчаткой, держась за руки и смеясь, будто подростки. У входа в беседку Василис подхватил меня на руки и внёс под цветущий свод наполненный ароматом роз. Он сел на скамью, не выпуская меня из рук, и мы оба замолчали. Глупые улыбки исчезли, а в глазах появилась такая жажда, что мне казалось, если он меня сейчас не поцелует, я просто умру на месте! Да! Именно так!

Вася не заставил себя ждать. Он ласково провёл теплыми пальцами от виска к подбородку и посмотрел мне в глаза. В следующее мгновение тёплые мягкие губы полностью завладели моими, а язык, сначала осторожный, с каждым мгновением всё более настойчиво проникал в мой рот. Я не кисейная барышня и, конечно, я уже не раз целовалась с парнями. Среди которых, без сомнения, были знатоки этого изящного искусства, но Вася! В эти секунды я не ощущала земного притяжения, и мне казалось, что мы оба сейчас словно жар-птицы парим над парком на волнах этой древней магией.

– Ну-ну, потише! – голос раздался совсем рядом, и я в испуге отпрянула от Васи.

Как же мы были увлечены друг другом, что не заметили в беседке Кощеева? Он сидел напротив, в тени розовых кустов, и его практически не было видно. Если бы мы хоть немного смотрели по сторонам, то увидели бы его. Что уж

теперь! И чего вообще я волнуюсь? Я замужняя дама и целуюсь со своим мужем!

– Вот, значит, за кого ты замуж вышла, Иванна, – горько прошептал Кощеев и, встав с места, направился к нам.

Свет фонарей озарил его фигуру. Кеша был в прекрасной форме, видно съел на завтрак пару девиц. Вот только глаза его по-прежнему были полностью чёрными без намёка не белки, а пальцы, унизанные дорогущими перстнями, заканчивались острыми длинными когтями. Вася среагировал мгновенно, и я сама не поняла, как оказалась за его спиной.

– Уходи, Иванка, тебе не стоит здесь быть, – строго сказал мой суженый, но я не могла пошевелиться.

Это что сейчас драка будет? Из-за меня? Ух, ты! Два таких альфа-самца сейчас будут друг другу морду бить, потому что меня не поделили, а я уйду и ничего не увижу? Нет уж! Дудки! Я всё-таки вышла из беседки, но осталась поблизости на тропинке в тени деревьев. Ну, а что? Вот вы бы ушли?

– Боишься, что она разочаруется, когда увидит, какой ты слабак? – услышала я слова Кеши и начала волноваться.

А ведь, правда, у Кощеева вон какие когти! И он вообще этот… Навь! Вот! А мой жабёнок? Я даже и не знаю, кто он на самом деле такой!

– Кеша, ты знаешь, что я тебя побью! И даже ночь тебе не поможет! Но я ещё связан договором с твоей сестрой и если его нарушу…

– Это твои проблемы! – выкрикнул Кеша и запустил в мо-

его супруга чёрно-золотой файербол, который Вася успешно поймал и отбросил в сторону.

Ух, а они меня прогоняли! А тут интересно-то как!

Кеша сыпал в Василиса разнокалиберные шаровые молнии, а мой супруг успешно их откидывал, но сам не нападал. Почему, я не понимала. Атаки становились всё агрессивнее, и я видела, что мой Вася пару раз чуть не пропустил удар! Он заметно устал, а я начала паниковать!

– Как вы смеете, устраивать побоище на моей территории!

Вот честно, я, наверное, впервые так обрадовалась маминым воплям! Изольда Ромуальдовна пронеслась мимо, не заметив меня, и скрылась в беседке. О чем там эти трое говорили, я почему-то не слышала, как не напрягала свои любопытные ушки.

– Вам очень повезло, – приятный женский голос раздался откуда-то справа, и я резко повернулась.

Примерно в метре от меня стояла высокая стройная девушка, или женщина. По её лицу понять возраст было невозможно. Великолепное алое платье с откровенным декольте и не менее откровенным разрезом на узком подоле выгодно обтягивало точёную фигуру а-ля Кардашьян: выдающиеся бёдра и роскошная грудь в сочетании с осиной талией. Незнакомка и лицом была похожа на эту известную личность: тёмные бархатные глаза в оперении густых чёрных ресниц, прямой нос и пухлые чувственные губы. Густые чёрные волосы струились по плечам сверкающим водопадом. У

меня даже комплексы появились! Правда, тут же исчезли! Как это я такую леди среди гостей не заметила?

Сделав вид, что не расслышала её слова, я на пару шагов приблизилась к этой диве. Мысленно вновь благодаря Васю за мой роскошный наряд и идеальную укладку.

– Простите, вы мне что-то сказали? – приветливо улыбаясь, спросила я.

Брюнетка вскинула свою ухоженную бровь:

– Я сказала, что вам очень повезло. Отхватить в мужья такого мужчину! Да ещё и не приложив никаких усилий, – пухлые губы изогнулись в насмешливой улыбке.

Мне слова этой дамочки почему-то очень не понравились и списать их на действие Васиного волшебного обаяния тоже не получалось: она была абсолютно спокойна и серьёзна.

– А ведь он утром опять превратиться в жабу, – тёмные глаза впились в моё лицо пронзительным взглядом, и я чувствовала, что не надо мне слушать эту красотку, а с места сдвинуться не могла. – Вы же не хотите этого? – медовым голосом спросила брюнетка.

Я быстро покивала головой, говорить-то не могла! Я же действительно не хочу, чтобы Вася снова жабой стал! У меня на него знаете сколько планов?

– Я могу вам помочь, меня саму давным-давно подвергли подобному проклятью и если бы не мой суженый, так и квакала бы я по болотам да буеракам, – мадам говорила так доверительно, что уши мои развесились в стороны, и я внима-

ла её речам с придыханием. – Он шкурку где-то спрятал, вам её найти надо да сжечь. Всего-то делов! Магия разрушится, и вы будете жить со своим Василисом и беды не знать! Только поторопитесь. Пока он занят! – на последних словах красотка взяла меня за руку и крутанула так, что в глазах заискрилось.

Как только пришла в себя увидела, что стою на пороге нашего с Васей домика, не раздумывая, влетела внутрь, чувствуя, что шкурка в спальне наверху, и застыла в приятном изумлении. Кое-кто явно планировал романтическое продолжение вечера: в гостиной был растоплен камин и повсюду мерцали зажжённые свечи. На шкуре у камина подготовлен импровизированный пикник из фруктов и вина и разбросаны подушки. У меня аж внутри всё затрепетало, и в горле пересохло, как представила, что мой благоверный тут со мной делать собрался.

Так, довольно улыбаясь, я влетела на второй этаж и бросилась на поиски лягушачьей шкурки. Нашла я её довольно быстро: Вася её аккуратно сложил в свою корзиночку. Взяв в руки переливающуюся золотисто-зелёную кожицу, я торопливо спустилась вниз. Одна моя половина подгоняла скорее сжечь ненавистную шкурку, а вторая настаивала сначала поговорить с Васей. Я посмотрела на языки пламени в камине и решительно швырнула шкурку в огонь.

– Иванна, что же ты наделала! Три дня потерпеть надо было, и я бы навсегда с тобой остался!

Вася стоял в дверях и смотрел то на меня, то на камин, и в глазах его было такое разочарование, что я сразу поняла: опять я учудила какую-то несусветную глупость!

– Вася, я помочь хотела! Спасти тебя!

Вася мой печально покачал головой и… стал бледнеть.

– Эй, что с тобой? Я тебя убила, да?

Я так испугалась, что мгновенно оказалась рядом с ним и кинулась его обнимать, но Вася меня отстранил и сердито посмотрел мне в глаза:

– Ну, почему ты ей поверила? Это же Марьяна Кощеева была! Теперь меня только в тридесятом Навьем царстве отыщешь, если я тебе люб!

Конечно, люб! Что ещё за если! Да мне никого кроме Васи не надо! Да хоть в Навье царство, хоть куда!

– Вася! Я тебя везде найду! – слезно пообещала я.

Супруг мой тем временем стал совсем прозрачным:

– Только торопись! До свадьбы успей! – крикнул он напоследок и исчез.

Это сейчас что было? До какой такой свадьбы? Да я этой пигалице все её чёрные волосёнки повыдираю! В таком воинственном настрое я бросилась в парк искать Кешу и его сестрицу! По дороге ругала я себя как никогда прежде! Вспоминала Васино разочарование, когда он увидел меня и горящую в камине шкурку. Никогда ещё мне не казалось, что я круглая идиотка! Уже за тридцать, а я всё в людскую доброту верю! По щекам текли водопады, мамины гости с интересом

смотрели, как я ношусь от скамейки к скамейке в поисках Кощеевых.

– Иванка, ты куда бежишь? – отец неожиданно показался из-за поворота с той самой парочкой котов-переростков, что недавно играли с сидевшей в фонтане русалкой.

Кошаки с интересом посмотрели на моё зарёванное лицо, но тактично удалились.

– Я… шкуру…а Вася… Кощеевы! – и я разразилась такими рыданиями, что организаторы всемирного потопа обзавидовались бы.

Папа у меня человек сообразительный и сразу смекнул, что к чему:

– Вот гад, этот Кощеев! Как же он мне надоел! Ну-ка дочка, хватит реветь! – строго сказал родитель и, усадив меня на ближайшую скамейку, всунул в руку белоснежный платок. – Василис твой теперь считается нарушителем магического договора, а наказание – женитьба на Марьяне Кощеевой. Меня ведь столько дней не было из-за судебных разбирательств. Ты же своего суженного из Марьяниного колодца забрала. Магия наших родовых стрел очень сильна и всегда срабатывает безошибочно. Знала бы ты, из какого болота меня твоя мать достала, – лицо отца озарила улыбка. – Так вот, Кощеевы подали в суд, якобы ты нарушила их границы и совершила кражу. Нервов мне потрепали! Ну, да ладно! Отвоевал я твоего Васю законным путем. Так они видишь как, на хитрость пошли!

Хорошенько высморкавшись, я немного успокоилась:

– Они уже уехали да? – робко спросила я, и отец кивнул и ласково погладил меня по спине. – И что мне теперь делать, а, пап? Я ведь только сейчас поняла, что мне без него не жить!

Вы скажете, как так можно? Сама не знаю, но внезапно поняла, что люблю своего мужа, и мне даже неважно жаба он или нет. Вру. Важно конечно! Вот только полюбила я его не за красоту, а за ум, чувство юмора и отношение ко мне. Никто ещё обо мне так не заботился и не проявлял столько терпения к моим недостаткам. Слёзы покатились с новой силой.

– Вот же твой Вася упертый! Растопил-таки твое сердце! – рассмеялся папа, и я грустно улыбнулась в ответ. – Хватит плакать! Сейчас вызову Котофея и решим, как быть. В Тридесятое тебе идти придётся! Только там магия кругом! Не боишься? – я отрицательно головой покачала и решительно так кулаки сжала. – Пойдём в мой кабинет. Мать не слушай! Она сейчас отговаривать тебя кинется, она итак вся извелась после брачного ритуала.

Извелась? Эта глыба льда? Ну-ну, что-то мне не верится! А идти я за Васей готова хоть на край света! Заодно этой красотке, Кешиной сестре хвост накручу! Вот уж семейка!

После довольно долгих споров с мамой, которая действительно восприняла в штыки моё желание отправиться в загадочное Навье царство, заполнения кучи каких-то бумажек на повторное использование волшебной стрелы и родовой

магии и нравоучений от Учёного, который на поверку всё-таки оказался Котофеем Котофеевичем, я вернулась в свой одинокий домик.

Было уже далеко за полночь. В камине почти затух огонь, свечи догорели и растеклись воском, а на полу возле камина немым укором моей глупости так и лежали фрукты и бутылка вина. Ругать себя и плакать мне уже надоело, этим Васю не вернёшь. Недолго думая, я вынула из бутылки пробку и сделала щедрый глоток. Не скажу, что мне полегчало, но после пары таких глотков я упала на кровать и забылась тяжелым сном.

– Иванна, просыпайся! – маменькин голос заставил мгновенно напрячься. – Немедленно открывай глаза!

Выполнять приказ совсем не хотелось, но я собрала волю в кулак и приоткрыла веки. В комнате было слишком светло, голова раскалывалась, и я не могла понять, что делает мама в моей комнате.

– На, выпей и иди в душ, – строго сказала Изольда Ромуальдовна, – и гребнем воспользуйся у тебя ужасный вид!

Я окончательно открыла глаза и приняла из маминых рук стакан с водой.

– Пей-пей! Сейчас полегчает, это мой личный рецепт. Всю боль и тоску на раз снимет. Тебе в форме сейчас надо быть, – увидев мой недоверчивый взгляд, сказала маменька и улыбнулась.

Улыбнулась?! Вот этот факт меня поразил в самое сердце.

Осушив залпом стакан, я отправилась в ванную. Вид у меня и правда был ужасный, но после того, как я искупалась и с помощью гребня привела в порядок волосы, я вдруг поняла, что у меня действительно ничего не болит, да и настроение улучшилось, и горе моё не казалось таким уж горьким.

– Тебя уже все ждут в парке. Вот, возьми, – мама дала мне небольшой рюкзак и, окинув взглядом мой наряд, состоящий из джинсов, майки и кроссовок, довольно кивнула и протянула мне короткую спортивную куртку. – В таком виде тебе сподручней будет, но куртку возьми, я её заговорила и от холода, и от насекомых всяких, да и от воздействия магического пусть и слабого, но защитит.

Не передать вам мои эмоции, я смотрела на маму, будто видела её в первый раз. Она никогда со мной так не говорила, по-простому без команд и недовольства. В её зелёных глазах я увидела искреннюю тревогу, которую она упорно от меня пыталась скрыть.

– Не смотри так, Иванка! Не такой уж я сухарь, – маменька горько вздохнула, – скорее трусливая я душонка, которая всячески от вас отгородиться пыталась, чтобы не рвать себе сердце на части, если Кощею, кто из вас достанется! Ты одно знать должна, ты не такая как сёстры, Иванна! В нашем роду в каждом поколении рождается три девочки погодки, но лишь у одной из них дар Мастерицы – наследный ген Марьи Искусницы.

Именно такие, как мы с тобой самые желанные для Ко-

щея, наши гены позволяют нам быстро восстанавливать энергию, мы долгожительницы, но зависим от своих мужей. Чем больше мужья нас любят и заботятся о нас, тем мы краше и дольше остаемся молодыми. Мастерицы, в свою очередь, приносят своим супругам удачу во всех материальных делах, и наши мужья всегда очень успешны. Неважно, чем они занимаются.

Ритуал Выбора суженного – древний магический контракт, призванный защитить именно таких, как мы. Кто же знал, что тебе судьба уготовила мужа из рода Прекрасных? – мама о чём-то задумалась, и я решилась на вопрос.

– Так ты все эти годы не хотела с нами сближаться из-за Кощея и его нездорового интереса к нашей семье? И что ещё за род Прекрасных?

Изольда Ромуальдовна вновь нацепила маску безразличия и отошла к окну:

– Твой избранник тоже принадлежит к древнему роду. Там магия передается по мужской линии, и все мужчины непросто писаные красавцы, но и с рождения вызывают у противоположного пола повышенный интерес. Хотя, это качество, скорее проклятье для их рода, чем дар. Не один из них ещё нормально не кончил: то отравит любовница, то превратят в кого-нибудь.

Вот и Василис твой, тот ещё везунчик. Попался Марьяне на глаза, у неё крыша и поехала. Прекрасные тоже долгожители и у них энергетический баланс, как и у нас можно вос-

полнять. Хорошая кормушка на долгие годы. Только Марьяна в него влюбилась по-настоящему, а он в неё нет, судя по тому, что она его в жабу на три года превратила. Он бы совсем от неё избавился, если бы не твоя глупость. Стоило вам закрепить брачные узы, и она бы до него уже не добралась, впрочем, как и Кощей до тебя.

Я слушала, открыв рот, утешало лишь одно: Васе эта красотка не по нраву. От души отлегло прямо!

– Пора идти, – сказала маменька и, взяв меня за руку, привлекла к себе. – У меня есть для тебя маленький подарок.

Она положила руку мне на ключицу, и через мгновение я вскрикнула от резкой боли. Меня будто обожгло, а чуть ниже ключицы появилась татуировка в виде пушистой лисички, спящей свернув хвост.

– Ух, ты, а это зачем?

– Она тебе будет помощницей и верным другом в пути. Ты её только позови: «Лисичка-сестричка», и она оживёт, – я сразу хотела попробовать, но мама меня остановила. – Здесь не получится, после перехода попробуешь. Она сможет тебя защитить и совет даст, – с этими словами маменька меня обняла и вышла.

А я поняла, что она мне так и не ответила, почему столько лет делала вид, что ей на нас наплевать.

На этот раз в парке меня ждали отец и кошак с Лешачковым. Этот самый Лешачков поглядывал из-под кустистых бровей то на свои часы на цепочке, то на меня и всячески

демонстрировал, что мы отнимаем его драгоценное время.

– Иванна Назаровна, несмотря на все трудности, мне удалось выбить для вас разрешение на проведение героического похода по спасению вашего возлюбленного, – заливался соловьём Котофей.

Чего? Какого ещё героического похода? Я что похожа на рыцаря? Придумал тоже, чёрт хвостатый!

– Господин Лешачков благороднейше согласился открыть для вас переход, а старейшины ради такого благого дела позволили выдать вам волшебную стрелу, заряженную на три использования, – увидев выражение ступора на моём лице, Котофей подкрутил ус. – Это означает, что вы сможете выпустить стрелу три раза, заранее представив, куда именно вам нужно попасть.

Отличное дело! А если я не знаю, куда мне нужно попасть? Я в отчаянии посмотрела на отца.

– Не волнуйся, вот, возьми, – он всунул мне в руки зеркальце в расписной раме, – я буду на связи.

Это, конечно, хорошо, но у меня столько вопросов!

– Обращаю ваше внимание Иванна Назаровна, что напрямую в Навье царство порталов нет, мы отправим вас в царство царя Гороха, оно как раз граничит с территорией Кощеевых. Царь Горох предупреждён и помех вам никаких не будет, но вот возьмите, – кошак протянул мне кусок пергамента с какими-то незнакомыми буквами, – путевая грамота на всякий случай.

Фух! Как у них оказывается всё сложно! Хорошо хоть в консульство не отправили в очереди стоять! Кошак достал из ларца золочёную стрелу и передал мне, а папа вручил лук.

– Удачи, Иванка! Мы будем вас ждать! – отец крепко меня обнял.

Я, к величайшей радости Лешачкова, наложила стрелу и натянула тетиву. Внутри вновь раздалась музыка, и стрела, взмыв ввысь, оставила за собой удивительный золотой шлейф. Не теряя ни секунды, я рванула следом. Проскользнув сквозь тонкую преграду купола, я неожиданно оказалась в небе! Пухлые кучевые облака так и норовили залезть мне в рот, а солнце светило так ярко, что я не могла разглядеть золотой хвост моей стрелы, благо меня тащила следом магия, иначе точно бы потерялась!

Через минут двадцать, а может больше, облака расступились, и я увидела парящую в небе земную твердь, ну, или просто твердь! С этой тверди вниз стекали водопады рек, окруженные густыми лесами, в которых бродили дивные златогривые кони и олени с серебряными рогами, после каждого шага которых на траве оставались драгоценные камни.

Вот это да! Я пролетела над целым лесом жарояров, наполненным воркованием сотен жар-птиц. Увидела хрустальное озеро с плещущимися в нём златохвостыми русалками. Хорошо на такой высоте не было мух, а то была бы беда для моего распахнутого в изумлении рта. Наконец, пролетев над морем с невероятными рыбами-островами, будто гриба-

ми покрытыми людскими деревушками, я оказалась на острове с белокаменными дворцами и пышными дубравами. В одной из таких дубрав и заканчивался золотистый след, там я и стрелу нашла торчащую из пенька.

Пока стрелу вынимала, ругалась, на чём свет стоит: она по древко в пень вошла! Кое-как выдернула её да на попу и приземлилась, слышу сверху хохот. Голову подняла, а на ветке две сороки сидят и ржут с меня как кони.

– Эй вы, сбежавшие из курятника, хватит заливаться! – произнося эти приветливые слова, я была уверена, что правда на моей стороне.

Услышав мои речи, пташки сильно обиделись, прямо по глазам я эту обиду усекла. И знаете, что? Интуицию свою слушать надо, вот что! Бежала я по лесу, а за мной две сороки, которые щипали меня за зад каждый раз, как я пыталась разобрать, куда меня ноги несут и притормаживала. А ещё они меня обзывали! Это было обидно и очень унизительно! На одном крутом вираже я споткнулась о корень дерева и рухнула в заросли крапивы, будь она не ладна! Эти перепёлки заржали в два раза громче и довольные смылись по своим делам! Вот, ведь зараза!

Лежу я в крапиве, чешусь нещадно, мягкая часть моего организма, нащипанная до последней возможности, пульсирует, как маяк алыми сполохами, хорошо через джинсы эти сигналы никто не видит! А надо ведь идти, Васю выручать, да и вообще понять бы, что тут происходит в этом Горохо-

вом царстве и в какую сторону мне отправляться.

– Ты это, вылезать планируешь али как?

Вопрос раздался из-за ближайшего дерева, и я насторожилась. Голос мужской приятный, но разве не может быть приятным голос у какого-нибудь местного людоеда?

– А что? Вам в кусты надо?

Смысл вопроса до меня самой дошел только после того, как я его задала. Вот, блин! Сама дипломатичность!

– Мне не надо, кому вообще надо в крапиву? – ответил вопросом на вопрос незнакомец. – Ты просто там уже минут десять, я и решил спросить, вдруг ты того.

– Чего того? Я в порядке! Но вылезать не буду! Покажись сначала! – потребовала я и, спрятав стрелу в чудо-рюкзак, в котором она тут же исчезла, будто её и не было, осмотрелась в поисках какого-нибудь бревна для самообороны.

– Это ты лучше покажись, а то мало ли! – ответили мне.

Понимая всю абсурдность ситуации и не найдя ничего, чем если что пристукнуть потенциального маньяка, я решила что надо как-то эту ситуацию разруливать.

– Давай вместе на счёт три! – предложила я.

– А ты колдовать не станешь, как меня увидишь? – вновь спросили из-за дерева.

Трусливый какой-то людоед мне попался!

– Не стану, обещаю!

Благо хочу я или нет, а слово сдержать придётся, вот только мой собеседник об этом не знает. Пока.

– Ладно! – крикнул он.

Я приготовилась выпорхнуть из кустов и сразу встать в боевую позицию и грозное лицо сделать, на всякий случай, мало ли, кто там за деревом!

– Раз, два, три! – дружно выкрикивали мы в два голоса.

Сказать, что я очень удивилась, ну это промолчать попросту! Вылетаю я из кустов и нос к носу сталкиваюсь с волком, ни о какой боевой позиции и речи нет, сами понимаете! Только волк этот огромный белый с серыми подпалинами, в ухе серьга с каменьями, глаза синие, голодные, а в пасти такие клыки! Мамочки! Да, ещё этот волк был очень неправильным, он стоял на задних лапах, явно кося под человека!

– Фух, а я уж думал, одна из Ягинь дурью мается! – с облегчением воскликнул мой новый… вот только кто он пока не ясно.

Я почувствовала, что на автопилоте сдаю задом в заросли и, вспомнив слова этого волчары о том, что в крапиву никто лезть не будет, я тут же поняла, что ближайшее время проведу именно там!

– Эй, ну ты чего собственно? Я тут вообще жду кое-кого. Бежал по следу, а след раз и исчез, видно стрелу уже деактивировали, – облокачиваясь на ветку, сообщил мне волк, а я уже почти полностью скрылась в кустах. – А ну, стоять! Ты это куда?

Чувствуя, что сейчас в обморок грохнусь, я просто глазками так показала, что я в кусты, а волк, сделав легкий пры-

жок, очутился в непосредственной близости.

– Мама, - прошептала я и почувствовала, как в области ключицы меня будто током ударило.

В это самое мгновение между мной и волком, отталкивая меня в заросли, появилась бурая лисица! Она тут же ударила волчару передними лапами в грудь и встала в боевую позу, ощетинившись и обнажив острые клыки! К моему восторгу, лисичка была тоже довольно крупная, но ей, как даме, была свойственна некоторая утончённость и лёгкость.

Волчара, полетев кубарем, тут же вскочил на все четыре лапы и встал в оборонительную позицию, но увидав мою защитницу, сразу расслабился. Могу поклясться, что в его синих глазищах промелькнули искорки восхищения и интереса, а на морде заиграла улыбка.

– Ух, ты! Это откуда к нам в лес занесло такую прелесть? – с восторгом в голосе произнёс волчара и встал на задние лапы, демонстративно выкатив грудь колесом.

Вот, блин! Нам ещё волков-ухажёров не хватает для полного счастья! Лисичка моя, скалить зубки перестала и, по-моему, даже от удивления уронила челюсть в траву.

– Ты видимо шёл куда-то, так вперед! – звонким голоском, показавшимся мне очень знакомым, ответила чёрно-бурая и добавила уже мне: – В следующий раз ты меня зови, а не маму!

Волк махнул хвостом и, сделав пару шагов в нашу сторону, старательно понюхал воздух:

– Стрелой-то от вас двоих пахнет! Это вы из внешнего мира, стало быть? – и он так довольно оскалился, что мне стало нехорошо. – А я вас как раз таки и встречаю, меня отрядили в отдел героических походов. Покажу вам тут всё, расскажу, – он кинул на мою лисичку лукавый взгляд, – в кафешку свожу.

Я честно не хотела, но само так получилось! Хохот мой волка явно обидел, но я же не специально! Он так уморительно бровками помахал, что не сдержалась я! Лисичка смеяться не стала, окинула его недовольным взглядом и оттеснила меня в кусты.

– Ты тут постой, нам с героиней пошептаться надо! – строго сказала она волку и, повернувшись ко мне, закатила свои шоколадные глазищи. – Я ему не верю. Придурковатый он какой-то, – вещала моя спутница, и я, невольно выглянув из крапивы, увидела, как наш проводник гарцует по поляне, изображая Майкла Джексона.

– Но я не знаю, куда идти, – весомо ответила я, и лисичка кивнула.

– Тоже верно. Ладно, пусть покажет нам, как до портала в Навье царство пройти и валит в свою кафешку! – ответила лисичка, и мы вышли из укрытия.

Волк уже успел надёргать каких-то цветочков и протянул их моей лисе, чёрно-бурая прошла мимо с царственным видом и присела у дерева:

– Ладно, раз уж тебя, как ты говоришь, отрядили, давай

знакомиться. Меня Эми зовут, а это, – лиса кивнула в мою сторону, – Иванна – наша героиня.

Волчара вновь оскалился и, грациозно перепрыгнув через полянку, приземлился рядом с Эми:

– Всё, я запомнил, красотка Эми и Ванёк! А я …

– Никакой я тебе ни Ванёк! Серый ты комок шерсти! – в крайнем возмущении перебила я этого хвостатого ловеласа.

Волк, не грамма не смутившись, подмигнул мне самым наглым образом:

– Ну, ты же в брюках, в поход героический отправилась, ещё и зовут тебя Иван, не пойму, какие проблемы? – источая обаяние в адрес моей Эми, ответствовала эта наглая рожа. – А я, кстати, не Серый, – он вновь сделал грудь колесом и предал морде загадочное выражение, – а Серж!

Тут уже моя лисичка не утерпела и наступила лапой ему на хвост:

– Заруби себе на носу, Серж, это наша героиня и зовут её И-ван-на, – по слогам прорычала Эми в ухо нашему провожатому, – И давай-ка, шевели пушистыми булками, показывай, где тут у вас что!

Если честно, мне даже стало жаль волчару, хоть и поучил он за дело! Какой я ему Ванёк? Серж, расстроено опустив голову, поплёлся вглубь дубравы, а мы зашагали следом. Вдруг над лесом нависла чья-то тень, я подняла голову в небо и остолбенела. Над верхушками деревьев летел дракон! Но подождите! Так быть не должно! Дракон явно нуждался в дие-

те и серьёзной физической нагрузке!

– Это что? – тихонько спросила я Сержа и показала дрожащей рукой в небо.

Волк глянул на пролетающего упитанного ящера, а потом на мою перекошенную физиономию:

– Это не что, а кто! Горыновна! – непонятно с какой целью Серж принялся усиленно махать этой вальяжной Горыновне, а я медленно, но уверенно седеть. – Эх, хорошо летит! – последняя фраза меня окончательно добила, и я в это мгновение поняла, что путешествие будет ой каким не простым.

Глава 6. Царевны бывают разные

Шли мы по дубравам и полям к Вышеграду – столице тридевятого царства, где правил славный царь Горох. В ответ на мои расспросы о Горыновне, волчара поразил меня в самое сердце: эта древняя ящерка была самой мудрой провидицей во всех царствах, и к ней перед походом должен был заглянуть за советом каждый герой и богатырь. То есть и я! Вот Серж и пытался Горыновну притормозить, чтобы не тащиться нам к ней через все Гороховы земли, но она нас не заметила, величаво проплыв над лесом по своим делам.

Красота вокруг была неописуемая. Вроде и просто всё: небо синее, речка журчит, рожь колосится, да деревья зеленью своей тень создают, но в этом сказочном мире всё казалось ярче, а ароматы трав и луговых цветов и вовсе дурманили получше дорогих французских духов! Вот что значит экология в порядке!

Пару раз нам попадались те самые олени с серебряными рогами. На поверку оказалось, что и копыта у них тоже из драгметалла, и сверкают они на солнце так, что диву даёшься. Я, конечно, не побрякушница, но камешков набрала прилично и в рюкзачок насовала. А что? Вот вернусь и на дело пущу! Открою студию рисования бесплатно для деток или ещё что придумаю.

Гармонию единения меня с природой нарушал только наш

проводник, который скакал вокруг, будто у него шило сами знаете где, и при этом рот у него не на мгновение не закрывался. Я уже подумывала над тем, чтобы использовать стрелу не по назначению, когда он меня поразил неожиданной новостью.

– Мы с Васей твоим друзья детства! Столько всяких приключений вместе пережили! Мне его знаешь, как не хватает? Даже браги испить не с кем!

Серж грустно посмотрел вдаль, а я пришла в ужас. Если это чудо будет к нам с Василисом в гости заходить регулярно, ну там футбол посмотреть или браги испить, как он выразился, я повешусь. Нет, я его повешу. За хвост у входа, чтобы другим подобным неповадно было!

– Интересно, ну-ка давай с этого момента поподробнее, – сказала я и проследила за его взглядом, который мне не очень-то понравился.

Серж браво тряхнул гривой и подошёл ко мне поближе:

– Мы с ним по молодости много чего вытворяли. Яблоки воровали молодильные, пару раз жар-птиц одному царю возили в тричетвёртое царство, еле ноги унесли. Нас там женить хотели, а потом у одного царя в тривтором царстве коня волшебного покататься взяли ох, что было, – и на меня полился водопад воспоминаний, приправленных хохмами да шутками.

Я слушала в пол уха, так как все рассказы были между собой похожи, пока волк не выдал: – А когда мы царевну

спасли, так Вася хотел её в жены взять, но я…

Меня аж передернуло. Мой Вася кого-то хотел в жены взять?! Увидев моё лицо, Серж прижал уши к голове и попятился к Эми в надежде скрыться за её пушистым хвостом.

– Но он же не женился… он же…знал, что тебя встретит… да и не виноват он… это всё родовое проклятье, то есть родовой дар…– заикаясь, оправдывался волчара, и спасло его лишь то, что в животе у меня громко так заурчало. – Ты проголодалась, поди, так мы уже к городу подошли! Сейчас вас в трактир отведу! В лучший! – заверил тут же хвостатый.

Мы с Эми переглянулись, и она кивнула. Ладно, живи серый, но я у тебя ещё повыпытываю, кого там мой Вася в жёны звал! Осмотревшись, я никакого города не увидела, лес и лес впереди, да поле с цветами позади.

– Вы это, меня тут обождите, я сейчас, – сказал Серж и помчался вперёд, причём на четырех лапах и скоро скрылся за ближайшими берёзками.

– Достался же нам эдакий болтун! Думала, не замолчит никогда! – лисичка моя потянулась, как кошка и уселась на траву. – Что-то мне не нравится, что он нас тут оставил. Тут такая фауна водится, а мы на видном месте с тобой, – шоколадные глазки тревожно всматривались в лес. – И запах тут чей-то, не пойму! – она принюхалась и недовольно наморщила нос.

Как я не пыталась, но унюхать что-нибудь подозрительное не смогла, а вот на душе у меня самой было не спокойно. То-

мило какое-то не хорошее предчувствие, да и чьи-то колючие глаза мне мерещились за спиной среди полевых цветов. Не прошло и получаса, как наш проводник вернулся весь запыхавшийся, но довольный.

– Я это, договорился, там вовсю кашеварят, а мы пока можем по ярмарке пройтись, гостинчики прикупите, на людей посмотрите, – лопотал Серж, всё более пристально поглядывая на мою лисичку.

Эми недовольно фыркнула и, проходя мимо волка, пощекотала ему нос хвостом:

– Мы тут по делу, а не за гостинчиками! – сердито сказала она. – Мне лучше скрыться, не стоит, чтобы в городе прознали. Ты мне пару перепёлочек с собой заверни и в рюкзачок сложи, – попросила моя лисичка. – И кстати, у тебя в рюкзаке есть мешочек с местной валютой, я видела, как твоя матушка его паковала.

Я вновь внимательно посмотрела в шоколадные глаза моей шоколадной лисы:

– Эми, ты мне так одного человека напоминаешь, – начала, было, я, но не закончила.

По лесу пронёсся свист, сопровождаемый сногсшибательным порывом ветра! И прилагательное я использовала не для предания эффекта: всё наше трио разлетелось по полянке кто куда, на ногах никто не удержался. Да что ж такое, в самом деле? Ещё дня в этом мире не провела, а уже успела кучу синяков заработать!

– Вот, шельмец! – прорычал наш волчара и зло сверкнул синими глазищами. – И что он тут делает, так близко к Вышеграду? Не иначе за тобой героиня! – Серж довольно хмыкнул и пополз.

Я его довольства не разделяла, но поползла следом.

– Ой, – пискнула я, когда кто-то куснул меня за лодыжку и потащил за джинсы назад.

Обернувшись, я увидела Эми, которая постучала себя лапкой по голове, точно как человек, явно намекая, что я того.

– Ты куда собралась? Биться что ли? – прошептала лисичка, когда я оказалась рядом. – Вон пусть представитель отдела героических походов на орехи получает. Мы тут подождём. Не женское это дело!

Биться я ни с кем не планировала, да и оружия у меня не было. К тому же с кем биться-то? Из зарослей травы, в которых мы сидели никого не видать, да и Серж уже давно уполз из нашего поля зрения. Хотя вооон там, среди ковыля мелькает его бело-серый хвост. Точнее мелькал. Из ковыля послышалась какая-то возня, и раздался оглушительный удар. Я даже рот открыла от удивления, когда наш волк мимо пролетел и врезался в ближайшую берёзку. Мы с Эми переглянулись и уже хотели ползти на помощь, как Серж, задорно ухмыляясь, промчался мимо.

– Ну, Соловушка, я тебе сейчас перья повыдираю! – браво выкрикнул он и вновь скрылся в ковыле.

Это что он сейчас сказал? Соловушка? Я испуганно посмотрела на Эми.

– Ну а ты что думала? И Горыновна и Соловей, и кого тут только не водится! Я же говорила, пахнет кем-то! – спокойно ответила на мой красноречивый взгляд лисичка. – Давай-ка, я спрячусь, а если спросят, скажи, убежала! Мало ли, кто сейчас в драке победит! – с этими словами Эми исчезла, а я осталась в кустах одна одинёшенька и вслушивалась в каждый звук, доносящийся из высокой травы.

Когда мимо в очередной раз пролетал Серж, солнце уже покинуло свою самую высокую точку, и я поняла, что умру не от свиста и не от чьих-то острых когтей и зубов. Нет, я просто зачахну тут от голода, пока это зверьё морды друг другу мутузит. На этой печальной мысли, я решительно поползла в ковыль, пока приступ сумасшествия не отступил. И вот тут я осознала, что оказывается я очень кровожадная от природы, просто раньше об этом не догадывалась.

Я тихонько выглянула из зарослей и увидела, что наш волчара и субъект под кодовым именем Соловушка, раскинувшись на полянке, играли в карты! Они с такой силой швыряли карты на землю, что поблизости всё вибрировало от их ударов! Но самое главное, я приползла как раз к концу игры, и наш волчара в очередной раз проиграл! Как я об этом узнала? Да это самое несчастье в перьях по прозванию Соловушка дало Сержу такого щелбана, что он пролетел над полянкой и, аккурат, вписался в берёзку!

Пока отряхивающийся и ругающий своего партнера по играм неприличными словами волк бежал обратно, я отыскала увесистый такой дрын. Когда наш героический защитник вернулся, и карты были розданы, я выскочила из своего укрытия. Такой зарядки у меня давно не было! Я махала дрыном очень активно, стараясь не попадать по жизненно важным органам, ну, вы понимаете! Спасло негодников лишь то, что Соловей свистом поднял меня в воздух и мягонько так откинул в ближайшие кусты смородины.

Сижу я в смородине и думаю: зачем? Вот зачем я их отлупила? Что теперь будет? А если они решат отлупить меня в ответ?

– И вот это Васина жена? – шёпотом полным ужаса спросил кто-то, видимо Соловушка.

– А я тебе про что? Она ещё и голодная! А ты говоришь, давай сыграем по-быстрому! Видишь, чего поучилось? – прошептал в ответ Серж. – Иван-на, вы, когда выходить будете, палку свою там оставьте, ладно? – резко перейдя на вы, обратился ко мне волчара.

С горем пополам выбралась я из кустов, но дрын с собой прихватила. Мало ли. Непутевые картёжники, увидев меня, виновато заулыбались, точнее волк улыбался сразу за двоих. Разглядеть улыбку или хоть какое-то подобие лица у Соловья не представлялось возможным. Это существо было похоже на большую птицу с тёмно-синим и зеленоватым оперением, вот только вместо крыльев у него были руки, вместо лап –

ноги, а на месте птичьей головы была вполне себе человеческая только заросшая страсть! У Соловушки была впечатляющая чёрная копна волос. Его бы в наш военкомат, вот бы парикмахер разгулялся!

Так вот, вылезла я из кустов, волосы всклоченные, в руке дрын, и Серж, поначалу улыбавшийся на все зубы, что имел, заметив палку, как-то весь сник и выставил перед собой Соловья.

– Ты это, всегда так знакомишься? – раздалось откуда-то из-под перьев и волос.

Я отрицательно покачала головой, и мне так неудобно стало! Пристала к мужикам местным! Точнее к местной живности, мало того что порезвиться не дала, так ещё и наподдала как следует.

– А что я вас сильно, да? – спросила я и махнула дрыном, демонстрируя свои возможности.

От этой демонстрации чудики мои одновременно попятились назад. Серж явно трусил, но старался виду не подавать:

– Да нет, что вы! Совсем и не сильно! Так слегка! Да, Соловей? – дрожащим голосом заверил меня волк.

Соловушка энергично помахал волосатой головой, а мне смешно стало! Отлупила Соловья-Разбойника! Вот что значит русская женщина! И никаких богатырей не надо!

– Ну, если вы не в претензии, – улыбаясь, сказала.

Получив тысячу в ответ заверений, что это был нужный для их личностного роста воспитательный процесс, выбро-

сила свою палку подальше. Могу поклясться, что эти двое выдохнули с облегчением.

– Вы простите, что ли. Погорячилась я, – решила я разрядить обстановку, а то, не смотря на отсутствие дрына, смотрели на меня с опасением. – Давайте так договоримся, вы больше в карты ни-ни, пока Васю не спасём, а я в знак примирения вас обедом угощу. Идёт?

Серж довольно заулыбался и вдруг встревожено осмотрелся.

– А где Эми?

Соловушка откинул с лица волосы и опасливо осмотрелся, готовясь к обороне.

– Ещё одну я не переживу, Серый! – боязливо сказало это чудо-юдо.

Волчара махнул на него лапой и уставился на меня.

– А она по делам убежала. Как из города выйдем, так она к нам присоединится, – ответила я, как меня учила лисичка.

Вышеград и, правда, оказался совсем рядом, сразу за небольшим, но густым пролеском. Мы довольно быстро добрались до белокаменной стены и, пройдя несколько метров вдоль неё, наткнулись на распахнутые настежь огромные ворота. У входа стояли двое стражников богатырского телосложения, и я покосилась на Соловушку.

– Тебя в город-то пустят? Ты же вроде как разбойник? – набравшись храбрости, спросила я.

Соловей кивнул и, словно торнадо, крутанулся вокруг

своей оси. Я так и зависла. Вместо комка перьев и волос передо мной стоял красивый молодой мужчина. Именно таким я представляла себе Тамерлана в лучшие годы. Тёмные раскосые глаза сверкали лукавым огнём, чёрные волосы частично собранные в высокий хвост развивались на ветру. А какой он фактурный оказался, мускулистый, скуластый и…

– Ну-ну, ты замужем вроде как! – с насмешкой заявил Серж. – Да и после такого знакомства не думаю, что ты его сможешь увлечь.

– Что? Да я не ожидала просто! Вот! – и я, рассерженно топнув для наглядности, пошла к воротам.

– Ты погоди! Ещё я в человека обернусь, так ты, может, и Васю искать передумаешь! – задорно прокричал мне в след этот хвостатый, и они с Соловьем дружно заржали.

Гады! Мало я вам дала! Надо было дубьё побольше брать!

Если вы думаете, что на этом мои злоключения закончились, и наша дружная компания мирно и плотно пообедала в лучшем трактире Вышеграда, то нет! Ошибочка!

– Стой, кто идёт? – зычно выкрикнул один из стражей, объёмами больше напоминающий гору.

Мы притормозили, и волк кинулся объяснять: кто я такая и зачем хочу войти, и что у нас вообще-то столик заказан, и всё давным давно остыло. Стражник этот бородатый да кучерявый, будто Илья Муромец, тыкнул сосисоподобным пальцем в Соловья.

– А этот, чей будет?

Опасаясь, что он сейчас добавит что-нибудь типа: «Отведайте-ка силушки богатырской!» и раскидает нас троих одной левой, я выдала одну из своих самых доброжелательных улыбок и подошла поближе.

– А это мой подпевала. Знаете, у героев всегда должен быть комплект: быстрый и смелый конь и весёлый и немного трусоватый подпевала, чтобы о походе потом былину или песню сложить. Вот, – да, я и сама понимала, звучит тупо, но это первое что в голову пришло.

На родственников мы точно не похожи, а я итак себя компрометирую, путешествуя с двумя полу-мужиками, полу-непонятно-кем!

Кучеряшка-бородач посмотрел на меня как на больную:

– А конь где? – всё тем же громоподобным голосом спросил он.

Я от напора совсем растерялась.

– Какой конь? – пропищала я.

Стражник начал краснеть, разговор ему давался с трудом:

– Быстрый и смелый! – почти крикнул он мне в лицо.

Я поймала изрядно встревоженный взгляд Сержа, но раз уж ляпнула, придётся идти до конца.

– Так вот же он! – и я махнула в сторону волчары, который, как я подозреваю, пошёл под мехом красными пятнами.

Потенциальный Илья Муромец недоверчиво посмотрел на Сержа, и тот тут же встал на все четыре лапы и прогарцевал, как на параде. Я еле смех сдержала, а Соловей до это-

го сильно разозлившийся на звание трусоватого подпевалы не утерпел и захохотал в голос, прикрывая рот широченной ладонью.

Стражник сдвинул густые брови и, перекинувшись со своим напарником красноречивым взглядом, ещё раз осмотрел наш отряд полоумных.

– Значит так, героиня Иванна, ты – конь и, ты – подпевала, тоже. Все за мной! Вас Царь Горох дожидается! У него для вас есть работёнка, – он вновь внимательно нас осмотрел, – думаю, что только вы трое и справитесь!

Вот это поворот! Ну, зачем я вообще рот открывала? Сейчас нас этот Горох, будь он не ладен, зашлёт куда-нибудь аля «принеси то, не знаю что»! Серж, очевидно разделяющий моё мнение, пригорюнился, Соловей вообще впал в полуобморочное состояние, а я еле передвигала непослушными ногами. Есть хотелось нестерпимо, а ещё больше найти новый дрын и дать себе по голове как следует! Я почему-то была уверена, что если бы я не влезла в диалог со стражником, Серж прекрасно бы всё уладил, и мы бы уже поели!

Я ожидала, что нас поведут по городу, и я смогу осмотреться: всё же интересно как у них тут! Но наш кучерявый друг, пройдя вместе с нами за ворота, резко свернул влево и открыл ключом неприметную дверку. Запалив факел, он повёл нас темными коридорами, а я с замиранием смотрела по сторонам, пытаясь запомнить дорогу. Мои боевые товарищи молчали, и от этого мне было ещё страшнее. Поплутав по

тёмным лабиринтам, мы вышли к каменной лестнице. Наш конвоир поднялся и, открыв ключом ещё одну дверь, вошёл и придержал тяжелую створку, чтобы мы смогли проследовать за ним.

Мы оказались в светлом коридоре с высокими сводчатыми потолками, на стенах весели тканые покрывала вышитые красными узорами. В окнах были открыты ставни, и я увидела верхушку какого-то дерева. И как мы оказались так сразу наверху? Вроде всё время под землей шли. Стражник шёл первым, и я могла спокойно рассмотреть царские хоромы! И знаете? Всё довольно скромно у этих царей! Нет, везде чисто, светло и красиво, но роскоши особой я не увидела лишь достаток, да хозяйскую руку. Пока я думала над неправильным восприятием русских царей и их образа жизни современной молодежью, наша компания во главе с бородатым остановилась у высоких резных дверей.

– Вы тут постойте, а я Царю доложу, – сурово глянув на моих товарищей, сказал стражник и скрылся за дверью.

– Ну, Иванна! И как нам теперь из этого всего выпутываться? – тут же накинулся на меня волк. – Ещё и конём обозвала!

Соловей вновь захохотал, а потом обиженно на меня посмотрел:

– И с чего это я твой трусоватый подпевала? Да о моей храбрости легенды ходят! – заливался он, не зря же – Соловей.

Я сердито посмотрела на эту парочку:

– Так, а ну тихо! Вы первые вообще-то меня дразнить стали! Вот и получили! А теперь замолкните и давайте попробуем подслушать, зачем нас сюда притащили! – не давая этим наглым мордам вставить даже слово, ответила я.

Мы дружно припали к двери. Серж то и дело цокал да охал. Несомненно, слышал он лучше, чем мы с Соловушкой.

– Ну, я ему сейчас! – прошипел волчара и, увидев наши вопрошающие лица, добавил: - Он Царю сказал, что такого сборища кретинов ещё не видал в своей жизни!

Я непонимающе уставилась на волка:

– Так, а кретины Царю зачем? – стараясь не захохотать, спросила я.

Соловей же опять заржал, закрываясь рукой.

– Знамо дело зачем! – свирепо глядя на дверь, заявил Серж. – Несмеяну рассмешить, конечно! Нашли клоунов!

Я так и опешила. Я вроде как сама без пяти минут царевна, и должна сейчас развлекать какую-то разбалованную мадам? И тут я опять почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд, но на этот раз он был не злой, а какой-то печальный и боязливый. Оглянувшись, я никого не увидела.

Тем временем, Соловушка пытался успокоить возмущённого Сержа, объясняя ему простую истину: они со стражником в разных весовых категориях.

– Запомни, Иванна, если рассмешим эту девицу, так ты полцарства и прочее не бери! Лучше артефакт у Гороха по-

требуй! – обратился ко мне Соловей, и я заинтересовано навострила уши.

– Какой такой артефакт? – вот зачем мне оно, а нет, любопытство гложет.

Разбойничек задорно усмехнулся:

– Шапка-невидимка. Она тебе очень пригодится, а если Горох жадничать начнёт, ты ему слово дай, что вернёшь чудо-вещицу после того, как Васю выручишь.

И тут я не удержалась от вопроса, который давно на языке вертелся:

– Скажи, а ты тоже Васю с детства знаешь?

Соловей усмехнулся и подмигнул:

– Вообще-то нас друзей детства четверо …

Дослушать его я не смогла, кто-то настойчиво тащил меня за рюкзак, который я держала в руке. Когда же я разглядела нахала, то расплылась в улыбке. Более мимимишного существа я не встречала. Маленькое, зелёненькое, как огурец с жёлтыми подпалинами, это создание напоминало смесь котенка и зайчонка: ушки длинные, глазки игривые, мех мягонький и на солнце переливается. А ещё у неведомой зверушки был пушистый, как у белки хвостик.

Эта радость любителя анимэ маленькими лапками с такими же малюсенькими пальчиками настойчиво рылась в моём походном рюкзаке, вываливая на пол всё, что попадалось под руку. Каждый предмет малышка разглядывала с интересом и пробовала на вкус, а потом, осознавая, что достала что-то

несъедобное отбрасывала подальше. Я будто загипнотизированная стояла и смотрела на это чудо.

– Ты что ей позволяешь? – удивлённо спросил Серж, и я очнулась. – Это же Грустяшка! Питомец Лешачкова! Он её уже лет семь как потерял! Вот уж не думал, что она тут поселилась!

Пока волчара размышлял вслух, эта коварная зелёная мимимишка достала из рюкзака зеркальце, которое мне для связи с внешним миром дал отец. Увидав в зеркальце своё отражение, Грустяшка заулыбалась и начала корчить рожицы. До чего же она миленькая!

– Иванна, хватит на неё слюни пускать! Это же из-за неё Несмеяна в депрессию впала! Уже лет семь как…

А я смотрела и не могла поверить, что из-за такой лапочки кто-то может загрустить! Пока я пребывала в состоянии глубокой влюблённости в это чудо чудесное, Соловей собирал вещи и укладывал обратно в рюкзак. Когда же он попытался забрать у малютки зеркальце, она его отдавать отказалась.

Соловей настойчиво рванул зеркало на себя, и отобрал бы, если бы в этот момент резные двери не отворились. Наш бровастый богатырь вернулся, чтобы предъявить нас Гороху. В этот момент Соловушка отвлёкся, и Грустяшка куснула его за палец и рванула в тронный зал вместе с моим зеркалом.

И тут началось. Представить нас Царю стражник не успел. Да он даже пикнуть не успел! Азартный Соловей ворвался в зал, сшибая этого местного Илью Муромца, Серж понёсся

следом, я решила, что лучше мне тоже поторопится, а то эти удальцы и дворец разнесут – не заметят. Ловко переступив через распластавшегося стражника, я поняла, что опоздала.

Грустяшка скакала по огромному уставленному яствами столу, тут же неподалеку на столе лицом в салате лежал не справившийся с управлением Соловушка. Серж, продолжавший преследование решил притормозить воровку блестяшек, бросив в неё пирожное, но попал в какого-то мордатого мужика в парчовом халате. Мужик, недолго думая бросил в серого стрелка копчёную свиную ногу, которую Серж поймал зубами на лету. Гости ошалевшие от происходящего почему-то решили, что бросаться едой очень круто. Хорошо, что я стояла в стороне! Как же это всё прекратить? Горох нам точно всем бошки поотрубает!

Я собрала волю в кулак и тут увидела у ближайшей стены чью-то увесистую дубину! Схватив этот бесспорный аргумент, я заорала, что есть мочи:

– А ну-ка все прекратили швыряться едой! – и добавила пару весомых нецензурных эпитетов для устрашения. – Я сейчас вам тут всем устрою Кузькину мать!

Все застыли. Грустяшка на лбу у Гороха вместо короны с зеркальцем в мимишных лапках, Горох с перемазанным кремом лицом – видать, в него уже успели попасть, Соловушка в салате, которому ради смеха добрые бояре обстреляли закусками пятую точку, Серж, жующий свиную ногу, и перепачканные различной снедью придворные. М-да. Приплыли,

теперь нам точно капут!

И тут, словно гром среди ясного неба! Под сводами тронного зала раздался такой хохот с приохиванием и прихрюкиванием, что все невольно обернулись в ту сторону, откуда шёл звук. Царевна Несмеяна вся в торте и с виноградной гроздью на голове надрывала животик так, что стены дрожали. Я оглядела свежим взглядом всё, что творилось вокруг, и присоединилась к ней. Через секунду ржали все. Некоторые даже ножками дрыгали.

Отсмеявшись, я отбросила дубину и подошла к царскому трону. Грустяшка, виновато глядя мне в глаза, после пары ласковых слов забралась ко мне на руки и отдала оклемавшемуся Соловью зеркальце.

Царь Горох, который оказался упитанным мужичком с залысинами и седеющей бородой, нацепил поскорее свою корону и внимательно посмотрел сначала на меня, а потом на моих спутников.

– Ну, Иванна Царёва! Если бы я не знал твоего отца лично, точно бы всех казнил! – смеющимся голосом сообщил он мне эту радостную новость, но я-то понимала, что дело совсем не в папе!

Если бы Царевну не развеселили, то ещё неизвестно, чем бы все закончилось. Повезло нам. Только в народе говорят, что дуракам всегда везёт, как-то это обидно звучит в свете последних событий. А ещё было до слёз жаль прекрасный обед, который эти олухи: Соловей с Сержем уничтожи-

ли! Время уже к вечеру, а у меня и маковой росинки не пролетало!

– Так понимаю, что рука Несмеяны тебе не нужна, – и Царь снова заржал.

Я посмотрела на Царевну. А она хорошенькая и совсем не похожа на капризную мадам. Может, Соловью подлянку устроить? Пусть себе женится? Или Сержу, а? Спутники, будто читали мои мысли, и оба отрицательно мотали своими буйными головушками.

– Царевна очень хороша и, несомненно, будь я мужчиной, с радостью бы, но никак, – для пущего эффекта я вздохнула и подмигнула разрумянившейся Несмеяне.

А вот интересно, она теперь имя сменит? Смеяной будет? Или просто Яной? О чем я думаю! Горох понимающе закивал и его небольшие карие глаза засверкали любопытством:

– Знать и полцарства тебе ни к чему? – с улыбкой спросил Царь.

Я посмотрела на Соловья и тот ободряюще закивал.

– Мне и пол казны не нужны. Мне бы одну вещицу…

Горох нахмурился и зыркнул недовольно на моих чудиков:

– Это какую?

– Шапку-невидимку, – выдала я и потупила взгляд, потому как лицо у Гороха стало багряным от негодования.

– Это родовой артефакт и я его тебе дать не могу, – нетерпящим возражений тоном сказал Царь.

Вспомнив совет Разбойника, я расплылась в самой милой улыбке:

– Царь-батюшка, да мне насовсем и не надо. Я супруга из темницы выручу и верну! Даю слово наследной Мастерицы, – почему я так сказала, сама не знаю.

После такого заявления Царь посветлел и кивнул:

– Так и быть! Ежели с возвратом, то дам, – Горох опять заулыбался. – А вы путь-то куда держите?

Живот мой предательски заурчал, и Царь, рассмеявшись, предложил нам остаться на ужин, добавив, что таких царевен, как я, он ещё не встречал. Я в ответ улыбнулась, но задумалась: это сейчас комплимент был или наоборот?

Глава 7. В змеином царстве

Солнце только озарило первыми лучами царский двор, а наше трио, потирая глаза и зевая, уже вышло за ворота Вышеграда. Пока мы пересекали ярмарочную площадь, я усиленно работала над собой, ведь уже в обед мы будем у границы владений Царя Гороха – реки Смородинки, по ту сторону которой стоит Змиевград, где уже сотни лет правит семейство Горынычей.

Узнав, что ящерка живёт ни одна, а их тут целый город-государство, я выразила предположение, что, может, и так обойдусь, без напутственного слова, но мои спутники со мной не согласились.

– Ты чего это? Испугалась что ли? – округлив глаза, спросил Серж, и я поняла, что теряю авторитет на глазах.

Если уж волчара не боится, то мне как героине по статусу и вовсе не положено. Жители в Вышеграде просыпались рано, и пока мы не спеша тащились по чистеньким мощённым улочкам с аккуратными деревянными и каменными домами, нам то и дело попадался навстречу торопящийся по своим делам люд. А когда мимо прошла целая отара пушистых овечек Грустяшка до этого сидевшая на моём плече с радостным визгом принялась скакать по мягким белым спинам, чем вызвала невероятный переполох в бараньих рядах.

Почему эта мелкая зелень меня слушалась, было загад-

кой, но как мы выяснили за ужином, до нашего появления Грустяшка не проявлялась, лишь иногда попадаясь на глаза прислуге. Так что Горох решил нагрузить нас ещё и посещением Лешачкова, раз уж нам удалось выманить проказницу на свет божий. Стоило мне ласково позвать малышку, она тут же забыла про овец и, запрыгнув мне на плечо, ласково потёрлась о мою щёку.

– Одни хлопоты от неё, да, Соловушка? – недовольно сказал Серж и толкнул локтем Соловья, увлечённо разглядывающего местных доярок.

– Чего? А, да. Её бы вернуть Лешачкову поскорее, – Разбойничек браво подмигнул фигуристым девицам и получил в ответ от одной воздушный поцелуй.

– А чего вы так жениться-то не хотите? Вон, Несмеяна, чем вам не понравилась? Ещё и полцарста и все дела? – решила я поддеть своих чудиков.

Соловей тут же стал серьёзным и отвернулся.

– У меня уже была невеста, только пока я в отъезде был, отец её с другим женихом сговорился. А она согласилась. Тот жених богатый и уважаемый во всех царствах…

– Угу, а ещё старый и страшный! – вмешался Серж. – Я вот не верю, что Забава твоя добровольно под венец идет!

Соловей совсем помрачнел:

– Отстань, Серый, не трави душу. Я вон себе попроще девицу в дом приведу, а то и вовсе бирюком останусь! Вон, какие девки ходят! Проживу как-то, – и Соловушка прибавил

ходу, явно желая побыть в одиночестве.

Мне стало его жаль, зачем вот я в чужие дела лезу? Всё мое любопытство!

Мы уже прилично отошли от Вышеграда, позади остались пригородные деревеньки с полями и пасущимся на лугах скотом. Выложенная камнем дорога перешла в крепкий деревянный мост через мелкую речушку. Грустяшка восседала у Сержа на голове, уверенно схватившись миленькими лапками за уши волчары, который первые минут пять пытался от неё избавиться, а потом смирился. Соловей всё также шёл впереди, погружённый в свои думы. У меня уже подвело живот и, заметив впереди небольшое озеро, я предложила сделать привал.

– Только ненадолго, – согласился Серж.

У озера оказался песчаный берег, кое-где поросший травой, а на водной глади, голубой от отражающегося в ней неба, плавали кувшинки. Мне ужасно захотелось погрузить уставшие ноги в прохладную воду, что я собственно и поспешила сделать, пока волк и Соловей доставали провизию из рюкзака, а Грустяшка им активно мешала.

Скинув кроссовки и закатав джинсы до колен, я вошла в прозрачную воду, сквозь которую золотом переливался песок. Вдруг небо стало тёмным, и откуда-то с востока налетел шквал ветра. То, что произошло дальше, ещё долго будет сниться мне в кошмарах! С неба с молниеносной скоростью, отталкивая мощными лапами подскочившего ко мне Сержа,

спустилось огромное чудище силуэтом похожее на дракона. Недолго думая, змей схватил меня своей мощной лапой и, дав оплеуху подбежавшему на выручку Соловью, взлетел в небо.

Мало того, что я оказалась в огромной лапе одного из местных драконов, так ещё и в небе! Этот факт был как последний гвоздь в крышку моего гроба. Я очень, ну, очень сильно боюсь высоты! Глянув напоследок на озеро, раскиданных по берегу товарищей и Грустяшку, орущую как ребенок, у которого отняли конфетку, я решилась посмотреть на своего похитителя. Твою ж дивизию! Ко всему прочему у этого гада целых три головы! Вот уж сластить меня на зиму! По-другому не скажешь! Всё больше отдаляясь от земли, мы летели среди облаков. Как не странно, но последней каплей стал пролетевший мимо гусь, и мозг мой, спасибо ему за это, отключился.

Я очнулась от незнакомых громких голосов где-то за стеной. Опять соседи сверху ругаются. Вот же алкоголики, надо на них заявление накатать! Достали! Стоп! Я пощупала свою подушку, и оказалось, что сплю я на куче мехов, сшитых между собой. Вот блин! К какому живодёру меня занесло? Я открыла глаза, и тут на меня навалились воспоминания.

Я лежала на огромной кровати с резными столбами по углам и бархатным пологом расшитым золотом. Кровать эта располагалась у стены в просторной овальной комнате, по-

среди которой лежал роскошный ковёр и стоял дубовый стол, уставленный всевозможными яствами. Напротив кровати пылал жарким огнём камин, в резных канделябрах на столе и в специальных креплениях на стенах горели свечи. Вдоль одной из стен стояли открытыми не меньше двадцати сундуков с каменьями, золотыми украшениями и парчовыми тканями. На сундуках лежали короба поменьше на коробах ларцы, ну, и так далее. Из всего этого коробочного инвентаря торчали разнообразные бусики, браслетики и головные уборы, вышитые жемчугами и золотом, кое-где мелькали сверкающие лезвия мечей и кинжалов с инкрустированными самоцветами рукоятками. Склад какой-то, честно слово!

На другой стене висело тканое полотно, изображавшее битву трёх здоровых мужиков, видимо богатырей, и ещё более здорового чёрного змея с тремя головами. Змей выглядел очень устрашающе и гордо и был изображён буквально за минуту до победы над супостатами! Вот что значит: каждый трактует историю по-своему. Насколько я помню, в сказках и былинах Горынычи никогда не побеждали, но тут об этом лучше даже не заикаться.

Встав с напоминающего аэродром ложа, я вдруг поняла, что на мне нет моей одежды! Вот так сюрприз! Ёжкин кот! Я была в каком-то одеянии стриптизерши! Чёрный лиф, вышитый жемчугом и пришитый к нему кусок чёрной сверкающей органзы! Успокоило то, что на мне было бельё, но и

оно было не моим! Сквозь органзу просвечивали кружевные чёрные трусики! Мамочки! Ведь всё как на ладони! Что бы обо мне подумала Изольда Ромуальдовна! И самый животрепещущий вопрос, кто меня переодел? Заколола татуировка, и я, вспомнив о своей лисичке, сразу же её позвала.

– Хо-хо вот это у тебя видок, подруга! – рассмеялась моя пушистая красавица.

– Эми! Что будем делать! Где мы? Как сбежать? А сбегу, как в таком виде ходить? Где я одежду возьму, а? – сыпала я вопросами, нервно вышагивая по комнате.

Честно скажу, такой паники у меня не было даже, когда я вышла замуж за жабу!

Эми толкнула мою ладонь влажным носом:

– Успокойся и присядь, а я пока перекушу. Ты же меня так и не покормила! – с упрёком отозвалась чернобурка. – Во-первых, мы с тобой уже в Змиевграде, – откусывая кусочек от какой-то жареной тушки, сообщила она. – Во-вторых, переодевала тебя служанка – старая змеюка! Твой похититель любит, чтобы всё красиво было, а то иначе аппетит пропадает.

Чего? Какой аппетит? Меня опять сожрать хотят?

– Нет, он тебя не съест в прямом смысле. Он тебя в гарем хочет взять. Будешь его первой женой. Ты рада? – лисичка активно заработала мощными челюстями.

Я опять вскочила на ноги и принялась расхаживать туда-сюда. Вот ёлки-палки! Вот пушные звери! Вот непечат-

ное слово!

– Хватит маячить! Ты мне не даешь трапезой насладиться. И прекрати ругаться, девушке не к лицу! – строго сказала Эми и облизала крем с пирожного.

– Но я замужем! Он, наверное, просто об этом не знает! Я ему все объясню и…

Лисичка с перемазанным кремом носом сочувственно посмотрела в мою сторону:

– Он всё знает. Ему Марьяна о тебе рассказала. Она тут была, пока ты в отключке валялась, – буднично поведала мне Эми и окончательно расправилась с пирожным.

Я хотела рвать и метать! Тут была эта ведьма! Она будет очень рада, если меня в этом серпентарии кто-нибудь сожрёт! Вот, стерва!

– Слушай, не злись ты так! Сейчас не до того! Вон, в сундуках поройся и найди что-то приличное, а то ты даже меня смущаешь! Хуже, чем голышом, ей богу! – поучительным тоном сказала лиса и улеглась у камина. – В общем, эта Марьяна давно всё спланировала, но братишка её не в курсе! Представляешь, что будет, когда Кеша узнает, что она тебя в гарем к Горынычу сдала? Ох, попадёт ей!

Я слушала лису, а сама сосредоточенно искала, что бы надеть. Увидев расшитый цветами сарафан из плотной ткани, я быстро накинула его поверх моего одеяния. Мне бы рубашку под него, но такого добра тут не водилось. Ладно, уж лучше так, чем в этом подобии костюма из магазина для взрослых.

На глаза попалась воздушная вязаная шаль, и я накинула её сверху, прикрывая голые плечи и почти голый бюст.

– Вот так уже лучше! Ты, кстати, умница! Без меня этих оболтусов отлупила, Несмеяну рассмешила, так что нам ли драконов боятся? – подбодрила меня лисичка. – Теперь надо вооружиться. Когда придет наш злодей, сразу требуй с Горыновной поговорить! Она уж мозги ему вправит, а я тем временем попытаюсь её разыскать и сюда привести! Она такого не потерпит в своём тереме! Она тебя ещё вчера ждала, так что поможет. Лишь бы… – Эми явно не решалась закончить предложение.

– Лишь бы, что? – от нетерпения меня аж потряхивало.

– Лишь бы ты со змеем ложе не успела разделить, – опустив свои шоколадные глаза, тихо отозвалась лиса, а я от удивления сначала открыла, а потом закрыла рот.

– Ты что думаешь, я на такое способна? Я же Васю люблю, а этого гада трёхглавого ещё не видела даже!

– Ох, Иванна, горячая же ты! У змеев магия есть для продолжения рода. Он любую девицу уговорить сможет. Ты знаешь, лучше вид сделай, что он тебе нравится, он тогда может и колдовать не станет! Он идёт!

Эми встала за дверью в уголке, и когда дверь открылась, лисичка ловко юркнула в коридор.

– Ну, здравствуй, Иванна-свет красавица! – бархатным голосом поздоровался вошедший великан.

Вот я попала! И каждый раз у меня проблемы всё мас-

штабнее! Эта проблема была метра два ростом и где-то полтора в плечах, и бугрилась она мышцами во всех местах, а места эти были покрыты шрамами и татуировками. Дуэйн Скала Джонсон какой-то, ёлки-моталки! И одет он был в кожаные труселя и шёлковый халат без рукавов. Что на мне было подобие прикрытия наготы, что на этом вот не пойми что надето! Тут такие национальные костюмы что ли?! Лицо с крупными резкими чертами, большие тёмные глаза и лысая макушка в придачу. Вот это здоровяк! Бедный его гарем! Он там уже, наверное, всех того! Вот о чём я опять думаю, а?

Увидев мою растерянность, змеюка эта довольно хмыкнула, видно решив, что его неотразимый облик поразил меня, сами понимаете куда!

– Так и будешь на меня смотреть? – улыбаясь, спросил гад.

А вот интересно, куда остальные бошки-то делись?

– Остальные головы это морок, – ещё шире улыбнулся Горыныч.

Он что мои мысли читает?

– Я не читаю мысли, но вопрос так явно читался в твоих глазах, что я решил ответить, – он махнул рукой в сторону стола. – Составишь мне компанию?

Я встала с кровати и медленно поплелась к столу. По мере моего приближения лицо ящера мрачнело.

– А что это ты натянула поверх подаренного мной наряда? – довольно грубо спросил он.

Я окинула взглядом шаль и сарафан и довольно улыбну-

лась:

– Это называется одежда. Слышал о таком? Или у вас тут все ходят как одалиски и стриптизеры? – я многозначительно посмотрела на его наряд.

Чёрная бровь насмешливо изогнулась:

– А ты не из робкого десятка, я смотрю, – змей рассмеялся, и смех у него оказался очень приятным.

Знаете, а ведь я очень ценю приятный мужской смех! Опа! О чем это я задумалась? Не уж то он уже колдует?

– Думаю, что это всё ни к чему!

Горыныч махнул рукой, и я оказалась вновь в том же развратном одеянии. Змей довольно осмотрел своё новое приобретение и уселся за стол.

– Ты из рода Мастериц, верно? – спросил он, непонимающе оглядывая бардак, который Эми оставила после своей трапезы.

Не задавая вопросов, ящер махнул рукой, и кости и пустые тарелки исчезли, а на их месте появились новые кушанья. Решившись, я уселась напротив и принялась исподтишка разглядывать своего похитителя:

– Допустим, это что-то меняет? – деловым тоном спросила я, а сама не могла оторвать взгляда от больших и сильных мужских рук, которые наливали мне вино.

Горыныч улыбнулся и налил багряной жидкости в свой кубок:

– Нет. Мне по большому счёту всё равно, к какому роду

принадлежит девица, которую я желаю, – спокойно заявила эта змеиная морда. – Но иметь в своём гареме такую высокородную волшебницу очень престижно, особенно зная, что украл её у мужа из рода Прекрасных, да еще и из-под носа у самого Кощея, – тут эта противная ящерица захохотала от души, даже посуда на столе запрыгала в такт.

Ну, подожди! Я тебе устрою! Желает он! Шиш тебе с маслом! Нет, даже без масла! Вот!

– А как к твоим увлечениям Горыновна относится? – положив в рот виноградинку, спросила я.

Война войной, но поесть всё же надо! Мало ли когда потом получится!

От моих слов этот великан аж поперхнулся и, постучав огромным кулаком по своей могучей загорелой и, наверное, очень приятной на ощупь груди, он… Ну, вот, опять! Он точно колдует! Не может быть, чтобы я без магии думала о таких вещах. Хотя, вон он весь какой. Но Вася у меня не хуже, и вообще качков никогда не любила. Всё должно быть гармонично, а тут полный перебор! Машина для убийства какая-то или для других целей… Так! Где там Эми с Горыновной? Этот драконо-мужик меня ещё даже не пытался соблазнять, а я уже нервничаю вся!

– Сестрица не знает, что ты здесь. Ты на её помощь слишком не рассчитывай! – спокойно сказал Горыныч и принялся за еду.

Я решила не отставать и соорудила в тарелке композицию

«всего по чуть-чуть». Кушанья оказались вкусными, а вино не крепким и приятным. Горыныч уплетал за обе щеки, съев не меньше чем теленка, и выдул по моим расчетам пару бочек вина! Вот это аппетит, хотя такую фигуру кормить надо хорошо.

– Ну, а теперь, давай, – сыто погладив кубики на животе, заявил змей.

Не поняла? А соблазнять меня никто не будет? Он, что думает, я сама на него залезу что ли? Досталась же ящерица с наклонностями Нарцисса!

– Чего так смотришь? Развлекай меня давай! Ты же Мастерица, покажи, в чём твоё мастерство! – нетерпеливо пояснил Горыныч и раскинулся с удобством в своём кресле.

Так-так. И что прикажите делать? Может, я и Мастерица, но колдовать-то не умею! А мне его интерес, ой, как на руку! А то сейчас передумает и утащит меня на свою взлётную полосу. Даже ладошки вспотели!

– Вообще-то я – художник. Могу твой портрет в полный рост изобразить, как тебе такое мастерство? – решилась я.

Ну, а что? Уж это я точно могу! Горыныч особого восторга не выразил, и я продолжила саморекламу.

– Ты представь только, пройдут сотни, нет, тысячи лет, а твой портрет будет висеть в тронном зале и вызывать восторженные взгляды потомков, а?

Горыныч призадумался, и я поняла, что иду верным путем.

– Можно даже серию портретов сделать! На коне, в бою или скажем с любимой женой!

На последних словах тёмные глаза змея засверкали. Ой-ё! Зря я это сказала! Горыныч подскочил с кресла и возбуждённо прошёлся по комнате.

– А нарисовать нас с тобой вместе сможешь? Чтоб там объятья и все дела? – взволнованно спросил он.

– Зачем? – глазки мои так и выкатились.

Змей довольно рассмеялся:

– Подарок на свадьбу твоему Васе и Марьянке! Мужики твои с ума от ревности посходят, а какой Кеша сестрице медовый месяц устроит! – морда у этой подлой ящерицы сделалась при этом такая счастливая, что я поняла – именно так выглядит вселенское зло, когда удачно позлодейничает.

– Можно попробовать, я автопортреты никогда не рисовала, – заикаясь, ответила я.

В душе я много чего хотела сказать этому гаду, но боялась отвлечь его от нужных мне мыслей. Не прокатило! Змей вдруг плотоядно на меня глянул и, молниеносно оказавшись рядом, подхватил будто пушинку. Через мгновение я уже лежала в мехах, а надо мной нависало это татуированное чудовище. Это финиш!

– Чего так боишься? Я девиц не ем, я ими только лакомлюсь, – завораживающим голосом прошептал Горыныч. – Сначала говорить тебе не хотел, а теперь, думаю, надо. Я ведь был на дарении подарков в «Царских дубах», мимо да-

же прошел, но ты глаза закрыла и дрожала на скамейке как осиновый лист. Я весь вечер за тобой наблюдал. С тех пор не идёшь ты у меня из головы.

Каждое слово этот чешуйчатый негодяй сопровождал ласковым прикосновением: тёплая рука нежно прикасалась к щекам, шее, плечам, а когда Горыныч взял меня за подбородок и большим пальцем погладил дрожащие губы, я поняла, что мне конец. И цапнула его за этот самый палец! Таких выражений я ещё не слышала! И чего так завелся? У него же вон сколько шрамов! А тут куснула, по-дружески! Нечего лезть было!

Скажу одно, вся романтика рассыпалась на корню. Соскочивший с кровати змей разглядывал прокушенный палец! Вот, блин, а я и не знала, что у меня зубы такие острые! По руке ящера медленно поползла алая струйка, и взгляд Горыныча, пылающий яростным огнем, стал сигналом к действию. Я молнией метнулась к сундукам и схватилась за рукоятку первого попавшегося меча. Почему-то вспомнился любимый в детстве фильм «Рыжая Соня». А что? Качок есть, меч есть, ну и я с этим самым мечом в неглиже. Чем не амазонка?

Увидав мой боевой настрой, Горыныч издал утробный рык:

– Вот значит как? По-хорошему, стало быть, не хочешь? – он решительно направился в мою сторону.

Страшно стало до жути! Ясное дело, что применять меч

я не стану. К сожалению, ящер это понимал не хуже меня. Не прошло и минуты, как меч исчез из моих рук, а рядом оказался очень злой татуированный мужик в кожаных труселях! Самое страшное по его лицу было не понять: прибьЁт он меня сейчас или поцелует!

Горыныч выбрал второе. Прижав меня к своей каменной груди раненной рукой, он ловко намотал на вторую руку мои волосы и, потянув их, запрокинул мне голову. В тёмных глазах бушевало такое пламя! Мамочки! Ноги у меня подкосились от такого натиска и, если бы змей не держал меня так крепко, я бы точно упала! Секунда и его жадный рот впился в мои губы в самом бесцеремонном поцелуе в моей жизни! Вот это мужика проняло! Буду теперь в спальне меч хранить и периодически Васю за пальцы кусать! Вон, какой эффект!

Продолжалось это безобразие не долго. Дверь резко отварилась, змей выпустил меня из рук, а в комнату влетела Эми, вслед за которой вплыла величавая упитанная девица! Ох, да ведь это…

– Кира Гордеевна? – в шоке пропищала я.

Девица заулыбалась мне, а потом посмотрела на Горыныча таким взглядом, что я сразу поняла, кто в доме хозяин:

– Здравствуй, Иванна, только я не Кира, а Настасья! Кира наша вот с этим негодником старшая сестра во внешнем мире уже много лет живёт!

Тут она волшебным образом оказалась между мной и Горынычем.

– Ты совсем, что ли одурел? Замужних девиц воровать? Бесстыдник! Сластолюбец! – и она отвесила ему хороший подзатыльник.

Горыновна еще минут пять воспитывала непутёвого братца, а учитывая, что она была ростом ему по грудь и при этом обладала внушительными формами, выглядела эта семейная разборка очень забавно. Каждый раз, когда Горыновна хотела дать братцу подзатыльник она подпрыгивала почти на метр и формы следом за ней! Огромный змей стоял, склонив голову, и терпел эту экзекуцию. Я еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться, лишь жалость к самолюбию дракона меня останавливала. Он же такого мачо передо мной разыграл, а тут… Умора.

– Ладно, хватит с тебя на этот раз! Я ещё с тобой по поводу Марьянки поговорю! Я ж предупреждала, чтобы ее на пороге не было! – сердито завершила Настасья и, взяв меня за руку, повела из комнаты. – Ты уж прости его! Это всё Марьяна! Прознала как-то, что мой братец о тебе печалится, вот и надоумила его, тебя украсть. А он уши-то развесил! Она ж ему глаза застила, чтоб ни на одну свою жену смотреть не мог. Чтобы уж наверняка! Вот ведьма! Боится она тебя, вот козни и строит!

Я, молча, шла за упитанной змейкой и рассматривала богатые палаты змеиных царей. Да, в сравнении с дворцом Царя Гороха тут было на что посмотреть. Даже стены были расписаны сусальным златом, а мозаичные картины выложе-

ны рубинами да изумрудами. Дворец сверкал похлеще новогодней елки. Полы везде были устланы толстыми коврами, а вдоль стен тянулись бесчисленные сундуки с сокровищами. Скоро мы оказались в просторной горнице со сводчатым потолком, по богатству обстановки и сидевшей в огромной клетке жар-птице я поняла, что это покои Настасьи.

– Кира много о тебе рассказывала! – сказала Горыновна, усаживая меня в кресло у стрельчатого окошка. – Ты, наверное, думаешь, что мой братец слабак, раз я так с ним себя виду? – дракоша поймала мой взгляд и улыбнулась. – У змеев очень строгая иерархия. Я старшая, и при этом мой пол не важен. Он живёт под моей крышей. Кира отказалась от правления и ушла к людям во внешний мир, корона по старшинству перешла мне.

Я понимающе кивнула и выглянула в окно, из которого были видны главные ворота. Там явно творилось что-то не то! Несколько драконов пыталось приземлиться, но их сносило сильными порывами ветра обратно в небо! Соловей!

– Настасья Горыновна! Там мои друзья! – я указала туда, где Соловушка жонглировал драконами. – Надо остановить драку, пока они там друг друга не покалечили!

Горыновна кивнула, и в комнате тут же оказался крупный седовласый воин в доспехах.

– Силуян! Ну-ка поостуди там особо прытких! Это гости мои пришли, пущай пропустят! – строго сказала змейка и тепло мне улыбнулась. – Ты не переживай! Их сейчас во дво-

рец приведут, напоют и накормят, а нам пока побеседовать надо. Времени у тебя не так много! Свадьба через седмицу! Только в Навье царство не торопись! Без трёх диковинок тебе там не выжить! Тебе к Ягиням идти придётся! – спокойно говорила она, а я её тихонько так разглядывала.

Смотрю и не верю, что напротив меня в парчовом наряде сидит не Гордеевна, а её сестра. Хотя, если повнимательнее приглядеться, становилось заметно, что эта девица гораздо моложе. Вот только глаза! Точно как у моей начальницы! Изумруды с золотом и хрусталем! Да волос золотисто-рыжий. Совсем они с братом не похожи.

– К каким таким Ягиням? – спросила я, заранее догадываясь об ответе.

– Ясное дело, к Бабкам Ёжкам! Сама ведь всё поняла, – вмешалась в разговор лежавшая у камина лисичка и сладко потянулась, ну, натуральная кошка.

Горыновна покивала рыжей головой:

– Что и как делать, я научу, но они на тебя зуб имеют. Почему не знаю. Я со старшей говорила, так она и слушать не желает о том, чтобы тебе помочь!

И с чего это вдруг на меня взъелись местные «бабы-йоги»? Я вроде ступы с мётлами не угоняла ни у кого! Увидев моё расстроенное лицо, Горыновна мягко пожала мою руку:

– Не горюнься! Учти лишь, что помощники твои, кроме Эми, с тобой отправиться не смогут. Я тебе клубок дам волшебный, он, куда надо, приведёт! Страшно будет, но ты

помни, что всё обман! Отправляться лучше на рассвете! Как к избушке придёте, входи без страха да по хозяйству там всё наладь! Как Яга воротится домой, будет звать, не выходи! Пока не поклянётся жизнь сохранить! А дальше надо у неё диковинку выманить любой ценой! Три диковины у этих обормоток хранятся: Живая и Мертвая вода да Сон-Трава. Все эти три волшебных элемента тебе нужны! Марьяна очень сильная ведьма и так просто ты своего мужа от неё не заберешь!

Я задумалась, вспоминая детские сказки:

– А у Марьяны смерть тоже где-то спрятана? – спросила я.

Горыновна погрузилась в размышления, сдвинув золотые брови:

– Должно быть, вот только в яйцах уже никто из них ничего не хранит. Слишком много народу про то узнало в своЁ время. Еле мы их от полного исчезновения сберегли! Всем скопом на защиту встали! – удивила меня дракоша.

– Но зачем? – не утерпев, спросила я.

Настасья рассмеялась моему возмущению:

– Затем, что без смерти не будет жизни! А Навьи цари и есть смерть! А ваш род так любят Кощеи, потому что и Искусница, и ты, и твоя матушка – потомки самой Живы, богини жизни! А Кощеи этой жизнью и питаются! Жива прознала о таком поведении Кощеевой семьи и создала для вас брачную защиту. Вот только эти хитрецы каждый раз её обойти пытаются! – Горыновна важно раскинулась в своём кресле,

не сводя с меня глаз. – Эми сходи, будь другом погляди как там ваши спутники! – неожиданно попросила Настасья.

Стоило лисичке выйти в коридор, как Горыновна мановением руки прикрыла за ней дверь:

– Ты знаешь, что лиса твоя и не лиса вовсе? – взволнованно спросила она.

– Она очень напоминает мне одного человека. Дорогого для меня, но я не уверена, – ответила я и выжидательно уставилась на свою собеседницу.

Змейка улыбнулась, и изумрудные очи засияли:

– Сердце, не обманешь, да? Вот только, сама она не помнит о том, как человеком была. Угадаешь, кто её так? – грустно спросила Горыновна.

Волна справедливого гнева накрыла меня с головой! Да я эту курицу!

– Марьяна! – выдохнула я, вложив всю свою злость. – Но зачем?

Настасья стала серьёзной, глаза заволокла печаль:

– А зачем люди зло делают? А Марьяшка и не человек вовсе. Натура у неё такая. Ты лучше бы спросила, как теперь всё исправить!

– А как? – тут же встрепенулась я.

– Любовь. Она лишь одна душу человеческую согревает и спасает. Как поцелует твою Эмилию возлюбленный, так и всё на круги своя вернется! – заулыбавшись, сообщила змейка.

Но у моей Милки даже поклонника в последнее время не было, всё работа да чаи со мной на кухне. А теперь, где я ей найду пару? Чтобы ещё и взаимно всё было? Хвостатые вроде Сержа нам не подходят, а так вот он и жених готовый. Очень ему Эми приглянулась. Бестолковый, конечно, но зато весёлый и добрый, да и не трус. Вот о чём я опять размышляю?

– Ты сильно-то не раздумывай. Утро вечера мудренее! – утешила меня Горыновна. – Образуется всё! Главное, как добудешь три диковинки, так сюда возвращайся. Товарищи твои тут тебя подождут. А пока иди друзей успокой, а то они мне дворец скоро разнесут.

Глава 8. Полотно из золотого волоса

Я сидела за колючими кустами уже с час. Представляла Васю и вспоминала наш поцелуй, пытаясь замотивировать себя выйти и направиться прямиком в это жуткое место. Вы, наверное, помните сказки про Бабу Ягу? Так вот, не верьте! Там всё так мило: избушка на курьих ножках. Даже слова, какие ласковые: избушка, ножки… Сплошной обман.

Вчера, когда я сообщила своим чудикам о том, что они останутся погостить у Горыновны, пока я геройски добываю диковинные артефакты, Соловушка искренне огорчился, а вот Серж выдохнул с облегчением:

– Это хорошо, что я с тобой не пойду. Мы с Васей лет пять назад сильно Ягинь рассердили, до сих пор они на нас зубы точат, – признался волчара, потупив синие глазищи.

– И ч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.